

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 21
5/2025

ДИПЛОМАТИЯ «ГОСУДАРСТВА-КРЕПОСТИ»
В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

КРАХ ПАЦИФИЗМА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В СЛОВАКИИ КАК ПРИМЕР
«НЕГАТИВНОГО ОТБОРА» РУКОВОДСТВА СТРАН ЕВРОПЫ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И МОДЕЛЬ ДЖ. НАЯ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КНР В РАЗВИТИИ
КОНТАКТОВ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ НЫНЕШНЕГО
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В СУДАНЕ

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 21

5 (122) / 2025

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274-2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: rodpriska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы

Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 25.09.2025

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова
на посольском круглом столе на тему «Украинский кризис.**

Соблюдение целей и принципов Устава ООН» (Москва, 17 сентября 2025 г.) 436

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Белусов В. Е.

Крах пацифизма современной Японии 445

На протяжении последних тридцати с лишним лет наблюдается отход Японии от пацифистских принципов, закрепленных в национальной конституции. Премьер-министр С. Исиба продолжает взятый курс по вооружению страны, что в очередной раз демонстрирует процесс отхода от принципов пацифистского государства, коим Япония обязалась стать после собственного разгрома, будучи страной-агрессором во Второй мировой войне.

Шабанов А. В.

Президентские выборы в Словакии как пример «негативного отбора»

руководства стран Европы 451

Процесс деградации европейских политических элит становится все более очевидным. Набирает силу крайне тревожная тенденция прихода к власти в странах континента весьма сомнительных деятелей, зачастую лишенных необходимого для национального лидера набора качеств, да и просто вопиюще безграмотных, однако всецело преданных идеям евроатлантизма.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Бартош А. А.

Дипломатия «государства-крепости» в гибридной войне 459

В статье впервые поднимается вопрос о роли дипломатии в реализации концепции «государство-крепость» в условиях мировой гибридной войны. Обоснованы направления взаимодействия дипломатии и разведки в модели «государство-крепость». Рассмотрен феномен генезиса концепции в стратегической культуре России, Китая и США. Показаны направления формирования образа врага в стратегиях гибридной войны Запада против России.

Винокуров В. И.

Дипломатическая система и модель Дж. Ная:

политологический анализ 471

Данная статья продолжает серию, связанную с понятием «дипломатическая система» и на этот раз повествует о её диалектической связи с известной концепцией Дж. Ная о категориях мощи государства, рассматривающей возможности применения «мягкой», «жесткой» и «умной» силы в геополитике ведущих государств.

Галимзянова А. К.

Регулярный обмен визитами на высшем и высоком уровне

как показатель реального стратегического партнёрства

между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 478

В статье анализируются состоявшиеся весной и летом 2025 г. визиты министра иностранных дел КНР Ван И и председателя КНР Си Цзиньпина в Россию и президента РФ В. Путина — в Китай. Подчёркивается, что по итогам состоявшихся встреч и переговоров российско-китайские отношения стали еще более зрелыми, прочными и стабильными, политическое взаимодействие продолжает укрепляться, стратегическая координация становится более тесной, а практическое сотрудничество продолжает углубляться, что обеспечивает развитие двух крупных держав и защищает общие интересы сторон в важнейших международных и региональных делах.

Полончук Р. А.

Роль дипломатической службы КНР в развитии контактов

со странами Ближнего Востока 487

В статье рассматривается роль дипломатической службы КНР в развитии контактов со странами Ближнего Востока. Особое внимание уделено рассмотрению практическим мероприятиям работы китайского дипломатического корпуса, а также подготовке кадров.

Разживин Ю. А.

Многомерность современных центров силы

и роль института дипломатии 495

В статье осуществлена систематизация подходов отечественных исследователей к причинам расширения типологии центров силы — современных т. н. «архитекторов» формирующей системы миропорядка, рассмотрены особенности относительно ограниченных геополитических форм их взаимодействия.

Титоренко В. Е.

Российская дипломатия в условиях нынешнего

вооруженного конфликта в Судане 503

Статья посвящена действиям России по развитию всестороннего партнерства с Суданом в условиях нынешней гражданской войны в этой стране. Рассматриваются самые различные аспекты российско-суданских отношений в 2023–2025 гг., т. е. с момента начала вооруженного конфликта внутри Судана — политические, военные, торгово-экономические и т. д.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
5 (122) / 2025

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

ROUND TABLE

Speech by Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at the Ambassadorial Round Table on the Ukrainian Crisis. Compliance with the Goals and Principles of the UN Charter (Moscow, September 17, 2025)..... 436

HISTORY AND THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Belousov V. E.
The Collapse of Pacifism in modern Japan..... 445
Over the past thirty years, Japan has been moving away from the pacifist principles enshrined in the national constitution. The Prime Minister Ishiba continues the course taken to arm the country, which once again demonstrates the process of moving away from the principles of a pacifist state, which Japan pledged to become after its own defeat, being an aggressor country in World War II.

Shabanov A. V.
The presidential elections in Slovakia as an example of «negative selection» of European leaders..... 451
The process of degradation of Europe's political elites is becoming increasingly evident. There is a very worrying trend of very dubious figures coming to power in the countries of the continent, often deprived of the necessary set of qualities for a national leader and simply blatantly illiterate, but totally devoted to the ideas of Euroatlantism.

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Bartosh A. A.
The diplomacy of the "fortress State" in a hybrid war..... 459
For the first time, the article raises the question of the role of diplomacy in the implementation of the "fortress state" concept in the context of a Global hybrid War. The directions of interaction between diplomacy and intelligence in the "fortress state" model are substantiated. The phenomenon of the genesis of the concept in the strategic culture of Russia, China and the USA is considered. The directions of forming the image of the enemy in the strategies of the hybrid war of the West against Russia are shown.

Vinokurov V. I.
The diplomatic system and the J. P. Morgan model Naya: political science analysis..... 471
This article continues the series on the concept of the "diplomatic system" and this time focuses on its dialectical relationship with John J. Nye's well-known concept of state power, which explores the use of "soft," "hard," and "smart" power in the geopolitics of leading nations.

A. K. Galimzyanova
Regular exchange of visits at the highest and high levels as an indicator of a real strategic partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China..... 478
The article analyzes the visits of Chinese Foreign Minister Wang Yi and Chinese President Xi Jinping to Russia and Russian President Vladimir Putin to China in the spring and summer of 2025. It is emphasized that as a result of the meetings and negotiations that have taken place, Russian-Chinese relations have become even more mature, solid, and stable, political mutual trust continues to strengthen, strategic coordination is becoming closer, and practical cooperation continues to deepen, which ensures the development of the two major powers and protects the common interests of the parties in important international and regional affairs.

Polonchuk R. A.
The Role of the Diplomatic Service of the PRC in Developing Contacts with Middle Eastern Countries..... 487
The article examines the role of the diplomatic service of the PRC in developing contacts with the countries of the Middle East. Particular attention is paid to the examination of practical activities of the Chinese diplomatic corps, as well as personnel training.

Razhivin Yu. A.
The multidimensionality of modern centers of power and the role of diplomacy..... 495
The article systematizes the approaches of domestic researchers to the reasons for expanding the typology of centers of power — the modern so-called "architects" of the emerging world order system and examines the features of their relatively limited geopolitical forms of interaction.

Titorenko V. E.
Russian Diplomacy in the Current Armed Conflict in the Sudan..... 503
The article is devoted to Russia's efforts to develop a comprehensive partnership with Sudan in the context of the current civil war in that country. It examines various aspects of Russian-Sudanese relations in 2023–2025, which began with the outbreak of the armed conflict within Sudan, including political, military, trade, and economic aspects.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Руденко Андрей Юрьевич

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Gaпоненko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович

профессор кафедры международных отношений и политологии Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина, доктор политических наук, экс-министр иностранных дел Кыргызской Республики, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wpr.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andrejkrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мосяков Дмитрий Валентинович

заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ФГБУН «Институт востоковедения РАН», доктор исторических наук, профессор
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Райков Юрий Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@gimgo.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГлоБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Andrey Rudenko

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E-mail: er.institute@gmail.com

Dzhekshenkulov Alikbek Dzhekshenkulovich

Professor of the Department of International Relations and Political Science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Doctor of Political Science, former Minister of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E-mail: mara.morini@unige.it

Mosyakov Dmitry V.

Head of the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Raikov Yuri A.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at Moscow University for the Humanities, Doctor of Historical Sciences
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E-mail: info.lector@dipcademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E-mail: intrel@mgimo.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGLOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science
E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сегодня вся мировая общественность по-прежнему находится под впечатлением состоявшегося визита президента России В. Путина в КНР на празднование 80-летия Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны, а также для участия в саммите Шанхайской организации сотрудничества. Результаты встречи в верхах в китайском Тяньцзине будут обсуждаться еще очень долго, и многие обозреватели утверждают, что даже если единственным результатом встречи Владимира Путина с Си Цзиньпином была бы только договоренность относительно газопровода «Сила Сибири — 2», то мероприятие уже можно было бы считать успешным. Речь идёт о прорывном характере во внешнеполитической сфере, имея в виду выдвинутую Председателем КНР Си Цзиньпином Инициативу глобального управления, которая подчеркивает необходимость соблюдения норм международного права и отстаивания принципа многосторонности, отказа от двойных стандартов и обеспечения равного участия в глобальном управлении всех стран вне зависимости от размера и мощи.

Обозреватели отмечают также экстраординарный размах торжественных мероприятий по случаю Победы над Японией, в связи с чем обращается внимание на опубликованное 5 сентября заявление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова Россия с настойчивым призывом Токио в полном объеме признать итоги Второй мировой войны и свою ответственность за развязывание конфликта.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Today, the entire world community is still under the impression of the visit of Russian President V. Putin to the PRC for the celebration of the 80th anniversary of the victory over militaristic Japan and the end of World War II, as well as for participation in the summit of the Shanghai Cooperation Organization. The results of the summit in Tianjin, China, will be discussed for a long time, and many observers argue that even if the only result of Vladimir Putin's meeting with Xi Jinping was an agreement on the Power of Siberia 2 gas pipeline, the event would still be considered a success. This is a breakthrough in foreign policy, referring to President Xi Jinping's Global Governance Initiative, which emphasizes the importance of upholding international law, promoting multilateralism, avoiding double standards, and ensuring equal participation in global governance for all countries, regardless of their size or power.

Observers also note the extraordinary scale of the celebrations marking the Victory over Japan, and in this regard, they draw attention to the statement published on September 5 by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov, in which Russia urged Tokyo to fully recognize the outcome of World War II and its responsibility for the outbreak of the conflict.

*With respect,
Vinokurov V. I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. В. ЛАВРОВА НА ПОСОЛЬСКОМ КРУГЛОМ СТОЛЕ НА ТЕМУ «УКРАИНСКИЙ КРИЗИС. СОБЛЮДЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И ПРИНЦИПОВ УСТАВА ООН»

(МОСКВА, 17 СЕНТЯБРЯ 2025 ГОДА)

Дипломатическая академия МИД России провела очередной посольский круглый стол на тему «Украинский кризис. Соблюдение целей и принципов Устава ООН». Тон дискуссии с участием глав дипмиссий более 100 стран традиционно задал министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, модератором встречи выступил и. о. ректора С. В. Шитьков.

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Пресс-служба/Выступления министра, 17.09.2025

**SPEECH BY SERGEY LAVROV, MINISTER OF FOREIGN
AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION, AT THE
AMBASSADORIAL ROUND TABLE ON THE UKRAINIAN
CRISIS. COMPLIANCE WITH THE GOALS AND
PRINCIPLES OF THE UN CHARTER
(MOSCOW, SEPTEMBER 17, 2025)**

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня проводим уже девятый «стол» в таком формате. Ценим интерес мирового большинства в вашем лице к тем усилиям, которые предпринимаются в связи с украинским кризисом. Стараемся максимально открыто и конкретно доводить свою позицию, действия и планы до наших друзей.

В этот раз хотел бы посмотреть на происходящее, на его историю и на то, что сейчас имеет место через призму Устава ООН, ратифицированного всеми представленными здесь государствами, который закрепляет универсальные принципы, призванные регулировать межгосударственное общение.

Среди этих принципов — суверенное равенство государств, отказ от применения силы и угрозы силой, уважение прав человека без различия расы, пола, языка и религии. Под ними подписались все государства-члены ООН.

Но наши «коллеги» на Западе (для лучшего понимания геополитической ситуации будем их называть «западным меньшинством») игнорируют принципы Устава Организации. Например, Запад никогда не принимал во внимание суверенное равенство государств. Ретроспективно вспомните, какие были международные кризисы со времени создания ООН. Ни в одной из таких ситуаций Запад не уважал принцип суверенного равенства государств, считая себя выше других.

Отсюда выражение «золотой миллиард» и известная фраза бывшего Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля о том, что Европа — это райский сад, окруженный «джунглями», т.е. всеми нами. Оттуда же, из этого менталитета, известное выражение бывшего госсекретаря США Э. Блинкена о том, что те,

кто не получают место за демократическим столом, будут в «меню». Такая «философия» в отношении суверенного равенства государств.

Если Запад и ссылается на те или иные принципы для оправдания своих действий, то делает это избирательно, выбирая лишь те принципы, которые в данной конкретной ситуации ему выгодны в зависимости от его действий. В случае с Косово они говорили, что реализуют принцип самоопределения народов без всякого референдума, в одностороннем порядке объявив о независимости.

В других случаях, как это было с Крымом, когда более 95% жителей открыто, транспарентно проголосовали за воссоединение с Россией, Запад заявил, что в этом случае он не признает право нации на самоопределение и требует уважать принцип территориальной целостности. Эти двойные стандарты нам хорошо известны.

Пришедшие в Киеве к власти в феврале 2014 г. в результате вооруженного антиконституционного переворота националисты оказались там в результате нарушения еще одного принципа Устава ООН — принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства. То, что госпереворот был организован Соединенными Штатами, такие деятели прошлой администрации, как бывшая заместитель госсекретаря США В. Нуланд, даже не скрывали. На слушаниях в Сенате она гордо заявила, что не зря Соединенные Штаты потратили 5 млрд долларов на то, чтобы сменить власть на Украине. То, что это было, по сути дела, на следующий день после подписания соглашения между оппозицией и тогдашним президентом В.Ф. Януковичем, никого не смущало. От всех своих гарантий, которые были поставлены под этим соглашением, Евросоюз,

как у нас говорят, просто «отрулил». В результате националисты, сбросив законную власть, развязали против несогласных с их политикой жителей Крыма, юго-востока Украины настоящую кровавую бойню, используя против гражданских объектов, против гражданских лиц армию, включая артиллерию и боевую авиацию. Остановить военные действия, которые продолжались практически год, удалось подписанием Минского комплекса мер, единогласно утверждённой резолюцией Совета Безопасности ООН. Но, как мы теперь хорошо знаем и как в этом признались лидеры Германии и Франции того времени, никто ни на Западе, ни в Киеве не собирался выполнять эти Минские договоренности. Они сразу взяли курс на саботаж этого документа, признали, что только хотели выиграть время, чтобы нарастить военный потенциал киевского режима.

Принцип Устава ООН, заключенный в его статье 25, предписывает всем государствам-членам выполнять решения Совета Безопасности ООН, тоже был «растоптан». На него Запад в очередной раз наплевал, как игнорирует этот принцип в отношении многих других резолюций Совета Безопасности ООН, включая резолюции о необходимости создания палестинского государства.

В марте 2014 г. жители Крыма, в сентябре 2022 г. жители Донецкой, Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей реализовали в ходе референдумов свое право на самоопределение, закрепленное в статье 1 Устава ООН.

Мы, Российская Федерация, признали их и перед лицом продолжавшейся агрессии нацистского киевского режима при поддержке Запада вступились в их защиту в полном соответствии со статьей 51 Устава ООН, которая предполагает право

государств на индивидуальную или коллективную самооборону. Но Запад не хотел обращать внимание на эти статьи Устава и прямо утверждал о том, что Россия нарушила территориальную целостность Украины и поэтому нужно её восстановить. При этом сознательно игнорируется толкование Устава ООН. Ведь этому были посвящены годы переговоров. Этот процесс завершился в 1970 г. принятием на Генеральной Ассамблее консенсусом единогласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Говоря о территориальной целостности, важно иметь в виду единое консолидированное мнение мирового сообщества, которое никто ни разу не подвергал сомнению в дискуссиях. В этом документе (в Декларации 1970 г.) подтверждается незыблемость территориальной целостности и политического единства, но только тех государств, которые соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов и которые имеют правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на соответствующей территории.

Очевидно, что киевский режим, который отправлял в Крым «поезда дружбы» с вооруженными боевиками, затем бомбил Донбасс, сжигал заживо людей в Одессе, устраивал этнические чистки, не может и уже тогда не мог представлять население тех земель, о которых идет речь.

Украинские «деятели» того времени людей, живущих в Крыму и в Донбассе, публично называли «нелюдями», заявляли, что их дети будут гнить в подвалах, пока украинские дети будут процветать. Это

сказал тогдашний президент Украины П. А. Порошенко. Сам В. А. Зеленский в начале сентября 2021 г., задолго до специальной военной операции, в ходе интервью на вопрос корреспондента, что он думает о людях, отказавшихся признать госпереворот и которым по Минским договоренностям были обязаны предоставить автономный статус, сказал, что бывают люди, а бывают «существа».

В другом интервью он добавил: если кто-то живет на территории Украины и считает себя причастным к русской культуре, языку, то ради будущего своих детей и внуков пусть убирается на территорию России. Как может такой режим, чей руководитель произносит подобные вещи, представлять население, о котором он говорит, претендуя на то, что это территория Украины? Это грубейшее нарушение Декларации 1970 г. и в качестве такового должно и восприниматься, не говоря уже о том, что на Украине законодательно запрещен русский язык в сферах образования, СМИ, культуры, повседневного общения. Если вы придете в магазин на Украине и заговорите по-русски, то вас могут отказать обслуживать, а то и сдать полиции.

Недавно принят закон, которым запрещается каноническая Украинская православная церковь. Как я сказал в начале своего выступления, Устав ООН требует соблюдать права человека без различия расы, пола, языка и религии. Русский язык — единственный в мире и Украина — единственная страна, запретившая иностранный язык. Нет такого другого языка, который был бы в любой стране законодательно запрещен. На палестинских территориях, в других арабских странах не запрещен иврит. В Израиле не запрещен арабский. А русский на Украине запрещен. Делайте выводы, как это

соотносится с требованиями выполнять Устав ООН.

Еще один принцип Устава ООН закреплён в его статье 100, согласно которой сотрудники Секретариата должны придерживаться принципов беспристрастности, равноудаленности, объективности и действовать в интересах всех государств и членов. К сожалению, в последние годы наблюдаем грубые нарушения принципа беспристрастности.

Руководство Секретариата и многие сотрудники, представляющие западные страны, ассоциируются с антироссийской линией и ссылаются на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которые были приняты на «чрезвычайной специальной сессии по Украине». Таких резолюций уже восемь. За них не голосовали от трети до четверти стран-членов, а Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш считает, что эти резолюции есть и он будет их выполнять. Когда я спросил его, входит ли в число резолюций, которые Генсек ООН должен выполнять упомянутые мной декларации, которые требуют уважать принцип самоопределения народов, то он ушел от ответа и в своих заявлениях, как и его официальный представитель, продолжает требовать или высказываться за урегулирование украинского кризиса на основе международного права, Устава ООН и принципа территориальной целостности Украины. Это — невыполнение главным сотрудником Секретариата требований Устава.

Общий тон задается в антироссийском ключе. В конце августа с.г. А. Гутерреш осудил российскую атаку на украинские города. Каждый раз, когда Украина и ее европейские хозяева начинают закатывать истерику, обвиняя Россию в уничтожении гражданских целей и мирных жителей, мы видим, как Секретариат поддерживает подобные высказы-

вания и требует вместе с Западом и Украиной «наказывать» Россию. Российская армия никогда не наносит удары по гражданским объектам и мирному населению. На каждое обвинение мы задавали вопрос: где доказательства? Предъявите нам факты и в том, что касается фейков, обвиняющих российскую армию в преступлениях, которые затем оказывались совершенными украинским режимом. Есть многочисленные факты. У нас есть специальный ролик, который мы при случае вам обязательно покажем.

Нарушения международного гуманитарного права киевским режимом настолько очевидны, что их просто невозможно отрицать. Фактов предостаточно. Однако Секретариат занимает противоположную линию и пытается обелять действия киевского режима, хотя они нарушают такие ключевые требования международного гуманитарного права, как запрет размещать военную технику и огневые позиции в жилых кварталах, пытки, издевательства над военнопленными и гражданским населением.

Когда отдельные грубейшие нарушения международного гуманитарного права уже отрицать невозможно, тогда Секретариат ООН, стесняясь, выступает с обезличенными призывами к сдержанности, адресуя эти призывы к обеим сторонам. Подобную реакцию мы наблюдали, когда всем было очевидно, насколько бесчеловечно действуют нацистские формирования киевского режима, вторгнувшись в Курскую область, где вообще нет военных объектов. Они сознательно били по магазинам, школам, другим гражданским объектам. Уничтожали и забирали в плен мирных граждан.

Тот факт, что ООН всячески возмущает киевский режим, многократно подтверждался в том числе

в отношении ситуации, произошедшей в апреле 2022 г. в н.п. Буча. Три года прошло с тех пор, как киевский режим и его западные кураторы «состряпали» историю о якобы «массовом убийстве местных жителей российскими военнослужащими». Они объявили новые санкции против нашей страны. Я неоднократно обращался к А. Гутеррешу. Мы написали официальное письмо и адресовали наши запросы Верховному комиссару ООН по правам человека Ф. Тюрку с просьбой помочь в получении данных о том, как идет расследование эпизода, из которого Запад в апреле 2022 г. сделал трагедию. Последний раз — в сентябре 2024 г. Лишь в июле с.г. мы получили ответ (он отвечал почти год), содержащий весьма интересную информацию. Согласно ответу, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека проанализировало наш запрос и пришло к выводу, что соответствующие сведения не могут быть раскрыты, поскольку это нарушило бы обязательства по соблюдению конфиденциальности перед третьими лицами и могло поставить под угрозу безопасность деятельности ООН. Если вы что-то поняли в этом ответе, то я вам завидую. Ясно, что Секретариат никоим образом не хочет выводить на чистую воду тех, кто устраивает кровавые инсценировки.

Что касается А. Гутерреша. Третий год подряд задаю ему один вопрос. Пусть Вы не можете получить доступ к расследованию, но нельзя ли Вас, г-н Генеральный секретарь, попросить использовать свой авторитет, чтобы получить список людей, чьи трупы были показаны на центральной улице в н.п. Буче? При чем их показывала «неожиданно» оказавшаяся там группа корреспондентов «Би-Би-Си». Обращался к А. Гутеррешу и лично, и публично на заседаниях СБ ООН. Он стыдливо отводит глаза.

Считаю, что это позор для Генерального секретаря и для всего Секретариата.

На днях, буквально вчера, г-н А. Гутерреш сделал очередное заявление. Он сказал, что не питает оптимизма относительно скорого прогресса в мирном процессе на Украине. Необходим, мол, немедленный режим прекращения огня, но такой, который привел бы к решению на основе Устава ООН, норм международного права и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Уже говорил вам и про резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, и про те принципы Устава ООН, которые игнорирует г-н А. Гутерреш, считая, что из всех этих принципов необходимо выполнить только один — «уважение территориальной целостности Украины», т.е. — и в этом его поддерживают европейцы — вывести российские войска с тех земель, население которых проголосовало против сохранения своих территорий в составе нацистского режима.

Мы же не про «территории» говорим. Мы говорим о судьбах тех людей, чьи предки столетиями осваивали эти земли, строили города, порты, заводы, фабрики, железные дороги, которых сейчас режим, пришедший через госпереворот, назвал «нелюдями».

А. Гутерреш заявил, что после «вторжения» на Украину Россия отвергает саму идею перемирия, отстаивая необходимость глобального соглашения, т.е. окончательного урегулирования. Для него, таким образом, получается, что все началось с «российского вторжения» на Украину. А что до этого в 2014 г. был государственный переворот, была война, развязанная режимом против собственного народа. Были Минские соглашения, целью которых было прекращение этой войны, чего, в свою очередь, не сделал киевский режим,

и которые также требовали предоставить в составе Украины особый статус для части территорий юго-востока этой страны. Все это было одобрено Советом Безопасности ООН.

Потом семь лет никто этого не выполнял. И когда в феврале 2022 г. Россия, многократно пытавшись договориться о прекращении саботажа Минских соглашений, о прекращении войны киевского режима против собственного народа, о взаимных обязательствах в сфере безопасности, которые устраивали бы и Украину, и Россию, и НАТО, когда все эти наши попытки были отвергнуты, мы вынуждены были откликнуться на просьбу новых республик, объявивших о независимости в ходе референдума. Вот только тогда г-н А. Гутерреш заметил, что «что-то» на Украине происходит, назвав все описанное мной одним термином «российское вторжение на Украину».

Кстати, он заявил, что Россия отвергает перемирие и настаивает на глобальном соглашении. Конечно, у нас уже было и перемирие, и было соглашение об урегулировании, в частности о том, чтобы в 2014 г. создать «правительство национального единства» и провести выборы. Вот вам и урегулирование. Все же под ним подписались. Германия и Франция гарантировали это соглашение. На их подписи наплевали, причем они с удовольствием «проглотили» это.

Потом еще были Минские соглашения. Там тоже было и перемирие, и глобальное урегулирование. И все равно их с этим перемирием и принципом глобального урегулирования тоже «растоптали».

А. Гутерреш подвержен западной привычке «отменять» историю. Запад любит ссылаться на историю для обоснования своих действий, правда, только с того момента, когда это

отвечает его интересам. Вот не было госпереворота на Украине. Россия «просто взяла и признала Крым своей территорией» в ответ на просьбу населения. Множество примеров такого толка.

Поэтому нам печально видеть, как руководство Секретариата ООН все чаще «смыкается» с западным антироссийским фронтом, тем самым нанося ущерб авторитету самой Организации. Видим причину этого в том, что на протяжении последних долгих лет Запад стремился — и небезуспешно — по сути «приватизировать» ключевые должности в Секретариате ООН.

Сейчас пять-шесть должностей высших чиновников, включая Генерального секретаря и его заместителей, реально отвечающих за политические вопросы в контексте урегулирования конфликтов, миротворческую операцию, гуманитарные проблемы, вопросы безопасности и подготовки предложений по реформе ООН в связи с ее 80-летним юбилеем, — все эти ключевые посты занимают страны-члены НАТО.

Первый заместитель Генерального секретаря ООН — достойная женщина. Она является представителем Нигерии, но одновременно имеет гражданство США. Делайте выводы.

Будем всячески добиваться прекращения этой практики, в результате которой Запад «подмял» под себя все рычаги управления Секретариатом ООН. Будем добиваться, чтобы все вернулись к использованию площадки Всемирной Организации для поиска разумных компромиссов, баланса интересов всех членов мирового сообщества.

В последнее время активизировались усилия по продвижению урегулирования украинского кризиса. Приветствуем стремление наших партнеров, в том числе стран Глобального Юга и Востока, КНР и Бра-

зилии, а также участников созданной Пекином и Бразилией «Группы друзей мира на Украине».

Приветствуем и те инициативы, которые в свое время предпринимала группа африканских стран во главе с ЮАР. Есть ряд других обращений. Всех не перечислить. В частности, в начале конфликта ЛАГ проявляла интерес.

Видим также, что новая администрация в Вашингтоне тоже понимает необходимость урегулирования кризиса через признание его первопричин, а также посредством принятия действий, устраняющих эти первопричины.

15 августа с.г. на Аляске состоялась встреча президентов России и США. Там четко проявилось понимание американской администрацией необходимости устранения этих первопричин. Об этом Президент Д. Трамп — единственный из западных и других лидеров — публично говорил: втягивание Украины в НАТО было ошибкой, которая послужила одной из причин этого конфликта.

Также американцы понимают, что люди, которые в знак протеста против угнетающего их нацистского режима высказались на референдумах о присоединении и возвращении в Российскую Федерацию, уже никогда не будут жить под гнетом нынешних киевских властей. Это понимание тоже отражено в тех инициативах, которые продвигает администрация Д. Трампа. Ее представители неоднократно делали публичные заявления на этот счет.

Еще раз хочу сказать, что речь идет не о «территориях». Запад любит говорить: вот территориальные уступки, которые Россия хочет получить для себя, этому не бывать. Это не территории, не земли. Это судьбы людей, которых режим в Киеве и его западные «хозяева» за людей не счи-

тают. Хотят их всячески уничтожать, в том числе законодательно. Уже упоминал, что их права законодательно истреблены.

Точно так же понимают в администрации США, что нарушение прав человека, в том числе языковых и религиозных, абсолютно неприемлемо. Мы, в частности, обсуждали совершенно вызывающие действия киевского режима по запрету канонической Украинской православной церкви. Одновременно видим, как в Киеве пытаются всячески саботировать линию американской администрации.

Было заявление г-на В. А. Зеленского, когда он рассуждал о том, что для Украины будет победой. Он сказал, что, если они сохраняют свою государственность (даже не в тех границах, которые были в 1991 г.), это уже будет победой, потому что Россия хочет их целиком уничтожить. Суть этого признания заключалась в том, что он понимает невозможность возвращения к старой жизни, как будто ничего не произошло. Но на днях, выступая на какой-то международной конференции, он заявил, дескать, отдать В. В. Путину любую часть земли Украины — такого не будет. Дескать, кому-то может казаться, что обмен территориями или попытка «соблазнить» Президента России В. В. Путина восстановлением торговли с Америкой может остановить войну. Это не так. Главное сейчас — это изоляция России: российские активы надо конфисковать и отдать Украине, надо продолжать вооружать Киев, т.к. у них, мол, недостаток оружия и западной поддержки.

По сути дела, В. А. Зеленский хочет не позволить здоровым силам на Западе следовать здоровому курсу. Он говорил и про Китайскую Народную Республику, что, мол, необходимо мотивировать Китай встать на путь без войны. Это во многом зависит

от сил Америки и Европы. Он натравливает Соединенные Штаты и Европу на КНР. Как говорится, «разделяй и властвуй или обостряй ситуацию». Многие аферисты и авантюристы так себя ведут.

Нас все время обвиняют в том, что мы не хотим переговоров. Мы хотели переговоры и в 2014 г., и в 2015 г. Эти переговоры завершились «результатом». Уже об этом говорил, что нас грубо, сознательно и без всякого угрызения совести обманули. Сейчас нам говорят то же самое. Министр обороны Украины, бывший премьер-министр Д. А. Шмыгаль 10 сентября с.г., отвечая на вопрос о наличии условий для переговоров, сказал: «В настоящее время условий нет. Мы должны работать вместе, усилить санкционное давление. Нам нужно все необходимое оружие». Вот как эти люди сами относятся к собственным лозунгам и призывам.

Видим, что в Киеве ориентируются на мнение «партии войны». В Европе и в США есть некоторые политики — особенно в Конгрессе — принадлежащие к этой партии. Спецпосланник Президента США Д. Трампа С. Уиткофф, участвовавший во встрече на Аляске и регулярно приезжающий в Москву, продвигающий общее понимание о том, как достичь устраивающего всех устойчивого, надежного урегулирования, как мы знаем, передавал украинской стороне оценки результатов встречи на Аляске.

Как мы поняли, эти оценки, соображения, предложения отвергаются киевским режимом, в том числе об этом говорят цитаты, которые я только что привел. Понятно, что и европейцы, и украинский режим пытаются убедить Д. Трампа отказаться от миротворческих усилий, вернуться в конфронтацию России, по сути, превратить «войну Дж. Байдена» в «войну Д. Трампа».

Очевидно, этим озабочены многие европейские лидеры, включая Париж, Берлин, Лондон и Брюссель. Евросоюзовский и натовский Брюссель исходит именно из этого. Они хотят сорвать мирный процесс. Была негативная реакция на встречу на Аляске. Европейские лидеры тут же метнулись в Вашингтон и, демонстрируя свою лояльность, пытались изощренными методами не допустить движения администрации Д. Трампа по пути содействия реальному урегулированию, а не наращиванию санкционного давления, которое не имеет никакого смысла и не оказывает никакого решающего влияния на экономику России и накачиванию режима В.А. Зеленского вооружениями. В последнее время еще и путем формирования неких «миротворческих», а по сути оккупационных сил, путем разговоров о создании «бесполетной зоны» над Украиной.

Сейчас они рассуждают, можно ли сбивать объекты над Украиной с территории соседних стран или надо дожидаться, пока эти объекты подлетят к границе. У нас были великие писатели-сатирики И. А. Ильф и Е. П. Петров. В одном из романов они описывали, как в начале советской власти люди собираются в общественных местах и начинают рассуждать о политике Франции, Британии, Советского Союза, который только был тогда создан. Эти писатели охарактеризовали их как «пикейные жилеты» — люди, которые ни за что не отвечают, но которые любят изображать из себя крупных деятелей и говорить о вопросах, в решении которых они ничего сделать не в состоянии.

Европа явно пытается достаточно беспардонно отвоевать себе место за столом переговоров, хотя с позиции реваншизма и нанесения России «стратегического поражения», которую она исповедует, за столом переговоров делать нечего. Евро-

па рассуждает о направлении своих контингентов на Украину — мы уже объявили, что они будут считаться легитимной военной целью — пытаются продвигать гарантии безопасности Украине, формулирующиеся без нашего участия и откровенно в разрезе создания военных угроз Российской Федерации.

Представьте себе, если часть Украины будет территорией, где размещаются «миротворцы» и для этой территории будут действовать гарантии безопасности Запада, заточенные против Российской Федерации. Это будет означать только одно — Запад оккупировал Украину. Если никаких изменений в законодательстве Украины не произойдет, это будет означать, что на этой оккупированной Западом территории западные воинские подразделения защищают нацистский режим и действуют законы, запрещающие русский язык во всех сферах жизни и каноническую Украинскую православную церковь. Вот что защищает Запад и чего он пытается добиться.

Будем настаивать на том, чтобы были гарантии безопасности. Мы этого добивались и в феврале 2014 г., и через год, когда согласовали и одобрили в ООН Минские договоренности.

Гарантии безопасности должны полностью соответствовать обязательствам Запада, закрепленным и в Уставе ООН, и в принятых консенсусом документах ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г. и в Астане в 2010 г. Эти гарантии безопасности, как тогда было согласовано, должны опираться на принцип неделимости безопасности и на принцип, в соответствии с которым ни одна страна не имеет права укреплять свою безопасность за счет безопасности других. Именно этим сейчас Запад на Украине и старается заниматься, пытаясь спасти ее от полного «краха».

DOI: 10.33920/vne-01-2505-01
УДК: 327

КРАХ ПАЦИФИЗМА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Белоусов В. Е. E-mail: belousovvasilii@internet.ru

Аннотация. На протяжении последних тридцати с лишним лет наблюдается отход Японии от пацифистских принципов, закрепленных в национальной конституции. С начала второго премьерского срока С. Абэ в 2012 г. и по сей день этот процесс протекает еще интенсивнее. Принятие доктринальных документов при Ф. Кисиде в конце 2022 г. выводят Японию на один уровень с государствами—членами НАТО по военным расходам и активизации военного сотрудничества с США. Премьер-министр С. Исиба продолжает взятый курс по вооружению страны, что в очередной раз демонстрирует процесс отхода от принципов пацифистского государства, коим Япония обязалась стать после собственного разгрома будучи страной-агрессором во Второй мировой войне. В преддверии восьмидесятилетия Победы над милитаристской Японией официальный Токио не только развивает национальный военный потенциал, но и постепенно вовлекается во все более плотное взаимодействие с военно-политическим блоком НАТО, продвигая при этом неразделимость безопасности Евро-Атлантического региона и Индо-Тихоокеанского пространства, что может стать основным аргументом для создания аналогов НАТО в Азии в средне- и долгосрочной перспективе, особенно в случае еще более серьезного обострения с Китаем.

Ключевые слова: азиатская версия НАТО, внешняя политика, милитаризация, проактивный пацифизм, стратегия национальной безопасности, США, КНР, Япония.

THE COLLAPSE OF PACIFISM IN MODERN JAPAN

Belousov V. E. E-mail: belousovvasilii@internet.ru

Abstract. Over the past thirty years, Japan has been moving away from the pacifist principles enshrined in the national constitution. Since the beginning of Abe's second term as prime minister in 2012 and to this day, this process has been even more intense. The adoption of doctrinal documents under Kishida at the end of 2022 brings Japan to the same level as NATO member states in terms of military spending and increased military cooperation with the United States. The Prime Minister Ishiba continues the course taken to arm the country, which once again demonstrates the process of moving away from the principles of a pacifist state, which Japan pledged to become after its own defeat, being an aggressor country in World War II. On the eve of the eightieth anniversary of the Victory over militaristic Japan, official Tokyo is not only developing its national military potential, but is also gradually becoming involved in increasingly close cooperation with the military-political bloc NATO, while promoting the inseparability of the security of the Euro-Atlantic region and the Indo-Pacific space, which could become the main argument for creating NATO analogues in Asia in the medium and long term, especially in the event of an even more serious aggravation with China.

Keywords: Asian version of NATO, foreign policy, militarization, proactive pacifism, national security strategy, USA, China, Japan.

Отмечаемая 80-я годовщина Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны является важной датой, отражающей непреходящее значение великого подвига советского народа, солдат и офицеров в деле защиты Родины и стран Азии, находившихся под военным гнетом Японии.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЯПОНИИ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

С момента своей капитуляции Япония долгое время воспринималась мировым сообществом как страна с ярко выраженным пацифистским статусом, закрепленным в девятой статье Конституции.

Тем не менее, несмотря на неизменный по сей день конституционный запрет создания любых вооруженных сил Японией, постепенная эрозия японского пацифизма началась уже в 50-е гг. с момента начала Корейской войны и задействования в ней оккупационных войск, фактически покинувших архипелаг [3, с. 51].

Поворотным же моментом трансформации Сил самообороны Японии (ССОЯ) стало вторжение в 1990 г. США в Кувейт. Оказавшись в сложной ситуации, Вашингтон призвал Японию принять участие в антииракской коалиции, однако из-за конституционных

ограничений официальный Токио оказался не в состоянии поддержать гаранта своих безопасности и процветания. Международный авторитет Японии серьезно пошатнулся.

Первым серьезным шагом к выходу из неприемлемого положения для второй экономики мира стало значительное изменение в статусе ССОЯ после принятия Закона о сотрудничестве в операциях по поддержанию мира 1992 г., позволившему Японии участвовать в миротворческих операциях ООН [3, с. 51]. Далее, уже в XXI в., происходит постепенная, но значительная трансформация оборонной политики Японии, которую можно охарактеризовать как «тихую милитаризацию».

На сегодняшний день кроме страха «потерять лицо» перед западными партнерами руководство Японии имеет опасения относительно эффективности американских гарантий безопасности. Эти опасения усилились во время президентства Дональда Трампа, который требовал от союзников брать на себя больше ответственности за собственную безопасность. Кроме того, значительное влияние оказывает изменение геополитической обстановки в Индо-Тихоокеанском регионе, прежде всего усиление Китая и сохраняющаяся ядерная угроза со стороны Северной Кореи.

Решающий поворот в трансформации оборонной политики произошел с приходом к власти Синдзо Абэ, который выступал за «переосмысление Конституции и внесение новых поправок в Закон о ССОЯ» [3, с. 51]. Его концепция «активного пацифизма» предполагала более активное участие Японии в международных делах, включая военную сферу [9].

В 2015 г. правительство Абэ добилось принятия «законодательства по обеспечению мира и безопасности», которое фактически переинтерпретировало статью 9 Конституции, разрешив ССОЯ участвовать в коллективной самообороне. Это означало, что Япония теперь может использовать военную силу не только для своей защиты, но и для защиты союзников при определенных условиях [2].

Правительство Фумио Кисиды продолжило курс на усиление оборонного потенциала страны. 16 декабря 2022 г. был утвержден пакет документов в сфере обороны, включая Стратегию национальной безопасности, Стратегию национальной обороны и Программу наращивания оборонных способностей. Согласно Стратегии национальной безопасности 2022 г. военные расходы к 2027 г. будут доведены до 2% ВВП при одновременном усилении и активизации военного сотрудничества с США. Исторические нововведения выводят эту страну на один уровень с государствами-членами НАТО и делают ее одним из ключевых игроков в стратегии США по интегрированному сдерживанию Пекина в Индо-Тихоокеанском регионе. Все это свидетельствует об усилении не столько оборонительных, сколько наступательных компонентов военной доктрины Японии [6].

Таким образом, принятие соответствующего законодательства и доктринальных документов зафиксировало отход от послевоенного принци-

па самообороны и пацифизма в период премьерства С. Абэ и Ф. Кисиды.

Необъявленный, но очевидный курс на продолжающуюся постепенную милитаризацию прослеживается через призму восприятия национальной безопасности японским военнополитическим руководством. Примечательно, что в актуальной Стратегии национальной безопасности Японии в сравнении с предыдущей версией документа от 2013 г. толкование национальной безопасности расширяется и представляется в более широком смысле. Теперь понятие национальной безопасности распространяется на реальное или потенциальное воздействие любых факторов, нарушающих или способных нарушить стабильность окружающей Японию среды на региональном или глобальном уровнях. Иными словами, произошло укоренение представлений политической элиты о Японии как о более значимом субъекте складывающегося миропорядка, чем 10–15 лет назад [1, с. 79].

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ С НЕРЕГИОНАЛЬНЫМИ ДЕРЖАВАМИ

Подтверждением извне того, что Япония становится военной державой, является ее взаимодействие с Организацией Северо-Атлантического договора особенно в последние годы. В июле 2023 г. на саммите НАТО в Вильнюсе была принята «Индивидуальная программа партнерства» (Individually Tailored Partnership Program, ITPP) Японии и НАТО, в рамках которой «стороны активизируют сотрудничество по 16 трекам, в том числе по вопросам обеспечения морской безопасности, использованию космоса в военных целях, кибербезопасности и унификации вооружений» [10].

В рамках диверсификации партнеров в области безопасности Япония активно развивает военное сотрудничество с отдельными западными

державами. Довольно успешно развивалась кооперация с англосаксонским сегментом западного мирового порядка — подписаны соглашения о военной кооперации с Австралией и Великобританией [10].

Особого внимания заслуживает программа по совместной разработке истребителя нового поколения с Великобританией и Италией (Global Combat Air Programme, GCAP). Став краеугольным камнем будущего сотрудничества Японии с Великобританией и Италией, эта программа была разработана с учетом более широкого круга союзников и партнеров Японии. Использование слова Global в названии программы отражает потенциал будущей совместимости с партнерами по всему миру, включая НАТО [10].

Подписание ITTP можно также рассматривать как часть усилий по реализации комплексной стратегии сдерживания. Важно, что в коммюнике саммита в Вильнюсе была подчеркнута неразделимость безопасности Евро-Атлантического региона и Индо-Тихоокеанского пространства после заявления об этом уже бывшего премьер-министра Ф. Кисиды [14].

Это также свидетельствует о стремлении Японии позиционировать себя как глобального игрока в сфере безопасности, а не только как регионального. Естественно, что провозглашенный в Конституции Японии пацифизм идет вразрез с реальными действиями и амбициями японского военно-политического руководства.

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК ДОНАЛЬДА ТРАМПА

В условиях перехода к многополярному мироустройству от американоцентричной однополярности Токио стремится сохранить сложив-

шийся статус-кво как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом за счет собственного вооружения, особенно с учетом прихода к власти в США Д. Трампа и его политикой по сокращению внешних расходов, в том числе и военных.

Премьер-министр Японии Сигэру Исиба в ходе государственного визита в феврале 2025 г. в США получил от Д. Трампа подтверждение приверженности японо-американскому договору безопасности 1951 г., гарантии безопасности на отдаленные от основной территории Японии острова Сэнкаку и готовность применения любого оружия вплоть до ядерного в случае агрессии против Японии [7].

Более того, на фоне серьезных разногласий внутри НАТО вокруг украинского кризиса и финансирования государствами-членами военно-политического блока в итоговом заявлении встречи лидеров двух стран говорится о поддержке США и Японией продвижения «многоуровневого и согласованного сотрудничества между странами-единомышленниками», о стремлении развивать «многослойное» военное сотрудничество. Речь идет о «треугольниках» США–Япония–Южная Корея, США–Япония–Австралия, США–Япония–Филиппины, двухсторонних соглашениях Японии с Австралией, Филиппинами, Великобританией о взаимном доступе войск [7]. С учетом курса нового главы Белого Дома на «возрождение золотого века Америки» военная помощь и обязательства Вашингтона наверняка в скором времени потребует от Токио экономической взаимности, а значит, лягут дополнительным финансовым бременем на Японию по поддержанию стратегических интересов США [11].

АЗИАТСКАЯ ВЕРСИЯ НАТО

Примечательно, что, будучи консерватором и сторонником укрепле-

ния обороноспособности страны, С. Исиба во время своей избирательной кампании призывал к созданию «азиатской версии НАТО», систем коллективной безопасности в регионе и заявлял о возможности размещения американского ядерного оружия в Азии.

Тем не менее руководство стран-участниц НАТО даже в стремлении к расширению организации с немалым скепсисом отнеслись к инициативе по созданию аналогичного военно-политического союза в Азии, не раз озвученной Сигэру Исибой во время его предвыборной кампании [8]. Стоит отметить, что кандидаты в премьеры Японии не скупятся на подобные заявления, однако, заняв премьерское кресло, зачастую лишь для проформы возвращаются к своим труднореализуемым инициативам предвыборной поры. Так произошло и с избранным осенью С. Исибой, ныне из его речей практически пропали какие-либо громкие заявления о создании азиатской версии НАТО, а глава японского МИД, успокаивая волнения среди стран Индо-Тихоокеанского региона по поводу премьерской инициативы, назвал ее проектом, который следует рассматривать в средне- и долгосрочной перспективе [5].

Скепсис государств-членов НАТО и отсутствие конкретных заявлений по созданию нового военно-политического блока в Азии во многом связаны с нежеланием как руководства стран Европы, так и Японии обострять отношения с Китаем, который является их важнейшим торговым партнером. На вышеупомянутом саммите НАТО в Вильнюсе Э. Макрон не согласился с предложением об открытии офиса НАТО в столице Японии Токио, чтобы не «подорвать доверие к Европе со стороны Китая» [4].

Иными словами, позиция Токио отражает характерный для современ-

ной японской политической элиты подход: постепенное наращивание военного потенциала и развитие оборонного сотрудничества с западными партнерами при одновременном избегании прямой конфронтации с Китаем. Это позволяет Японии сохранять баланс между обеспечением собственной безопасности и поддержанием стабильных экономических отношений с крупнейшими региональными державами.

ВЫВОДЫ

Таким образом, трансформация статуса Сил самообороны Японии и её оборонной политики в XXI в. свидетельствует о постепенном отходе страны от послевоенных пацифистских принципов. Япония всё активнее интегрируется в формирующиеся военные блоки, прежде всего через партнерство с НАТО, а также развивает военное сотрудничество с ключевыми западными державами. При этом экстравагантные инициативы по созданию аналогов НАТО в Азии прагматически озвучиваются кандидатом в премьеры, привлекая широкие слои японских избирателей, а после победы на выборах прячутся в долгий ящик ввиду своей трудной реализации, в первую очередь для сохранения высокого уровня торгово-экономических связей с Китаем. Тем не менее пусть и озвученные кандидатом в премьеры, но подобные заявления о создании азиатской версии НАТО вкупе с уже задекларированной в вильнюсском коммюнике 2023 г. неразделимостью безопасности Евро-Атлантического и Индо-Тихоокеанского регионов могут стать отправной точкой для реализации предложений Исибы в средне- и долгосрочной перспективе, особенно в условиях еще большего обострения отношений с Китаем.

Хотя Конституция Японии формально остается неизменной, её

интерпретация существенно изменилась. Страна, которая долгое время была символом послевоенного пацифизма, сегодня всё более явно претендует на роль полноценной военной державы, способной защищать свои интересы и интересы союзников в глобальном масштабе. С сожалением приходится констатировать, что в преддверии 80-й

годовщины Победы над милитаристской Японией наступил конец эпохе японского пацифизма — Токио демонстрирует готовность применять военную силу для обеспечения международной стабильности в японском прочтении в попытке сохранить однополярное мироустройство с рудиментами доминирования США.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вахрушин И. В., Гамза Л. А., Головин С. Н. Новая реальность Индо-Тихоокеанского пространства. — М.: ИМЭМО РАН, 2023. — 155 с.
2. Добринская О. А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии//Японские исследования. — 2018. — № 2. — С. 23–37.
3. Кузенкова М. В. Тихая милитаризация: трансформация статуса Сил самообороны Японии в XXI веке//Клио. — 2025. — № 1 (217). — С. 50–57.
4. Макрон высказывается против открытия офиса НАТО в Токио [Электронный ресурс] — URL: <https://www.interfax.ru/world/904909> (дата обращения: 2.03.2025).
5. МИД Японии назвал идею об «азиатской НАТО» одним из вариантов на будущее [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22018901> (дата обращения: 2.03.2025).
6. Новая Стратегия национальной безопасности Японии как инструмент интегрированного сдерживания Китая [Электронный ресурс] — URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (дата обращения: 1.03.2025).
7. Сигэру Исиба в Вашингтоне — смотрины состоялись [Электронный ресурс] — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/50093> (дата обращения: 2.03.2025).
8. Сигэру Исиба: новый премьер Японии с фантазиями об аналоге НАТО в Азии [Электронный ресурс] — URL: <https://tass.ru/opinions/22020565> (дата обращения: 2.03.2025).
9. Япония: новая политика национальной безопасности [Электронный ресурс] — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/247279/> (дата обращения: 7.03.2025).
10. Японская дипломатия на саммите НАТО [Электронный ресурс] — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41317> (дата обращения: 5.03.2025).
11. Ishiba builds inroads with Trump, but challenges still loom [Электронный ресурс] — URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/02/10/japan/politics/ishiba-trump-meeting-analysis/> (дата обращения: 2.03.2025).
12. The Evolution of the Partnership between NATO and Japan [Электронный ресурс] — URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/evolution-partnership-between-nato-japan-komei-isozaki#main-content> (дата обращения: 6.03.2025).
13. The Evolution of the Partnership between NATO and Japan [Электронный ресурс] — URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/evolution-partnership-between-nato-japan-komei-isozaki#main-content> (дата обращения: 6.03.2025).
14. Vilnius Summit Communiqué [Электронный ресурс] — URL: https://www.nato.int/cps/ge/natohq/official_texts_217320.html (дата обращения: 2.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белусов Василий Евгеньевич. E-mail: belousovasilii@internet.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belousov Vasilii E. E-mail: belousovasilii@internet.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2505-02

УДК: 327

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В СЛОВАКИИ КАК ПРИМЕР «НЕГАТИВНОГО ОТБОРА» РУКОВОДСТВА СТРАН ЕВРОПЫ

Шабанов А. В. E-mail: avshabanov@yandex.ru

Аннотация. Процесс деградации европейских политических элит становится все более очевидным. Набирает силу крайне тревожная тенденция прихода к власти в странах континента весьма сомнительных деятелей, зачастую лишенных необходимого для национального лидера набора качеств, да и просто вопиюще безграмотных, однако всецело преданных идеям евроатлантизма. Они успешно проходят через сито демократических выборов. Как работает подобный механизм вознесения на вершину властной пирамиды, не готовых к управлению страной фигур, рассмотрено на примере президентских выборов в Словакии в 2014 и 2019 гг. В обоих случаях во второй тур выходили, с одной стороны, авторитетные политики, а с другой — политические ничтожества, которые, однако, становились победителями. Причиной этого стала неприемлемость упомянутых политиков для западного мейнстрима из-за их самостоятельности в выборе политического курса и развернутой в пользу их оппонентов массовой медиакампании. Успех такого сценария ставит под вопрос эффективность выборов с точки зрения подбора кадров для управления государством.

Ключевые слова: Западная Европа, доминирование США, деградация политических элит, Словакия, Роберт Фицо, президентские выборы, эффективность системы выборов.

THE PRESIDENTIAL ELECTIONS IN SLOVAKIA AS AN EXAMPLE OF «NEGATIVE SELECTION» OF EUROPEAN LEADERS

Shabanov A. V. E-mail: avshabanov@yandex.ru

Abstract. The process of degradation of Europe's political elites is becoming increasingly evident. There is a very worrying trend of very dubious figures coming to power in the countries of the continent, often deprived of the necessary set of qualities for a national leader and simply blatantly illiterate, but totally devoted to the ideas of Euroatlanticism. They successfully pass through the sieve of democratic elections. How such a mechanism works to rise to the top of the power pyramid of ungovernable figures is considered on the example of presidential elections in Slovakia in 2014 and 2019. In both cases, in the second round, on the one hand, authoritative politicians, and on the other — political nobodies who, however, became victors. The reason for this is that these politicians are not acceptable to the Western mainstream because of their autonomy in choosing a political course and being deployed in favor of their opponents by a massive media campaign. The success of such a scenario calls into question the effectiveness of elections in terms of recruitment for public administration.

Keywords: Western Europe, US dominance, political elites' degradation, Slovakia, Robert Fico, presidential elections, electoral system effectiveness.

В последнее время все более очевидной становится постоянно усугубляющаяся проблема деградации современных европейских элит, представляющих собой в основном серую массу ничем не примечательных и мгновенно забываемых после переизбрания бюрократов. Исключения здесь весьма редки. При этом всем памятливы многочисленные примеры крайне низкого уровня образования у значительной части известных политиков стран континента. Достаточно упомянуть разлетевшиеся на цитаты высказывания экс-министров ФРГ А. Бербок, призывавшей Россию изменить политический курс на 360 градусов и уверенной в существовании стран на расстоянии в сотни тысяч километров. Интеллектуальное убожество значительной части политэлиты Европы метко подмечено бывшим министром Австрии К. Кнайсль, долгое время наблюдавшей за этим процессом «изнутри», в ее книге «Реквием по Европе» [1].

Казалось бы, подобная ситуация не должна нас особенно волновать: пусть страны с таким руководством несут репутационные издержки, становясь объектом насмешек и под-

рывая свое международное реноме. Однако на практике все выглядит гораздо сложнее. Откровенная безграмотность многих европейских политических деятелей зачастую сочетается у них с оголтелой заряженностью леволиберальной идеологией, неспособностью стратегически мыслить, предвидеть последствия собственных действий и отсутствием стремления к защите национальных интересов. А также с полной безответственностью. В словах и поступках. Что делает их по-настоящему опасными с точки зрения укрепления мировой стратегической стабильности.

Отсутствие европейских политиков, сопоставимых по масштабу с де Голлем, Аденауэром, Брандтом или Тэтчер имеет вполне рациональные объяснения. Запрос на сильные личности появляется у общества в сложные времена, когда часто возникают различные «нештатные ситуации», для благополучного разрешения которых требуется нешаблонная, но при этом тщательно продуманная и выверенная реакция. Ответ на такие вызовы не лежит на поверхности, его не найти в толстых сводах законов или в государственной нормативной

базе. Зачастую он зависит исключительно от политического мастерства конкретного государственного деятеля. Поэтому на передний план в таких случаях выдвигаются руководители, личные качества и способности которых выделяют их из числа рядовых политиков и позволяют адекватно реагировать на встающие перед страной риски и угрозы.

После Второй мировой войны потребность европейских обществ в сильном руководстве постепенно сходилась на нет. Ослабленная войной Западная Европа стала объектом влияния и политического строительства США, которые диктовали ей свои «правила поведения». С созданием НАТО, в военной машине которого ключевую роль играет Вашингтон, американское доминирование на западе континента оформилось официально. И если в годы холодной войны непримиримая конкуренция с Советским Союзом, существование которого воспринималось Западом как прямая и явная угроза, требовала необходимости проведения тщательно взвешенной политики и выдвигала на передний план соответствующих лидеров, то после распада СССР и возникновения однополярного мира с непререкаемой гегемонией США европейские страны безоговорочно подчинились диктату Вашингтона в ущерб собственным национальным интересам.

По сути европейские страны обменяли свою внешнеполитическую субъектность на гарантии обеспечения их безопасности со стороны США. Европа разучилась, да и расхотела противоречить Вашингтону, полностью утратив волю к проведению суверенной политики на международной арене. Сейчас просто невозможно представить себе ситуацию, подобную принятому в феврале 1966 г. решению президента Франции Шарля де Голля о выводе стра-

ны из военной организации НАТО. В результате меняется и обобщенное политическое лицо современных европейских руководителей, формируемых строго по американским лекалам.

Стремясь максимально закрепить свои позиции в западном мире и пресечь на корню возможность появления свежей поросли молодых политиков с независимым взглядом на международные дела, Вашингтон решил не пускать на самотек процесс создания новой политической элиты в Европе. Был запущен тщательно отлаженный механизм по «процеживанию» европейской молодежи в поисках наиболее перспективных ее представителей. Причем критериями отбора, как откровенно признавались в беседах участвовавшие в нем сотрудники Фонда «Открытое общество» Дж. Сороса, являлись отнюдь не широта кругозора или интеллектуальные способности претендентов, а их честолюбие и высокая степень внушаемости. На поиски такой молодежи и были направлены основные усилия американских кураторов проекта. Ведь, по их мнению, политик новой формации не должен отличаться особыми талантами, главное его достоинство — верность идеалам евроатлантизма во главе с США.

Прошедшим отбор кандидатам предоставляются гранты на обучение и стажировки в США. Без «крещения Америкой» претендентам на серьезные места в европейской политике обойтись практически невозможно. Затем они проходят дополнительную «огранку» в курируемых Вашингтоном неправительственных организациях. В результате в Европе воспитывается компрадорская, лишенная национальных корней новая политическая элита, которая зачастую рассматривает работу на госслужбе своей страны как условие для получения главного «бонуса» в карьере — пере-

мещения на «теплые места» в наднациональных структурах или международных корпорациях.

При этом интересно посмотреть, каким образом на руководящие посты в странах Европы попадают совершенно безликие фигуры, лишённые лидерских качеств, необходимых знаний и умений. Ведь там исправно функционирует демократический механизм выборов, призванный отобрать лучших, наиболее достойных претендентов для системы государственного управления и отсеять профнепригодных. Как на практике работает такой механизм, рассмотрим на примере президентских выборов в Словакии в 2014 и 2019 гг.

Словакия — парламентская республика, где президент выполняет в основном представительские функции. Однако он не просто «лицо фирмы», глава государства имеет серьезные рычаги, способные серьезно влиять на внутреннюю и внешнюю политику. Согласно национальной Конституции, президент занимает первую строчку в государственной иерархии, представляет страну на мировой арене, заключает и ратифицирует международные договоры, назначает премьер-министра, формально является главнокомандующим вооруженными силами, а также может накладывать вето на законы (кроме тех, что приняты двумя третями депутатов парламента) и выдвигать судей Конституционного суда [2].

В 2014 г. в выборах президента участвовали 14 человек. Среди них были как известные политические деятели, партийные лидеры, медийно раскрученные персонажи, так и откровенные маргиналы. Победителем первого тура стал Роберт Фицо, на протяжении четверти века являющийся самым ярким и влиятельным словацким политическим деятелем.

Как самостоятельная фигура Р. Фицо впервые появился на по-

литсцене страны в 1999 г. Он создал и возглавил левоцентристскую партию «Направление — социал-демократия», которая в 2002 г. прошла в парламент, а на парламентских выборах в 2006 г. стала победителем и сумела сформировать правительственную коалицию, при этом Р. Фицо стал премьер-министром. На досрочных выборах 2012 г. социал-демократы получили большинство мест в парламенте и впервые в истории Словакии сформировали однопартийный кабинет министров во главе со своим лидером. Таким образом, в борьбе за президентское кресло Р. Фицо участвовал как наиболее авторитетный и влиятельный политик страны. Это признают даже его соперники из праволиберального лагеря. В вышедшей в 2023 г. биографической книге «Фицо. Одержимый властью» [3] ее автор П. Барди, непримиримый оппонент премьера (Р. Фицо и в настоящее время возглавляет кабинет министров) вынужден был назвать его «самым успешным словацким политиком».

А кто же составил ему конкуренцию во втором туре? Другим претендентом на высший пост страны стал предприниматель Андрей Киска. Он окончил технологический университет в Братиславе и уехал в США, надеясь обосноваться там на постоянное место жительства. Однако жизнь за океаном не задалась, и через два года А. Киска возвращается на родину, где начинает заниматься бизнесом. Он создал компании, специализирующиеся на продаже товаров в рассрочку и предоставлении небанковских кредитов. Дела шли неплохо. Затем он стал соучредителем некоммерческой благотворительной организации и фонда «Добрый ангел», предоставляющего финансовую помощь семьям с детьми, страдающими тяжелыми заболеваниями. Из числа его достижений можно назвать

лишь избрание «Менеджером года» по опросу читателей одного местного еженедельника в 2006 г. и получение диплома за благотворительность в 2011 г.

Таким образом, в финал выборной гонки вышли самый влиятельный словацкий политик и практически «ноунейм», до начала избирательной кампании не известный стране человек, ни минуты не работавший в государственных структурах и не занимавшийся политической деятельностью. Казалось бы, непредвзятая оценка перспектив двух конкурентов не оставляла второму претенденту больших шансов на успех. Однако, получив свыше 59% голосов избирателей, президентом Словакии был избран А. Киска [4].

В чем причина такого на первый взгляд нелогичного результата? Р. Фицо, с точки зрения европейского мейнстрима, совсем не годится на роль руководителя государства: его отличает независимость суждений, включая пренебрежение западными либеральными ценностями, он на практике отстаивает интересы Словакии и выстраивает прагматичные, весьма доброжелательные отношения с Россией. Поэтому против него была организована масштабная пропагандистская кампания в СМИ, владельцами которых поголовно являлись не местные, а западноевропейские и американские собственники. Против премьера выдвигались крайне тенденциозные и бездоказательные обвинения, его упрекали в авторитарных замашках, коррумпированности и связях с организованной преступностью. Ставилась задача любой ценой помешать Р. Фицо избраться президентом, а кто им станет — не имело значения. Эта кампания очернительства оказалась весьма эффективной.

В результате главой государства стал А. Киска — человек с искусствен-

но созданной благообразной репутацией благотворителя, без внятного политического лица, без опыта работы в партийных структурах или на государственной службе, без необходимых знаний и наличия команды единомышленников. Забегая вперед, следует сказать, что и его моральный облик оказался весьма сомнителен: впоследствии налоговые органы обвинили А. Киску в финансовых нарушениях при проведении своей избирательной кампании. В 2023 г. суд признал его виновным и приговорил к условному сроку [5]. Однако целых пять лет он являлся главой государства.

На следующих президентских выборах ситуация практически повторилась. Из разношерстной кампании из 13 претендентов в финал вышли Марош Шефчович и Зузана Чапутова. М. Шефчович — профессиональный дипломат и авторитетный евробюрократ. В 1990 г. он окончил МГИМО в Москве, вернулся на родину и поступил на работу в Министерство иностранных дел. Его дипломатическая карьера развивалась стремительно: уже в 1999 г. он стал послом Словакии в Израиле, в 2004–2009 гг. занимал пост постоянного представителя Словакии в ЕС. В 2009 г. перешёл на работу в Еврокомиссию. В 2019 г. он занимал должность заместителя председателя ЕК и еврокомиссара по энергетическому союзу. То есть его знания, умения и профессионализм весьма высоко оценивались (и до сих пор оцениваются — в декабре 2024 г. он был назначен еврокомиссаром по торговой политике и экономической безопасности) и в международных структурах.

Конкурентом М. Шефчовича стала З. Чапутова, которая в 1996 г. окончила юридический факультет Братиславского университета и два года проработала в муниципальных структурах небольшого городка Пезинок. Затем

ее деятельность оказалась связана с некоммерческими структурами, она активно сотрудничала с соросовским фондом «Открытое общество» и местными неправительственными, прежде всего экологическими, организациями. Особенно прославилась З. Чапутова победой в десятилетней борьбе против размещения в Пезинке токсичной свалки, за что в 2016 г. удостоилась престижной Международной премии Голдманов в области охраны окружающей среды. В 2017 г. она вступила в созданную буквально накануне либеральную партию «Прогрессивная Словакия» и стала заместителем председателя. При этом позиционировала себя как не связанного с властями и практически внепартийного политика «нового типа».

Сложилось впечатление полного «дежавю» второго тура выборов. Снова сошлись в борьбе авторитетный политик с откровенным новичком, не способным похвастаться никакими заслугами, кроме борьбы со свалкой мусора. Однако у М. Шефчовича был один, но очень важный, по мнению западного мейнстрима, минус — он выдвигался при поддержке социал-демократов, т.е. был «человеком Фицо».

А такого деятеля во главе государства быть не должно. Поэтому в СМИ снова была развернута мощная кампания, не столько очернявшая М. Шефчовича (он все-таки весьма высокопоставленный евробюрократ), сколько восхвалявшая З. Чапутову за ее явные и, главное, мнимые или неизвестные достоинства.

Кроме того, в ее пользу сработал создавшийся в Словакии эмоциональный фон: в феврале 2018 г. здесь был убит журналист Я. Куцияк, в тот момент занимавшийся расследованием местных связей итальянской мафии. Это было первое в новейшей истории страны убийство журналиста, которое всколыхнуло общество и вызвало мощную волну народного недовольства, которая прокатилась по всей Словакии. При этом оппозиция вместе с З. Чапутовой абсолютно искусственно, с использованием явно надуманных доводов и конспирологических теорий связывала это преступление с деятельностью правящих социал-демократов и лично Р. Фицо, что активно продвигалось в местных СМИ. В результате в стране разразился правительственный кризис и Р. Фицо был вынужден уйти в от-

ставку [6]. В итоге избиратель вынес свой вердикт — победила З. Чапутова, набрав свыше 58% голосов.

Таким образом, десять лет на высшем государственном посту Словакии находились в общем-то случайные люди, выбор на которых пал не по итогам целенаправленного отбора лучших, а в результате пропагандистских кампаний, организованных с целью не допустить на эту должность политиков, неугодных европейскому истеблишменту. Их отличал явный политический дилетантизм, они не обладали знаниями, умениями и опытом, требуемыми для успешного выполнения функций главы государства. С печальной иронией можно вспомнить опубликованные в 1917 г. слова В.И. Ленина [7], что «любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». Времена изменились. Теперь, оказывается, вполне способны. Только не «чернорабочий» или «кухарка», а отобранные по критериям послушности кандидаты, от имени которых весьма удобно государством управлять.

Случайность появления у руля государства А. Киски и З. Чапутовой подтверждает и тот факт, что ни тот, ни другая не стали баллотироваться на второй президентский срок и ушли из политики, вернувшись к своим прежним занятиям. Эдакие «одноразовые» президенты, неожиданно появившиеся и быстро покинувшие власть.

Подобная ситуация ставит серьезный вопрос относительно эффективности функционирования основных демократических институтов европейских стран, позволяющих продвигать на высшие государственные посты откровенно декоративные и легко управляемые фигуры, не знакомые даже с основными принципами государственного управления. У них нет своей команды проверенных, надежных и грамотных

сподвижников. В результате они становятся заложниками приставленных к ним групп советников и помощников, которые, собственно, и готовят «президентское мнение» по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, а глава государства лишь озвучивает это мнение, подготовленное остающимся за кадром «коллективным президентом». Весьма удобная форма управления страной из-за кулис.

При этом следует отметить «невзыскательность» населения в отношении руководителей своих стран, подпитываемую их поддержкой в медиасреде. Любые заявления и действия политиков, угодных западному истеблишменту, подаются в СМИ исключительно в позитиве, при этом замалчиваются их ошибки и промахи. У электората формируется привычка воспринимать таких деятелей, даже тех, кто объективно не готов к выполнению руководящих функций, всерьез. В результате пропагандистских манипуляций требования населения к качеству руководства заметно снижаются создается превратное ощущение, что руководить страной может буквально любой «парень с нашего двора».

К примеру, на протяжении своей недолгой политической карьеры и А. Киска, и З. Чапутова оставались весьма популярными в народе. Опросы общественного мнения показывали, что оба деятеля входили в тройку национальных политиков, пользовавшихся наибольшим доверием у населения. При этом, когда у участников опроса интересовались причиной высокой оценки деятельности, в частности А. Киски, то часто звучал ответ: «Он знает английский язык и может без переводчика дискутировать со своими европейскими коллегами». Конечно, знание иностранного языка — вещь замечательная, однако вряд ли может становиться главным

критерием оценки деятельности руководителя страны.

Впрочем, как представляется, те благостные времена, когда от государственных деятелей не требовалось принимать самостоятельные, подчас трудные и вызывающие вопросы у избирателя решения, уходят в прошлое. Такое было возможно лишь в условиях «максимального благоприятствования» на международной арене при отсутствии серьез-

ных внешних и внутренних вызовов, как это сложилось в мире сразу после холодной войны. В настоящее время, когда внешняя среда возвращает свою традиционную агрессивность и привычное жесткое противостояние государств, национальные интересы требуют появления иных, вовсе не «пластилиновых» лидеров. Однако складывается впечатление, что в большинстве европейских государств этого еще не заметили.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Кнайсль К.* Реквием по Европе. — М.: «Политическая энциклопедия», 2024. — 214 с. — ISBN 978–5–8243–2570–6

2. Конституция Словацкой Республики. Статья 102 [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/slovakia.pdf>, (дата обращения: 07.07.2025).

3. *Bardy P. Fico.* Posadnuty mocou. Ringier Slovakia Media, s.r.o. — 319 s. — ISBN 978–80–974488–7–5

4. Президентские выборы в Словакии (2014) [электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Президентские_выборы_в_Словакии_\(2014\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Президентские_выборы_в_Словакии_(2014)) (дата обращения: 07.07.2025).

5. Court in Slovakia upholds tax fraud verdict against former President Kiska [электронный ресурс]//Associated Press, 31 октября 2024. — Режим доступа: https://www.yahoo.com/news/court-slovakia-upholds-tax-fraud-151917122.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly95YW5kZXgucnUv&guce_referrer_sig=AQAAAF-W8w8gnYn_yStJ_mS4xttxUDvjw1SLa2SdyOK5h8LPiGLU8te6AVObYd797190wJ-9nZtWXdPa0J34JdyqOFDijuvbynvMuDvgv_kjedZjy_CWn7bMQyd2Pq8KQIFivaStccTqkNDkJd7Ve9wuB9WbPvcNB1Y_tC9J1H0i4zkj (дата обращения: 10.07.2025).

6. *Пушкарская Е., Дудина Г., Акимова А.* Убийство журналиста ударило по премьеру Словакии [электронный ресурс]//Коммерсантъ, 15 марта 2018. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3572122> (дата обращения: 10.07.2025).

7. *Ленин В. И.* «Удержат ли большевики государственную власть?». Полн. собр. соч. — 4-е издание. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. — Т. 26. — С. 88.

1. *Kneissl K.* Requiem po Evrope. Moskva, Izdatelstvo «Politicheskaja enciklopedija», 2024. — 214 s. — ISBN 978–5–8243–2570–6

2. Konstitutsia Slovackej Republiky. Statja 102 [elektronnyj resurs]. — URL: <https://legalns.com/download/books/cons/slovakia.pdf> (data obrashenia: 07.07.2025).

4. Prezidentskie vybory v Slovaki (2014) [elektronnyj resurs]. — URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Президентские_выборы_в_Словакии_\(2014\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Президентские_выборы_в_Словакии_(2014)) (data obrashenia: 07.07.2025).

6. *Pushkarskaja E., Dudina E., Akimova A.* Ubijstvo zhurnalista udarilo po premjeru Slovaki [elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3572122> (data obrashenia: 10.07.2025).

7. *Lenin V. I.* «Uderzhat li bolsheviki gosudarstvennuju vlastj?». Polnoe sobranie sochinenij. — 4-e izdanie. — Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'jstvo politicheskoy literatury, 1949. — T. 26. — Str. 88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабанов Андрей Владимирович — кандидат политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса в отставке. E-mail: avshabanov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shabanov Andrei V. — Doctor (PhD) of Political Science, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy 2nd class in retirement. E-mail: avshabanov@yandex.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2505-03
УДК: 327

ДИПЛОМАТИЯ «ГОСУДАРСТВА-КРЕПОСТИ» В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

*Крепость Россия, защищая прежде всего своих граждан
и Русский мир, сохраняет и мир человечества.*

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов.
E-mail: <aerointel@mail.ru>

Аннотация. В статье впервые поднимается вопрос о роли дипломатии в реализации концепции «государство-крепость» в условиях мировой гибридной войны. Обоснованы направления взаимодействия дипломатии и разведки в модели «государство-крепость». Рассмотрен феномен генезиса концепции в стратегической культуре России, Китая и США. Показаны направления формирования образа врага в стратегиях гибридной войны Запада против России. Предложена модель пограничной адаптивной безопасности в условиях гибридной войны.

Ключевые слова: государство-крепость, дипломатия, разведка, генезис, пограничная безопасность.

THE DIPLOMACY OF THE "FORTRESS STATE" IN A HYBRID WAR

*Fortress Russia, protecting first of all its citizens
and the Russian world, preserves the world of Mankind.*

Bartosh A. A., Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: <aerointel@mail.ru>

Abstract. For the first time, the article raises the question of the role of diplomacy in the implementation of the "fortress state" concept in the context of a Global hybrid War. The directions of interaction between diplomacy and intelligence in the "fortress state" model are substantiated. The phenomenon of the genesis of the concept in the strategic culture of Russia, China and the USA is considered. The directions of forming the image of the enemy in the strategies of the hybrid war of the West against Russia are shown. A model of border adaptive security in the context of hybrid warfare is proposed.

Keywords: fortress state, diplomacy, intelligence, genesis, border security.

Важное место в стратегической культуре ряда государств (Россия, США, КНР, КНДР) занимает концепция «государства-крепости», которая в условиях гибридной войны приобретает новое содержание с учётом целого ряда факторов. Государство-крепость в определённых условиях международной обстановки при обострении внешних и внутренних угроз может прибегнуть к мерам по частичной изоляции от внешнего мира, установить строгий контроль своих границ с целью ограничить внешние влияния и внутреннюю турбулентность в целях сохранения стабильности и безопасности. В качестве инструмента противодействия гибридной войне концепция отражает способность страны противостоять комплексным атакам, сочетающим военные, информационные, экономические, кибернетические и другие неконвенциональные методы противоборства с враждебными государствами и их коалициями.

КАК ФОРМИРУЕТСЯ ОБРАЗ ВРАГА

Политики, дипломаты и военные учитывают, что появление государств-врагов — это сложный процесс, обусловленный сочетанием исторических, политических, идеоло-

гических и экономических факторов. Можно выделить несколько ключевых механизмов формирования таких отношений.

Во-первых, геополитические и исторические конфликты, как итог длительных военных противостояний, территориальных споров и борьбы за сферы влияния, создают устойчивый образ врага. Например, Россия и Турция веками конфликтовали из-за контроля над Черным морем и Крымом, что закрепило взаимное восприятие как противников. Аналогично отношения России с Германией и Польшей отмечены сериями войн (Ливонская война, разделы Польши, мировые войны), которые оставили глубокий след в стратегической культуре государств и в коллективной памяти. В статье «Крепость Россия — крепость мира» авторы убедительно показывают, почему наша страна веками воспринимается Западом как противник и враг [1].

Во-вторых, идеологическая и ценностная несовместимость могут способствовать развитию враждебных отношений между государствами из-за противоположных политических систем, идеологических и религиозных взглядов. В условиях мировой гибридной войны важную роль играет

межцивилизационная составляющая конфликта.

В-третьих, важным фактором являются геополитические, экономические и ресурсные противоречия. Попытки установить контроль над ресурсами или экономическое доминирование часто становятся причинами вражды, когда крупный капитал и транснациональные корпорации, неподконтрольные государству, воспринимаются как угроза его суверенитету. Сегодня, например, незаконные санкции и торговые войны, навязанные России Западом усугубляют конфронтацию.

В ходе гибридной войны внешняя и внутренняя пропаганда создаёт образ врага для консолидации своего общества, осуществляет дегуманизацию и демонизацию противника, что оправдывает жесткие меры против него и делает примирение психологически трудным. Членство в военно-политических блоках (например, НАТО) также автоматически противопоставляет государства другим странам, а поддержка оппозиционных групп создает напряженность.

Государства становятся врагами не только из-за объективных противоречий, но и из-за субъективного восприятия, подпитываемого историей, пропагандой и политическими интересами. Политикам и дипломатам разорвать этот порочный круг сложно, так как он часто связан с исторически сложившейся стратегической культурой, глубинными структурами власти и национальной идентичности.

ЭЛЕМЕНТЫ «ГОСУДАРСТВА-КРЕПОСТИ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

С учётом перечисленных и некоторых других факторов смысл и цели формирования «государства-крепости» в гибридной войне имеют задачей обеспечить политическую устой-

чивость, информационную безопасность, экономическую самодостаточность, кибербезопасность и цифровой суверенитет, укрепить контроль над гражданским обществом, а также нарастить способности оказывать военно-силовое противодействие.

Политическая устойчивость достигается наличием сильной централизованной власти, минимизирующей риски внутренней дестабилизации; эффективной системы противодействия цветным революциям и манипуляциям общественным сознанием, а также контроля над политическими процессами, включая ограничение влияния прозападных НКО и иностранных агентов.

Информационная безопасность обеспечивается жёстким контролем над медиапространством, борьбой с дезинформацией, развитием суверенных цифровых платформ (аналоги Рунета) для снижения зависимости от зарубежных IT-компаний.

Защитой от идеологического вмешательства служат пропаганда патриотизма и национальной идентичности. Важно обеспечить контроль над гражданским обществом за счёт мониторинга и подавления деструктивных элементов (экстремизм, сепаратизм).

В КНР, например, в этих целях используется социальный рейтинг и цифровое слежение для предотвращения протестов.

В основе экономической самодостаточности лежит самообеспеченность государства в критических секторах (энергетика, продовольствие, высокие технологии), снижение зависимости от долларовой системы и дедолларизация экономики, развитие параллельных финансовых механизмов (криптовалюты, расчёты в национальных валютах).

В военно-силовой сфере противодействие гибридным угрозам требует не только современных «классиче-

ских» вооружённых сил, но и наличия пограничных войск, способных обеспечить надёжную охрану границ, а также сил информационно-психологической борьбы, кибервойск, ЧВК.

Важная роль принадлежит интеграция традиционных вооружённых сил с иррегулярными формированиями (добровольческие отряды в приграничных областях, ополчение, партизанские резервы). Специальной подготовки требует готовность к действиям в «серых зонах» — театрах гибридной войны, таких как зоны военных конфликтов в Сирии и ряде африканских государств.

Существенно возрастает роль обеспечения кибербезопасности и цифрового суверенитета, что требует создания национальных систем защиты от кибератак и развития собственных информационно-технологических решений (например, замена SWIFT, импортозамещение программного обеспечения, например в рамках создания, апробации и внедрения национальной цифровой транспортно-логистической платформы в Российской Федерации и цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [2].

Государство-крепость в гибридной войне — это модель, направленная на выживание в условиях санкций, информационных атак и попыток дестабилизации. Однако такая система требует жёсткого контроля над обществом, что может тормозить развитие и вызывать внутреннее напряжение. Тем не менее в современных условиях конфронтации с Западом эта стратегия сохраняет актуальность для ряда стран.

ГЕНЕЗИС «ГОСУДАРСТВА-КРЕПОСТИ»

Идея концепции «государства-крепости» не новая и встречается в трудах военных теоретиков, геополитиков и стратегов, начиная

с античных времён и вплоть до современных доктрин. Её суть заключается в представлении государства как укрепленного, замкнутого пространства, способного выдерживать длительные осады, отражать внешние угрозы и поддерживать внутренний порядок через жёсткую организацию общества.

Античные и средневековые корни концепции восходят к учению Сунь-цзы, который рассматривал государство как систему обороны, где ключевое значение имеют укрепленные города и психологическая стойкость населения.

Византийские стратеги (например, Маврикий в «Стратегиконе») развивали идею империи как цитадели, окружённой варварским миром.

Макиавелли в трактатах «Государь» и «О военном искусстве» подчёркивал необходимость сильной обороны и милитаризованного общества для выживания государства.

Вобан (маршал Франции, XVII–XVIII вв.) разрабатывал теорию «железного пояса» крепостей для защиты границ. Карл фон Клаузевиц рассматривал государство как «военную крепость», где война — продолжение политики, а оборона — основа стратегии. Жомини (швейцарский стратег) развивал идеи укрепленных рубежей и оборонительных союзов. Нынешняя швейцарская модель «государства-крепости» предусматривает нейтралитет, ополчение, укрепленные альпийские районы как «редуты», наличие развитой системы резервистов.

В XX в. немецкий геополитик М. Хаусхофер рассматривал «государство-крепость» в контексте «континентального блока государств» (выдвигал, например, идею «крепости Европа»). Одна из современных интерпретаций включает теорию «осажденной крепости» в идеологии Северной Кореи (чучхе).

ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВА-КРЕПОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Дипломатия государства-крепости в условиях гибридной войны — это сложный и малоизученный феномен, требующий анализа как классических дипломатических инструментов, так и адаптации к новым вызовам.

Стратегия дипломатии напрямую определяется особенностями отражения гибридных угроз с акцентом на противодействия дипломатическими средствами невоенным методам агрессии (кибератаки, дезинформация, постоянное экономическое и военное давление).

Уникальная роль дипломатии определяется наличием в её арсенале дипломатических и информационных инструментов противоборства, умением дипломатов находить асимметричные ответы, сочетающие жесткость в ключевых вопросах с гибкостью в тактических решениях, а также мультивекторность дипломатии при поиске союзников среди нейтральных или заинтересованных дружественных государств.

На стратегию дипломатии государства-крепости решающее воздействие оказывают факторы, связанные с состоянием военно-политической ситуации (угроза прямой агрессии, санкции, блокада) и оборонным характером задач — приоритет защиты суверенитета и территориальной целостности в условиях внешнего давления, а также информационная война (контроль нарративов, борьба с пропагандой) и экономическая устойчивость, которая определяется способностью выдерживать давление.

Задачам дипломатии в военных конфликтах современности посвящены работы Арбатова А. Г. [3], Дробинина А. Ю. [4], Дугина А. Г. [5], Винокурова В. И. [6], Овчинского В., Лариной Е. [7], а также Ф. Хоффмана [8], Мутиме-

ра Д. [9], Фридмана О. [10], Фридмана Д. [11] и ряда других учёных.

В работах отечественных и зарубежных учёных подчёркивается, что современные военные конфликты выходят за рамки традиционных представлений о войне и мире и развиваются на пространстве «серых зон» между миром и войной, где противники используют широкий спектр инструментов, включая военные и невоенные, для достижения своих целей.

В «серой зоне» как промежуточном состоянии между войной и миром противники применяют невоенные методы, такие как экономическое давление, дезинформация и кибератаки, чтобы подорвать стабильность и ослабить соперника. Понимание и эффективное противодействие гибридным формам конфликта является ключевым вызовом для современных государств. Традиционные методы ведения войны часто неэффективны в этих условиях, и государства должны адаптироваться к новым вызовам, разрабатывая стратегии противодействия гибридным угрозам, включая трансформированную к современным реалиям концепцию государства-крепости.

Дипломатия государства-крепости требует сочетания жесткости, адаптивности и креативных решений. Современные исследования делают акцент на обеспечении кибербезопасности, экономической устойчивости и информационном противодействии.

«КРЕПОСТЬ РОССИЯ» В ПРОШЛОМ И СЕГОДНЯ

В течение более чем тысячелетней истории существования Российского государства получила развитие концепция строительства «Крепости Россия» как защитная реакция на постоянные вторжения иноземцев.

Предотвращение нашествий иностранных захватчиков на Россию с запада, востока и юга в течение многих веков было и остаётся сегодня важнейшей задачей при выработке долговременных решений по обеспечению безопасности границ и мирно-го населения.

Одним из первых масштабных проектов, направленных на предотвращение нашествий, стало строительство «засечной черты» — системы оборонительных сооружений из деревянных засек, которое с нарастающим размахом осуществлялось с X в. на Руси и получило особое развитие в XVI — XVII вв. на южных и восточных границах Русского царства для защиты от крымско-ногайских набегов, а также в качестве опоры при наступлении на противника в русско-крымских войнах. Засечные линии состояли из засек в лесах и земляных валов на открытых местах с острожками или городами-крепостцами. Эти линии оборонялись особым земским ополчением, упоминаемым с XIV в. под названием засечной стражи.

Новый размах приняло строительство российских крепостей на Азово-Моздокской и Кубанской линиях в степном Предкавказье в 1777–1780 гг. при активном участии Г. А. Потёмкина, А. В. Суворова, А. П. Ермолова (заложил крепости Грозная, Нальчик, Внезапная), а присоединение Крыма русскими войсками позволило прекратить набеги отрядов неприятеля на южные районы России.

В период царствования Николая I (1825–1855 гг.) был принят проект строительства на западных границах трёх линий крепостей:

— первая линия, называемая линией обороны Польского королевства, проходила через Польшу с севера на юг и состояла из Модлинской крепости, Варшавской цитадели и крепости в Ивангороде (ныне Демблин);

— вторая линия вдоль реки Буг включала Брест-Литовскую крепость. Героические защитники Брестской крепости-героя приняли на себя первый удар немецко-фашистских агрессоров на западной окраине Белоруссии 22 июня 1941 г.;

— третья линия обеспечивала стратегическую глубину и проходила с севера на юг более чем в 1000 км (620 милях) к востоку от первой через территории современных Латвии, Белоруссии и Украины и состояла из Динабургской крепости в Двинске (ныне Даугавпилс), Бобруйской крепости и Киевской крепости.

Одним из важных этапов в истории совершенствования обеспечения безопасности государственных границ стал комплекс военных реформ, проводившихся Александром II в 60-е — 70-е гг. XIX в. Главное внимание уделялось повышению обороноспособности страны посредством обновления системы крепостной обороны, что решало задачи не только сугубо военные, но и политические. Важный вклад в реализацию реформ внес крупнейший военный инженер Э. И. Тотлебен, а возведённая под его руководством в 1856 г. Керченская крепость остаётся боеспособной и сегодня.

В период царствования Николая II были утверждены планы строительства ряда крепостей:

— Владивостокская крепость после Русско-японской войны стала единственной военно-морской базой России у Тихого океана. Проект включал строительство фортов, опорных пунктов, тоннельных погребов и других сооружений.

— Гродненская крепость — предназначалась для защиты Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги, стратегических шоссе и переправ через Неман. Крепость состояла из основных 13 фортов.

— Крепость Усть-Двинск получила новую транспортную сеть, долго-

временные батареи морской артиллерии, железобетонные укрытия для припасов и личного состава, а также систему полевых укреплений.

После создания СССР строительство линии оборонительных укрепрайонов от Карельского перешейка до берегов Чёрного моря было начато в 1928 г. и велось до осени 1939 г. Советская военная доктрина предусматривала строительство оборонительных линий в рамках глубокоэшелонированной обороны на западных рубежах.

После присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии эта линия частично потеряла своё значение и рубеж обороны был перемещён на 300 км западнее, где и возникла новая оборонительная линия от Балтийского моря до Карпат. Она включала 13 укрепленных районов, которые защищали около 100 км границы и представляла собой часть более крупной оборонительной системы СССР вдоль его западных границ, простирающейся от Северного Ледовитого океана до Чёрного моря.

Таким образом, концепция «Крепости Россия» — это один из ключевых факторов российской стратегической культуры (СК), подчёркивающий оборонительную направленность внешней политики на фоне восприятия окружающего, прежде всего Западного мира как враждебного.

Исторические корни концепции:

— геополитическая уязвимость России, что связано с отсутствием естественных границ (равнины на Западе, открытые степи на Юге). Этот геополитический фактор требовал создания буферных зон с необходимой стратегической глубиной для предотвращения насилия;

— опыт вторжений: Золотая Орда (XIII в.), польская интервенция в начале XVII в., Наполеон (1812), Гитлер (1941) закрепили в российской стратегической культуре твёрдую уверен-

ность в том, что «Россия всегда выживает, но только пройдя через тяжелейшие испытания»;

— советская эпоха: официальная доктрина «капиталистического окружения» и холодной войны требовала проведения масштабных оборонительных мер с акцентом на западное направление;

— период с конца XX — начала XXI в. до расширения НАТО до границ России, гибридная война и попытка превращения Украины в плацдарм агрессии коллективного Запада против России.

Идея «Крепости Россия» не носит характер официальный, но может служить альтернативой в период жёсткой конфронтации. В то же время нельзя отрицать, что в течение многих столетий идея интегрировалась в СК страны, а сегодня подпитывается пониманием реальной опасности внешних и внутренних угроз и уверенностью в том, что только сильная и суверенная экономика, жёсткая оборона, надёжная охрана границ, централизация власти, патриотизм и единство народа предотвратят возможную агрессию.

Не вызывает сомнения правильность нынешнего курса России по поиску новых моделей международного взаимодействия в турбулентном и хаотизированном мире за счёт участия в интеграционных объединениях. ОДКБ, ШОС и БРИКС, партнёрства с десятками дружественных стран с опорой на мощный оборонительный потенциал.

Для нашей страны рациональным является акцент на формировании «стратегической глубины», ядерном сдерживании и восприятии нынешнего окружения как потенциально или реально враждебного с учётом исторического опыта нашествий. Стратегическая глубина является фактором, определяющим долю территории страны, которая менее уязвима для

ударов противника или неязвима для них. Чем выше стратегическая глубина государства, тем больше его военная устойчивость и тем более оно опасно для вероятных противников.

Для предотвращения насилия и повышения стратегической глубины могут создаваться буферные зоны как безопасное пространство, которое будет препятствовать прямым контактам между враждующими силами. Они могут охватывать как небольшие полосы земли, так и значительные территории и способствовать мирному урегулированию и долгосрочной стабилизации регионов.

Президент Владимир Путин на совещании с членами правительства 22 мая 2025 г. заявил о создании буферной зоны безопасности вдоль границы с Украиной для защиты Белгородской, Брянской и Курской областей, которые граничат с Харьковской, Сумской и Черниговской областями Украины. Глубина буферной зоны, находящейся под контролем России, может достигать нескольких сотен километров.

Таким образом, концепт «Крепость Россия» в течение многих столетий служил обобщающим понятием для комплекса мероприятий, направленных на укрепление национальной и государственной безопасности нашей страны и осуществлявшимися при самых различных формах государственной власти.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИПЛОМАТИИ И РАЗВЕДКИ В МОДЕЛИ «ГОСУДАРСТВО-КРЕПОСТЬ»

В гибридной войне государство-крепость сталкивается с комплексными угрозами, сочетающими военное давление, информационные атаки, экономические санкции, кибервойну и подрывную деятельность.

Успешное сопротивление во многом зависит от чёткого распределе-

ния задач между разведкой и дипломатией, обмена информацией в рамках взаимодействия двух служб.

Задачи разведки в государстве-крепости могут включать выявление внешних угроз: мониторинг действий противника (военные приготовления, кибератаки, подрывные операции). Контрразведка занимается нейтрализацией иностранных агентов, предотвращением саботажа и шпионажа, подавлением внутренних угроз: выявлением «пятой колонны», оппозиционных групп, финансируемых из-за рубежа, контролем над настроениями населения и предотвращением цветных революций. Проводится мониторинг элит на предмет лояльности. Совместно с дипломатами осуществляется анализ санкционных механизмов и способов их обхода.

За рубежом разведка может участвовать в проведении дезинформационных кампаний для ослабления позиций противника, осуществлять вербовку агентов влияния и диверсантов для операций саботажа и кибератак.

Дипломатия в условиях гибридной войны должна противодействовать изоляции своего государства и всем видам давления.

Важное место в усилиях дипломатии занимает поиск союзников и партнёров, ослабление санкций через лоббирование в нейтральных странах, использование международных организаций (ООН, ОДКБ, ШОС, БРИКС) для легитимации своей позиции.

В информационной сфере дипломатия разрабатывает контрнарративы против западной пропаганды, продвигает образ «осаждённой крепости» для консолидации населения, участвует в дискредитации радикальной оппозиции как марионетки внешних сил.

В экономической сфере дипломатия ведёт поиск альтернативных торговых партнёров, предлагает меры

по обходу санкций, способствует достижению технологической автономии (импортозамещение).

В гибридной войне государство-крепость полагается на жесткую контрразведку, внутренний контроль и изолированную дипломатию выживания. Его цель — не победа, а устойчивость к внешнему давлению.

В условиях глобализации невозможна полная автаркия как система замкнутого воспроизводства сообщества с минимальной зависимостью от обмена с внешней средой; современные экономики зависят от международной торговли, цепочек поставок и технологического обмена; закрытые режимы сталкиваются с экономической стагнацией и отставанием в развитии. Например, попытка Великобритании усилить суверенитет и выход из ЕС («Брексит») привела к экономическим сложностям. Поэтому государства вынуждены интегрироваться в мировую экономику, сочетая контроль с открытостью для инвестиций. Нарушаются дипломатические связи, интеграционные проекты.

Подавление прав и свобод, создание условий для ограничения свободы слова под предлогом угроз «национальной безопасности» нередко ведёт к авторитаризму, коррупции и способствует утечке мозгов.

Следует признать, что «государство-крепость» может быть недостаточно эффективным против многих современных угроз, в частности киберугроз, а миграционные кризисы в Европе и США показывают, что жёсткие границы не решают проблему, а лишь создают нелегальные потоки. И, наконец, пандемии (COVID-19) доказали, что даже строгий контроль границ не гарантирует безопасность.

Тем не менее концепция «государства-крепости» остаётся актуальной в стратегиях стран, чувствующих внешнюю угрозу. Однако в глоба-

лизированном мире её реализация требует адаптации к новым вызовам. В этом контексте можно предложить альтернативные концепту «государство-крепость» модели обеспечения безопасности на основе всестороннего международного сотрудничества (ООН, ОДКБ, ШОС, БРИКС, соглашения по климату), включающие меры по киберзащите и обеспечению экономического развития и устойчивости, модели «умного суверенитета», сочетающие открытость и адаптивную безопасность.

МОДЕЛЬ ПОГРАНИЧНОЙ АДАПТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Для Российской Федерации сегодня актуальной является модель создания системы охраны государственной границы и территориальной обороны, адаптированной к комплексу вызовов и угроз стране в условиях конвенциональных и новых гибридных военных конфликтов. Глава МИД РФ Сергей Лавров на ассамблее СВОП 24 мая 2025 г. отметил: «Впереди нас всех ждет не знаю сколько лет испытаний» [12]. Такой прогноз требует консолидации всего потенциала страны и его адаптации к реалиям современности.

В условиях гибридной войны охрана сухопутных и морских рубежей, совершенствование разведки и контрразведки, создание надёжных систем ПВО/ПРО и контроля космического пространства, организация территориальной обороны требуют комплексного подхода, сочетающего традиционные и нетрадиционные методы противодействия.

Усиления защиты сухопутных и морских границ должно вестись по нескольким направлениям.

Во-первых, усиление пограничного контроля:

— Техническое оснащение: использование беспилотников, радио-

локационных систем, датчиков движения, тепловизоров и систем видеонаблюдения.

— Барьерные сооружения: оборонительные сооружения в приграничных регионах России, включая инженерные заграждения (заборы, контрольно-следовые полосы) в ключевых районах.

— Биометрический контроль: внедрение систем идентификации на КПП для выявления диверсантов и террористов.

Во-вторых, противодействие информационно-психологическим воздействиям:

— Блокировка пропагандистских каналов, дезинформации и манипуляций, направленных на дестабилизацию приграничных регионов и государства в целом.

— Контроль за миграционными потоками с целью предотвращения проникновения диверсантов, разведчиков, агентов-вербовщиков и инструкторов.

В-третьих, борьба с киберугрозами:

— Защита критической инфраструктуры (КПП, системы управления границей) от хакерских атак.

— Создание резервных каналов связи на случай кибератак.

В-четвёртых, противодействие диверсионно-разведывательным группам (ДРГ):

— Усиленное патрулирование с применением мобильных групп быстрого реагирования, БПЛА, авиации, морских средств.

— Взаимодействие с местным населением.

— Минирование отдельных участков (в случае угрозы военного конфликта).

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Территориальная оборона (ТО) направлена на защиту тыла, критиче-

ской инфраструктуры и поддержку регулярных войск, что включает:

1. Создание гибких структур ТО включает формирование территориальных войск (резервисты, добровольцы, казахи формирования); развертывание мобильных отрядов для борьбы с ДРГ и диверсантами; координацию с силовыми структурами (МВД, ФСБ, Росгвардия).

2. Защита критической инфраструктуры включает охрану объектов энергетики, транспорта, связи; в приграничных районах подготовка инженерных заграждений на подступах к городам и населённым пунктам.

3. Обеспечение информационной и кибербезопасности, в том числе контроль за соцсетями и СМИ для выявления каналов передачи руководящих указаний агентам, распространения слухов и организации провокаций; обучение населения основам безопасного использования Интернета, систем мобильной связи.

4. Организация взаимодействия силовых структур с гражданским населением, включая создание народных дружин и отрядов самообороны; проведение учений по действиям в условиях ЧС; пропаганда патриотизма и устойчивости к информационным атакам.

В условиях гибридной войны охрана границы и территориальная оборона требуют не только военных мер, но и комплексного подхода, включающего дипломатические усилия, киберзащиту, информационное противодействие и мобилизацию гражданского общества. Ключевыми факторами успеха являются технологическая оснащенность, комплексное использование всех видов разведки, координация между силовыми структурами, бдительность и активное участие населения.

Концепция «государства-крепости» приобретает новое и чрезвычайно актуальное звучание. В течение

нескольких десятилетий для разработки вопросов теории и практики применения гибридных войн и их инструментов в США, Великобритании, НАТО и ЕС привлекаются государственные и частные исследовательские организации.

На этом фоне мы пока отстаём от наших противников во внедрении гибридных форм и способов борьбы в документы стратегического планирования и в практику, в то время как наши противники уже давно перешли от стадии научно-теоретических дискуссий к активному использованию во внешней политике стратегии гибридных войн, технологий контролируемого хаоса и цветных революций в попытках ослабить и расколоть независимые государства, навязать им свою волю. Примеры: СССР/Россия, Украина, Балканы, страны Ближнего и Среднего Востока, Венесуэла, Куба, Никарагуа и ряд других.

Политики, дипломаты и военные должны исходить из того, что гибридная война с начала XXI в. заняла место в современной типологии военных конфликтов «нового поколения», к основным чертам которых следует отнести:

— отказ от четкого разделения между состояниями войны и мира, который нашёл воплощение в понятии «серая зона» как театр гибридной войны;

— увеличение территориального охвата действиями гибридной войны от отдельных государств до крупных регионов и целых континентов;

— возможность тщательного сокрытия инициаторов гибридной войны и ведения военного конфликта без формального акта объявления

о его начале и завершении в условиях размытого понимания фактора «победы»;

— комплексный подход к ведению гибридных войн различных масштабов и размаха с задействованием разнородных средств и ресурсов, охватом всех сфер и областей противоборства;

— в стратегии гибридной войны главный упор делается на разрушение экономики и установление контроля над сознанием правящих элит и населения страны-жертвы;

— привлечение к подрывным действиям сил неформальной оппозиции, агентов влияния и «пятой» колонны;

— приверженность организаторов к гибридной стратегии «истощения» прежде всего экономики и установления контроля над сознанием населения. Такая стратегия рассчитана на длительный период при сохранении вероятности перехода сторон к крупномасштабному военному конфликту вплоть до ядерного.

Войны с фронтальным вооружённым противоборством государств и их коалиций становятся лишь частью Мировой гибридной войны, которая ведётся транснациональной элитой консолидированного Запада в интересах захвата и удержания мирового господства.

В этом контексте важно понять, что государство, которое не располагает политической волей, кадровыми и другими ресурсами для противоборства в гибридной войне, неизбежно будет сталкиваться с угрозой поражения и переходить к военно-силовому ответу, что связано с высокими рисками и неопределённостью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ильницкий А., Лосев А.* Крепость Россия — крепость мира, URL: <https://www.pnp.ru/politics/krepost-rossiya-krepost-mira.html> (дата обращения: 11.07.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 26.06.2025).
3. *Арбатов А. Г.* Стратегическая стабильность — оружие и дипломатия. — М.: Весь мир, 2021. — С. 44.
4. *Дробинин А. Ю.* Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России. — *Международная жизнь*. — 2022. — № 8. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36410> (дата обращения 21.12.2022).
5. *Дугин А. Г.* Геополитика постмодерна. — СПб.: Амфора, 2007.
6. *Винокуров В. И.* Искусство дипломатии и разведки как средства внешней политики государства: Монография. — М.: Русская панорама, 2020. — 256 с.; Винокуров В. И. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн//Дипломатическая служба. — 2016. — № 1.
7. *Овчинский В., Ларина Е.* Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден — М.: Книжный мир, 2014. — 380 с.
8. *Хоффман Ф.* The Contemporary Spectrum of Conflict: Protracted, Gray Zone, Ambiguous, and Hybrid Modes of War. — URL: https://www.heritage.org/sites/default/files/2019-10/2016_IndexOf (дата обращения: 21.07.2025).
9. *Мутимер Д.* Кибердипломатия: управление внешней политикой в XXI веке//Канадский журнал политических наук. — 37 (04). URL: https://www.ResearchGate.net/publication/231942565_Cyber-Diplomacy_Managing_Foreign_Policy_in_the_Twenty-First_Century (дата обращения: 22.07.25).
10. *Fridman O.* Russian 'Hybrid Warfare' resurgence and Politicisation — A Foreign Affairs Book of the Year 2019, 288 с р. URL: <https://www.Hurstpublishers.com/book/russian-hybrid-warfare> (дата обращения: 15.07.25).
11. *Friedman George.* Coming to Terms with the American Empire//Stratfor. 18.04.2015 — URL: <http://www.stratfor.com/weekly/coming-terms-american-empire?utm> (дата обращения: 8.07.2025).
12. *Лаеров С. В.* Выступление министра иностранных дел Российской Федерации на XXXIII Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, 24 мая 2025 г. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/2019646/(дата обращения: 24.07.2025).
13. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115?index=2> (дата обращения: 29.12.2024 г.).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 4.01.2025).
15. *Бартош А. А.* Мировая гибридная война//А. А. Бартош — М.: Горячая линия–Телеком, 2023. — С. 5.
16. *Бартош А. А.* Эскалация гибридной войны//А. А. Бартош — М.: Горячая линия–Телеком, 2025. — 264 с.
17. Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг.: пер. с англ./сост. и авт. вступит. статьи И. М. Ильинский. — М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2006. — 540 с.
16. *Тёрнер Ф.* Фронт в американской истории/пер. с англ. А. И. Петренко. — М.: Весь мир, 2009. — 304 с. ISBN 978-5-7777-0365-1

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук России, эксперт Лиги военных дипломатов, директор Центра по вопросам международной безопасности, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ). 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38. E-mail: aerointel@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-7395-8223>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Bartosh — Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Corresponding, Member of the Academy of Military Sciences of Russia, expert of the League of Military Diplomats, Director of the Center for International Security, Moscow State Linguistic University (MSLU), 38 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia. E-mail: aerointel@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-7395-8223>.

DOI: 10.33920/vne-01-2505-04
УДК: 327

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И МОДЕЛЬ ДЖ. НАЯ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Винокуров В. И., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. Данная статья продолжает серию, связанную с понятием «дипломатическая система» и на этот раз повествует о её диалектической связи с известной концепцией Дж. Ная о категориях мощи государства, рассматривающей возможности применения «мягкой», «жесткой» и «умной» силы в геополитике ведущих государств. Автор данной модели исходит из того, что мировой порядок — это распределение силы на различных уровнях. Сила по Наю — способность добиваться желаемого результата, при этом выбор той или иной силы определяется в зависимости от внешнеполитической ситуации. Под мощью государства он понимает те инструменты и ресурсы, которые позволяют участникам международных отношений добиваться поставленных целей. Суть понятия «мощь» (power) Дж. Ная сравнивает с погодой, от которой зависит все, но влияние которой не всегда поддается рациональному объяснению или математическому исчислению.

Ключевые слова: Джозеф Най, мощь государства, «мягкая сила», «жесткая сила», «умная сила», «острая» («решительная») сила, мировой порядок.

THE DIPLOMATIC SYSTEM AND THE J. P. MORGAN MODEL NAYA: POLITICAL SCIENCE ANALYSIS

Vinokurov V. I., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. This article continues the series on the concept of the "diplomatic system" and this time focuses on its dialectical relationship with John J. Nye's well-known concept of state power, which explores the use of "soft," "hard," and "smart" power in the geopolitics of leading nations. The author of this model assumes that the global order is a distribution of power at various levels. Strength is the ability to achieve a desired result, while the choice of a particular force is determined depending on the foreign policy situation. By the power of the state, he means those tools and resources that allow participants in international relations to achieve their goals. The essence of the concept of "power" by J. R. R. Tolkien Nye compares it to the weather, on which everything depends, but the influence of which is not always amenable to rational explanation or mathematical calculation.

Keywords: Joseph Nye, the power of the state, "soft power", "hard power", "smart power", "sharp" (decisive) force, world order.

Джозеф Най

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ «МЯГКОЙ», «ЖЁСТКОЙ» И «УМНОЙ» СИЛЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

По мнению Дж.Най, «жесткая сила» (hard power), или «жесткое могущество» — это способность к принуждению, обусловленная совокупной политической, экономической и финансовой мощью страны. Следует отметить, что в настоящее время крупные державы, в первую очередь США и их союзники, сделали окончательный выбор в пользу применения «жесткой силы» для решения международных проблем. Рост случаев ее применения происходит в результате значительных изменений в мировой политике, когда недееспособной становится «мягкая сила». Это и разрастающиеся вооруженные «конфликты нового поколения», так называемые конфликты внутри страны (для классической дипломатии свойственны конфликты между государствами), и переплетение в ходе многих конфликтов проблем философии, психологии и этнорелигиозных проблем, и сложность картины конфликтов, особенно когда речь идет о столкно-

вении цивилизаций (С. Хантингтон). Сюда же можно отнести и обострение конкурентной борьбы в экономической сфере, и торговые войны, и многое-многое другое.

В качестве примера последнего времени можно привести действия европейских союзников США по разрешению украинского кризиса. Ярким подтверждением этого является формирование так называемых «коалиции желающих» и ставка на силу вместо главного способа купирования международных конфликтов — ведения переговоров. В одном из своих недавних номеров британская газета The Daily Telegraph опубликовала заключительные детали плана Запада по обеспечению гарантий безопасности Украины. Они предусматривают патрулирование воздушного пространства Украины, обучение украинских военнослужащих инструкторами Североатлантического альянса, приобретение для ВСУ американского вооружения, а также организацию военной миссии по разминированию и безопасности движения судов в украинские порты в Черном море [1].

Другой пример, по мнению газеты Politico, одобренное и подписанное 5 сентября президентом США Дональдом Трампом переименование Министерства обороны США (Department of Defense) в Военное министерство (Department of War) может обойтись бюджету Соединенных Штатов в миллиарды долларов. Сотрудники Пентагона считают, что, однако, это никак не решит насущные проблемы армии США и ее боеготовности [2].

«Мягкая сила» (soft power) — это, по Наю, способность добиваться желаемых результатов не путём принуждения, а путём «соблазнения» — с помощью демократических и других политических и культурных ценностей. «Мягкая сила» характеризуется тремя основными компонентами: во-первых, культурой, определяемой как набор значимых для общества ценностей; во-вторых, политической идеологией; в-третьих, внешней политикой, понимаемой как дипломатия в широком смысле слова. Первые два компонента — исторически сложившееся наследие нации, третий — субъективный фактор, привносимый находящимися в данное время у власти политиками. Параметры последней составляющей soft power подвержены значительно большим флуктуациям, нежели первых двух ее компонентов.

«Мягкая сила» — это понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить». Однако это «не то же самое, что воздействие или влияние, "мягкая сила" — больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя все это является важными элементами этой силы. "Мягкая сила" — это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях "мягкая сила" — это привлекательная сила».

Как отмечается, soft power — это не только собственно влияние (influence), но и "привлекательность" (attractive power). Ресурсами soft power в мировой политике выступает все то, что "вдохновляет и привлекает" к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата.

Другими словами, конституирующей основой при применении субъектом дипломатии и hard power, и soft power выступает способность достичь поставленных внешнеполитических целей путем воздействия на поведение других акторов в процессе политико-дипломатических действий с использованием военных и невоенных средств внешней политики. В основе этой деятельности лежит дипломатия как средство внешней политики государства. Исходя из этой предпосылки дипломатическая система может рассматриваться в данном случае как «теоретический каркас» (обоснование, оформление) политико-дипломатических действий, которые, в свою очередь, являются главным компонентом «мягкой силы».

Разница между «мягкой» и «жесткой» силой заключается лишь в инструментах: проецирование hard power происходит через принуждение и навязывание своей воли (посредством экономического ресурса или угрозы силой), тогда как эффективное действие soft power формируется через механизмы согласования внешнеполитических акций и вовлечение в сотрудничество более широкого характера, как правило, на базе единых ценностей, такому сотрудничеству благоприятствующих.

Важнейшей характеристикой "мягкой мощи" является ее относительно более заметная независимость от непосредственно государства и правительства страны, такой мощью

обладающей. «Жесткая мощь» гораздо сильнее привязана к государственной политике. Поэтому власти относительно сложнее манипулировать первой и гораздо проще — второй. Как следствие, эффект от действия «мягкой мощи» в отличие, к примеру, от экономических санкций или военной акции оказывается более аморфным и его труднее точно планировать.

Дж. Най неоднократно критиковал официальную риторику Госдепартамента США в отношении применения силы. По мнению ученого, провалы в американской публичной дипломатии объясняются как раз тем, что настоящая «мягкая сила», которой обладают Соединенные Штаты, подменяется неэффективной государственной пропагандой.

Как представляется, сочетание «мягкой силы» и «жесткой силы» идеально подходит НАТО, состоящему из взаимодействующих между собой военной и гражданской структур. И Най отмечает: «Да, для НАТО «мягкая сила» означает способность выйти за рамки чисто военной деятельности и сделать свою миссию привлекательной для общественности». При этом Най оценивает НАТО как своеобразную страховку для его членов, подтверждение того, что они сталкиваются с угрозами безопасности не в одиночку. В этой связи Най высказывается за более тесное сотрудничество НАТО с Россией.

Най расширяет сферу применения своей концепции, указывая на необходимость сочетания у всякого лидера «жесткой силы» и «мягкой силы». По его мнению, харизматичные лидеры отличаются именно искусством такого гармоничного баланса. Пытаясь найти ответ на вопрос, что же делает лидера харизматичным, Най останавливается на его «внутренних качествах», объясняя их с точки зрения психологии и быстро меняющихся социальных факторов.

Таким образом, смысл силы как таковой («жесткой» или «мягкой») Най определяет как возможность добиться от других желаемых результатов. И зависит эта возможность, кроме всего прочего, от наличия у данного конкретного режима тех или иных ресурсов осуществления власти, умения их применять, а также от «контекста», т.е. от условий для их эффективного применения.

Дж. Най является также лидером разработки и продвижения в практическую дипломатию идеи «умной силы» (smart power) — концепции, которая, согласно его планам, была призвана объединить понятия «жесткой» и «мягкой» силы. Вот как ученый сам объясняет, в чем суть этой концепции: «Вообще, сила — это возможность влияния в целях достижения нужных результатов. «Мягкая сила» делает это с помощью убеждения, притяжения и сотрудничества, «жесткая сила» — с помощью принуждения и вознаграждения. Сегодня же важнейшее значение имеет «умная сила» — способность координировать и комбинировать возможности и ресурсы «мягкой» и «жесткой» сил, а также сочетать «жесткую» и «мягкую» силу для формулирования выигрышной стратегии».

Политика «умной силы» предусматривает продвижение интересов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях в экономической, духовной, культурной и интеллектуальной сферах. То есть «умную силу» можно определить как способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности в отличие от «жесткой силы», подразумевающей принуждение.

Значение политико-дипломатических средств и «мягкой силы» в целом стало возрастать в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Активную роль в этом

процессе сыграл Советский Союз, заявивший уже в 1986 г. о приоритете политических средств над военными. Так, были заключены соглашения о ликвидации советско-американских РСМД, сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе и др. Они свидетельствуют, что переговоры стали более результативными.

Особое значение «мягкой силе» придается в первую очередь в связи с невозможностью развязывания в современных условиях крупномасштабной войны. Государства лишились своей привычной формы проявления силы — войны, которой пользовались в течение всей истории, при этом государственные интересы как основной фактор, движущий государствами на международной арене, никуда не исчезли. Это и стимулировало использование «мягкой силы». Ее применение в дипломатии — процесс многогранный, сложный и однозначно требующий особой ответственности в его реализации.

Современная геополитическая обстановка, появление новых информационных технологий и способов взаимодействия на международном уровне приводят к тому, что в экспертно-аналитическом и научном дискурсах появляются новые термины и концепты для описания и характеристики тех или иных политических

и внешнеполитических действий государств и международных организаций в связке с «мягкой» и «жесткой» силой.

НОВЫЕ ВИДЫ МОЩИ ГОСУДАРСТВА И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

В последнее время в научном обороте и в дипломатической практике отдельных государств появились новые виды силы (категории мощи государства), среди них — sharp power («острая» или «решительная» сила). Концепция «решительной силы» была озвучена в 2017 г. Национальным фондом демократии, некоммерческим фондом США, который в своем отчете Sharp Power написал о растущем авторитарном влиянии таких государств, как Россия и Китай: об их продвижении «тихой», но эффективной пропагандистской работы за рубежом с целью увеличения своего влияния [3]. Согласно отчету, «нелиберальные режимы пытаются вмешаться в жизнь демократических стран, используя в свою пользу новые инструменты, предлагаемые глобализацией: манипулирование новостями, давление на политических и экономических субъектов, кибератаки» [4].

Несмотря на очень политизированный и предвзятый контекст данного отчета, понятие быстро вошло в узуз различных экспертов и анали-

тиков. Оно стало активно использоваться в отношении рассмотрения политического конфликта в цифровом измерении, которое влияет на общественное мнение, политику и экономику (кибервойны, фальшивые новости, атаки хакеров). В своей статье *How Sharp Power Threatens Soft Power*, опубликованной в январе 2018 г., Най четко сформулировал, что «решительная сила» является разновидностью «жесткой силы» [5]. По сути *sharp power* есть антипод *smart power* и *soft power*. Если «умная сила» представляет собой правильное сочетание или включает правильные компоненты «жесткой силы» принуждения и «мягкой силы» убеждения и привлечения, то «решительная сила» лучше понимается как результат удачной комбинации этих двух.

Примером успешного применения «решительной силы» в дипломатической практике является вердикт России о закрытии на неопределенный срок своего Постоянного представительства при НАТО в Брюсселе и двух структур альянса в Москве — военной миссии и информационного бюро. Это означает фактический разрыв отношений с Организацией Североатлантического договора. Одной из главных причин этого дипломатического шага России явились попытки интеграции Украины в НАТО. Москва не раз предупреждала, что в ответ на расширение НАТО на восток предпримет для обеспечения своей безопасности «активные действия». Эти решительные действия МИД РФ были поддержаны 24 февраля 2022 г. компонентом «жесткой силы» — началом специальной военной операции на Украине.

Еще один новый вид силы — «нормативная сила» (*normative power*) — неразрывно связана с понятием «гражданской силы» (*civilian power*). Автор этого подхода Ф. Дюшен утверждает, что в нынешних

геополитических условиях (а именно в 1970-е гг. — время, отмеченное растущей экономической взаимозависимостью, связанной с процессами глобализации) сила Европейских сообществ в международных отношениях была основана не на их военной силе, а скорее на их общем рынке и политических инструментах, которые позволили Сообществам построить свои зоны влияния в мире [6].

Понятие «гражданская сила» относится к тем международным организациям, чья внешняя политика базируется на признании необходимости сотрудничества с другими участниками международного сообщества (т.е. идеей многосторонности); на использовании невоенных инструментов (в основном экономических инструментов) для обеспечения индивидуальных интересов государства; на готовности создавать или входить в наднациональные структуры для решения текущих вопросов.

Внешняя политика «гражданской власти» строится на использовании экономических, дипломатических и культурных мер. Однако постепенно с эволюцией Европейского союза стало понятно, что сила ЕС в международных отношениях заключается не в его военных возможностях или экономических ресурсах, а проистекает из важности идей, стандартов и ценностей, лежащих в основе проекта европейской интеграции, формировании политического сообщества и построения идентичности ЕС. К ним относятся: мир, свобода, демократия, верховенство закона и уважение прав человека, социальный прогресс, недискриминация, устойчивое развитие.

Так концептуализировалось понятие «нормативная сила» как способность одной международной организации оказывать свое идеологическое влияние на других участников международных отношений

(описываемых понятиями «власть над мнением» и «идеологическая власть») [7]. Следовательно, сама концепция не основана на анализе экономических ресурсов, имеющихся у международной организации, а скорее относится к ее способности распространять европейские правовые и политические стандарты, идеи, дискурсы и стандарты интеграции, а также формировать международную среду с использованием таких инструментов. Предполагается, что концепт нормативной силы может быть применим не только к ЕС, но и к ООН, ЮНЕСКО и другим международным организациям, которые прокламируют защиту универсальных ценностей, включая права человека и демократию.

Таким образом, мы являемся свидетелями мультиплицирования в со-

временном международном дискурсе сущностей силы (мощи), которое приводит к размыванию и появлению избыточных в современной теории дипломатии.

В связи с этим доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета кандидат философских наук К.М. Табаринцева-Романова рекомендует придерживаться «классического» разделения мощи государства на «мягкую» и «жесткую» силы, считая остальные разновидности их гибридными проявлениями. Она обращает внимание также на то, что трансформации, происходящие в мировой политике, приводят к переоценке значимости «мягкой силы» и ее ресурсов, но не к появлению новых формулировок для нее [8].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павел Шишкин. Спикер ГУР МО Украины Юсов: конфликт может закончиться уже в 2025 году/Военное дело. 06.09.2025.
2. Павел Шишкин. Переименование Пентагона обойдется США в миллиарды долларов/Военное дело. 06.09.2025.
3. CSIS (2007). Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf>
4. Messa P. L'era dello sharp power. La guerra (cyber) al potere [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.affarinternazionali.it/segnalazioni/sharp-power-cyber-potere-messa/>
5. How Sharp Power Threatens Soft Power. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power>
6. Duchene F. Europe's Role in World Peace in: Europe Tomorrow: Sixteen Europeans Look Ahead, R. Mayne (ed.), London 1972. — P. 32–47.
7. Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms?//Journal of Common Market Studies. — 2002. — № 2 (40). — P. 239.
8. Табаринцева-Романова К. М. Новые S-мощи государства: теоретический аспект (soft, smart, sharp power)//Дипломатическая служба. — 2021. — № 1. — С. 72–77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2505-05

УДК: 327

РЕГУЛЯРНЫЙ ОБМЕН ВИЗИТАМИ НА ВЫСШЕМ И ВЫСОКОМ УРОВНЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Галимзянова А. К., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.

E-mail: Galaktika735@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются состоявшиеся весной и летом 2025 г. визиты министра иностранных дел КНР Ван И и председателя КНР Си Цзиньпина в Россию и Президента РФ В. Путина — в Китай. Подчёркивается, что по итогам состоявшихся встреч и переговоров российско-китайские отношения стали еще более зрелыми, прочными и стабильными, политическое взаимодоверие продолжает укрепляться, стратегическая координация становится более тесной, а практическое сотрудничество продолжает углубляться, что обеспечивает развитие двух крупных держав и защищает общие интересы сторон в важнейших международных и региональных делах. Россия и Китай всегда придерживались принципов неприсоединения к блокам, неконфронтации и они не направлены против третьей стороны. Развитие двусторонних отношений в различных областях происходит на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, что приносит ощутимую пользу народам двух стран. Все это позволяет сделать вывод о том, что российско-китайские отношения с каждым годом становятся все крепче.

Ключевые слова: Россия, Китай, 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, российско-китайские отношения, многополярный мир, взаимовыгодное сотрудничество.

REGULAR EXCHANGE OF VISITS AT THE HIGHEST AND HIGH LEVELS AS AN INDICATOR OF A REAL STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Galimzyanova A. K., "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia", Moscow. E-mail: Galaktika735@mail.ru

Abstract. The article analyzes the visits of Chinese Foreign Minister Wang Yi and Chinese President Xi Jinping to Russia and Russian President Vladimir Putin to China in the spring and summer of 2025. It is emphasized that as a result of the meetings and negotiations that have taken place, Russian-Chinese relations have become even more mature, solid, and stable, political mutual trust continues to strengthen, strategic coordination is becoming closer, and practical cooperation continues to deepen, which ensures the development of the two major powers and protects the common interests of the parties in important international and regional affairs. Russia and China have always adhered to the principles of non-alignment, non-confrontation, and non-aggression against a third party. The development of bilateral relations in various fields is based on mutual respect, equality, and mutual benefit, which brings tangible benefits to the people of both countries. All of this leads to the conclusion that Russian-Chinese relations are improving with each passing year.

Keywords: Russia, China, 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Russian-Chinese relations, multipolar world, mutually beneficial cooperation.

Первым в ряду регулярных обменов визитами на высшем и высоком уровнях стало посещение Москвы министром иностранных дел КНР Ван И с трехдневным официальным визитом с 31 марта по 2 апреля 2025 г. по приглашению главы МИД РФ С.В. Лаврова. Основной целью поездки была объявлена подготовка к визиту в Россию председателя КНР Си Цзиньпина в мае текущего года в связи с празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также обсуждение международных проблем, в том числе украинского кризиса и российско-американского диалога.

В рамках состоявшегося визита 1 апреля в Москве в Доме приемов МИД РФ прошли переговоры двух руководителей внешнеполитических ведомств России и Китая. Ван И сообщил, что с начала этого года председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Владимирович Путин провели два раунда стратегических консультаций, благодаря которым китайско-российские отноше-

ния уверенно продвигаются вперед в условиях бурных перемен века [1, 3, 4], а также достигли новых важных договоренностей для углубления всестороннего стратегического сотрудничества между двумя странами. Китай выражает готовность сотрудничать с Россией для реализации консенсуса, достигнутого главами двух государств, совместно поддерживать развитие китайско-российских отношений и сотрудничество в различных областях, а также продолжать приносить пользу народам двух стран [13].

Ван И заявил, что в 2025 г. отмечается 80-летие победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и 80-летие победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, а также 80-летие основания Организации Объединенных Наций. Тогда китайский и русский народы храбро сражались и победили японский милитаризм и германский нацизм. Китай готов совместно с Россией взять на себя особую ответственность в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН, исключить

вмешательство третьих сторон, придерживаться правильного пути, защитить результаты победы во Второй мировой войне и международную справедливость, продвигать мир в направлении многополярности и демократизации международных отношений, а также внести новый вклад в дело мира и развития человечества [13]. Ван И выразил уверенность, что под стратегическим руководством глав двух государств всеобъемлющее стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией в новую эпоху, несомненно, обновится и выйдет на новый уровень.

В свою очередь, С. В. Лавров заявил, что президент В. В. Путин и председатель Си Цзиньпин придали мощный импульс российско-китайскому стратегическому сотрудничеству и вывели российско-китайские отношения на беспрецедентно высокий уровень. Россию и Китай связывают давние традиции добрососедства и дружбы, протяженная общая граница и широкие общие интересы. Россия готова сотрудничать с Китаем для достижения новых результатов в российско-китайских отношениях в соответствии с руководящими принципами, установленными главами двух стран. Он подчеркнул, что в 2025 г. исполняется 80 лет со дня победы в Мировой антифашистской войне и 80 лет со дня основания Организации Объединенных Наций. В нынешней сложной международной обстановке Россия и Китай тесно сотрудничают, чтобы укрепить мировую стабильность [5, 6, 7]. Россия высоко оценивает выдвинутые Китаем глобальные инициативы и полностью поддерживает позицию Китая по тайваньскому вопросу. Россия готова совместно отстаивать цели и принципы

Устава ООН, защищать справедливый и рациональный международный порядок и никогда не допустить возрождения нацизма, фашизма и милитаризма [13].

Стороны договорились усилить координацию между внешнеполитическими ведомствами двух стран и подготовиться к встречам на всех уровнях в течение года. Углублять практическое сотрудничество в различных областях и укреплять материальную основу двусторонних отношений. Организовать Год культуры Китая и России должным образом, обогатить гуманитарные обмены и укрепить дружбу между народами. Укреплять координацию и сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества, группы государств БРИКС, «Большой двадцатки» и Организации Объединенных Наций [9], а также совместно защищать законные права и интересы стран Глобального Юга.

Стороны обменялись мнениями по украинскому кризису и другим вопросам. С. В. Лавров заявил, что Россия привержена построению прочной архитектуры безопасности Евразии с прицелом на устранение коренных причин кризиса. Ван И подробно изложил последовательную позицию Китая, заявив, что Китай поддерживает все усилия, направленные на достижение мира, и готов продолжать наращивать международный консенсус в пользу мира через группу «Друзей мира»¹, а также играть конструктивную роль в продвижении политического решения кризиса [13].

Стороны также скоординировали свои позиции по текущей международной обстановке, особенно по событиям в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

---

¹ Группа была создана по инициативе Китая и Бразилии. 27 сентября 2024 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялось министерское совещание Группы «Друзья мира» по украинскому кризису. На совещании, прошедшем под сопредседательством члена Политбюро ЦК КПК, министра иностранных дел Ван И, а также министра иностранных дел Бразилии Мауро Виейры и главного специального советника президента Бразилии Селсу Аморима, присутствовали представители 17 стран Глобального Юга и Востока.

По итогам переговоров С. В. Лавров и Ван И подписали план консультаций МИД России и Китая на 2025 г.

В этот же день министра иностранных дел КНР Ван И принял в Кремле президент России В. В. Путин. В преддверии этой встречи пресс-секретарь президента РФ Дм. Песков назвал Ван И старым добрым другом России, роль которого в развитии российско-китайских отношений трудно переоценить. Президент России В. В. Путин попросил Ван И передать свои искренние приветствия председателю КНР Си Цзиньпину и выразил удовлетворение тем, что достигнутый с председателем Си Цзиньпином консенсус эффективно реализуется, российско-китайские отношения сохраняют высокий уровень развития, практическое сотрудничество в различных областях продолжает углубляться, Год культуры России и Китая проходит успешно, вызывает позитивные и восторженные отклики и укрепляет общественную базу дружбы между двумя странами. В 2025 г. исполняется 80 лет со дня Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Мы с нетерпением ждем приезда председателя КНР Си Цзиньпина в Россию для участия в памятных мероприятиях и совместного празднования победы в борьбе с немецким фашизмом и японским милитаризмом. Российская сторона прилагает все усилия для подготовки к праздничным мероприятиям, чтобы вывести российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия на новый уровень и продолжать непрерывно углублять сотрудничество между двумя сторонами в рамках таких многосторонних структур, как Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. В условиях неста-

бильной международной обстановки Россия и Китай должны продолжать посылать миру мощный сигнал об укреплении стратегического сотрудничества [11].

Ван И передал президенту России В. В. Путину сердечные приветствия председателя КНР Си Цзиньпина и заявил, что под стратегическим руководством и заботой глав двух государств китайско-российские отношения стали зрелыми, прочными и стабильными, политическое взаимодоверие продолжает укрепляться, стратегическая координация становится более тесной, а практическое сотрудничество продолжает углубляться, что обеспечивает развитие двух крупных держав и защищает общие интересы сторон в важнейших международных и региональных делах. Сотрудничество между Китаем и Россией никогда не направлено против какой-либо третьей стороны и не подвержено внешнему вмешательству. Китайско-российские отношения не будут стоять на месте, а будут только расширяться. Китайско-российская дружба ориентирована не только на настоящее, но и смотрит на долгосрочное будущее [10].

Ван И сказал, что более 80 лет назад народы Китая и Советского Союза храбро сражались и проливали кровь на главных полях сражений в Азии и Европе соответственно, чтобы победить японский милитаризм и немецкий фашизм и внесли значительный вклад в дело мира человечества. Сегодня, 80 лет спустя, Китай и Россия, являясь важными стабилизирующими силами в неустойчивом мире, должны работать вместе, чтобы отстоять результаты победы во Второй мировой войне, совместно поддерживать послевоенный международный порядок и центральное место Организации Объединенных Наций в системе

международных отношений, а также совместно содействовать многополярности мира и демократизации международных отношений. Обе стороны провели всестороннюю координацию по оказанию взаимной поддержки в проведении важных памятных мероприятий [10]. Китай и Россия выразили уверенность, что обмена мнениями между главами двух государств в 2025 г. вновь откроют новую главу в китайско-российских отношениях.

В соответствии с достигнутыми на двух предыдущих мероприятиях договорённостями состоялись два визита на высшем уровне: 7 мая 2025 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил в Москву с государственным визитом, где принял участие в торжествах по случаю 80-й годовщины Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, а 31 августа 2025 г. президент России В.В. Путин нанёс четырёхдневный официальный визит в Китай. Он посетил саммит Шанхайской организации сотрудничества, а также принял участие в военном параде, посвященном 80-летию Победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Второй мировой войне.

По итогам переговоров президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в Москве было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций». Кроме того, подписано более 20 двусторонних

документов в различных областях, включая энергетику, аэрокосмическую отрасль, искусственный интеллект, сельское хозяйство, здравоохранение, научные исследования, образование и СМИ.

31 августа 2025 г. президент России В.В. Путин прибыл с четырёхдневным официальным визитом в Китай, который может придать новые основы альянсу и сотрудничеству между Россией и Китаем, поскольку обе страны стремятся построить новый многополярный мировой порядок, чтобы противостоять попыткам Запада навязать свою гегемонию, включая западное видение урегулирования украинского конфликта.

Эти два обмена визитами руководителей РФ и КНР не только сыграют решающую роль в определении будущего развития российско-китайских отношений, но и окажут значительное влияние на будущие годы. Мы наблюдаем развитие двусторонних отношений в политической, экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности. Данные визиты также дают очень четкое представление о том, как развивать глобальное управление, сохранять послевоенный мировой порядок и содействовать построению многополярного мира, включая демократизацию международных отношений, особенно в нынешних нестабильных международных условиях. Как дипломатические достижения, так и выраженная в ходе встречи лидеров твердая воля наглядно демонстрируют важность российско-китайских отношений. Таким образом, Россия и Китай, две крупнейшие державы, проложили эффективный и транспарентный путь к сосуществованию, который устраивает обе страны, основанный на принципах неприсоединения к блокам, некон-

фронтации и ненаправленности на третьей стороны.

Становится очевидным, что на фоне международных конфликтов и западных санкций объединение России и Китая становится все более ощутимым. Они еще больше укрепляют стратегическое партнерство в сфере мировой внешней политики и безопасности, но и сотрудничество в области экономической дипломатии.

Следует отметить, что при этом отношения между Россией и Китаем выходят далеко за рамки только двусторонних отношений, они оказывают глубокое влияние на мировой порядок. Обе страны имеют четкую общую политическую позицию по важнейшим международным и региональным проблемам, включая глобальную многополярность и демократизацию международных отношений.

**КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ
ЭКСКЛЮЗИВНОГО ИНТЕРВЬЮ ВАН
И МЕДИАГРУППЕ «РОССИЯ СЕГОДНЯ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ СМИ)**

1 апреля 2025 г. член Политбюро ЦК КПК, министр иностранных дел КНР Ван И дал эксклюзивное интервью международной медиагруппе «Россия сегодня» в ходе своего официального визита в Москву с 31 марта по 2 апреля.

Ван И заявил, что нынешние китайско-российские отношения имеют три характерные особенности: во-первых, Китай и Россия остаются друзьями из поколения в поколение и никогда не станут врагами. Китайско-российские отношения развивались на основе постоянного обобщения исторического опыта и извлечения уроков из прошлого. Лидеры двух стран приняли историческое решение «закрыть прошлое и открыть будущее» с долгосрочным политическим видением. Здесь

следует подчеркнуть, что принцип «отказ от вражды на все времена», установленный в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, обеспечивает прочную правовую основу для стратегического сотрудничества двух сторон на более высоком уровне [8]. Основываясь на правильном стратегическом восприятии друг друга, две страны нашли долгосрочный способ взаимодействия, отвечающий общим интересам, и продолжают следовать ему вот уже несколько десятилетий. За более чем 70 лет сотрудничества китайско-российские отношения прошли через многие этапы и сформировали прочное взаимное доверие, глубокую основу, богатое внутреннее содержание и сильную устойчивость [14].

Во-вторых, это равное отношение друг к другу и взаимовыгодное сотрудничество. В начале 1990-х гг. две страны установили принципы сотрудничества, основанные на равенстве и взаимной выгоде и взаимодополняющих преимуществах. С вступлением в XXI в. принцип взаимовыгодного сотрудничества стал основным принципом, которым руководствуются две страны при осуществлении практического сотрудничества в различных областях. Обе стороны идут в ногу со временем, учитывают разумные интересы друг друга, постоянно углубляют всестороннее сотрудничество и расширяют сферу общих интересов. После десятилетий развития и функционирования внутреннее содержание китайско-российских отношений значительно обогатилось и расширилось. Интеграция «высокоуровневого» и «практического» сотрудничества принесла ощутимую выгоду народам обеих стран [14].

В-третьих, неприсоединение к блокам, неконфронтация и ненаправленность против третьей стороны. Отношения между Китаем

и Россией не представляют угрозы ни одной стране мира. Они являются не только образцом нового типа отношений между крупными державами в современную эпоху, но и важной стабилизирующей силой в беспокойном и меняющемся мире. Принцип «Трех нет» — это новшество в истории международных отношений и неизбежный выбор для развития отношений между двумя странами [14].

Отвечая на вопрос журналистов об оценке практического сотрудничества между Китаем и Россией и ключевых направлениях сотрудничества в будущем, Ван И отметил, что за последние несколько десятилетий благодаря совместным усилиям обеих сторон масштабы сотрудничества между Китаем и Россией выросли из малых в большие, основа сотрудничества стала мощной, а сферы сотрудничества расширились и были достигнуты значительные результаты. От 156 ключевых проектов, в реализации которых Советский Союз помогал Китаю в прошлом, до объема торговли в 244,8 млрд долларов в настоящее время, от российской сельскохозяйственной продукции на столах миллионов китайских семей до появления китайских автомобилей на российских дорогах деловое сотрудничество между Китаем и Россией продолжало углубляться и улучшаться, привнося мощную жизненную силу в развитие двусторонних отношений [12].

Ван И заявил, что, несмотря на нынешние трудности в глобальном развитии, прагматичное сотрудничество Китая и России всегда продвигалось вперед вопреки всем невзгодам, сохраняя хорошую тенденцию к стабильному количественному и качественному улучшению. Этого удалось достичь прежде всего благодаря скоординированным действиям глав двух государств. Пред-

седатель КНР Си Цзиньпин и президент России В.В. Путин поддерживают тесные контакты, разрабатывают планирование на высшем уровне для развития китайско-российских отношений в новую эпоху и предоставляют прочные стратегические гарантии. Во-вторых, это общие потребности в развитии обеих сторон. Китай и Россия — попутчики по дороге к развитию и возрождению. Две страны имеют границу протяженностью более 4300 километров, взаимодополняющие преимущества, большой потенциал и широкое пространство для сотрудничества. В-третьих, стабильная внутренняя мотивация. Сотрудничество между Китаем и Россией направлено на благо народов двух стран. Обе стороны создали полноценный механизм сотрудничества. Независимо от внешнего вмешательства и давления, китайско-российское сотрудничество способно преодолеть трудности и сохранить неизменным свой курс и динамику. В-четвертых, существует прочная основа общественного мнения. Народы двух стран имеют общую историческую память, схожие ценностные ориентиры и глубокую традиционную дружбу. Они дорожат взаимовыгодным сотрудничеством и собрали воедино неисчерпаемую движущую силу для развития и продвижения сотрудничества [12].

Ван И сказал, что если сравнить китайско-российское сотрудничество с высокоскоростным поездом, то, хотя пейзаж и погода будут меняться во время поездки, направление движения поезда не изменится. В условиях неустойчивого и меняющегося мира китайско-российское сотрудничество будет продолжать развиваться по намеченному пути и будет сосредоточено на достижении трех целей:

— первая цель заключается в укреплении материальной осно-

вы для двусторонних отношений, построении прочной основы для торгово-экономического и энергетического сотрудничества, раскрытии потенциала сотрудничества в таких областях, как научно-технические инновации и зеленое развитие, а также создании точки роста для сотрудничества;

— вторая цель — предоставить больше возможностей для совместного возрождения двух стран, дальнейшее расширение взаимной открытости, заимствовать положительный опыт, обмениваться инновационными достижениями и углублять промышленную интеграцию;

— третья цель состоит в том, чтобы придать еще больший импульс глобальному развитию, способствовать сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза, выявлять ведущую роль китайско-российской связи в региональном

сотрудничестве, а также обеспечить безопасность, стабильность и бесперебойную работу глобальной промышленной цепочки и цепочки поставок посредством сотрудничества между Китаем и Россией на высоком уровне [12].

ВЫВОДЫ

Визиты министра иностранных дел Китая Ван И и председателя КНР Си Цзиньпина в Москву и ответный визит президента РФ В. Путина в КНР подтвердили, что Китай и Россия будут дружить на протяжении поколений и никогда не будут врагами. Они ещё раз продемонстрировали всему миру, что в условиях постоянно меняющейся международной обстановки российско-китайские отношения только укрепляются и никакие внешние факторы не способны оказать даже незначительное влияние на дружбу между двумя странами.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белоусова Т. П. Этапы развития российско-китайских отношений. Планы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. — 2024. — № 12. — С. 354–356.
2. Ван И: отношения с Россией — важный фактор стабильности в турбулентном мире. — URL: <https://ria.ru/20250401/kitay-2008513012.html> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Винокуров В. И. Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в беспорядочном беспорядке? // Дипломатическая служба. — 2019. — № 3. — С. 20–25.
4. Винокуров В. И., Дашням А. Российско-китайские отношения и трансформация мирового порядка // Дипломатическая служба. — 2022. — № 4. — С. 265–272.
5. Галимзянова А. К. Приоритеты российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере // Восточный альманах. — М.: Квант Медиа, 2019. — № 3. — С. 8–16.
6. Галимзянова А. К. Укрепление российско-китайского сотрудничества // Восточный альманах. — М.: Квант Медиа, 2023. — № 7. — С. 9–19.
7. Галимзянова А. К. Отношения России и Китая в условиях формирования нового мирового порядка // Дипломатическая служба. — 2024. — № 1. — С. 34–41.
8. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 27.07.2025).
9. Потапов Ю. Б. Иран и Шанхайская организация сотрудничества: перспективы и проблемы взаимодействия // Восточный альманах. — М.: Квант Медиа, 2022. — № 6. — С. 41–52.
10. 俄罗斯总统普京会见王毅. — URL: <https://m.weibo.cn/status/5150768580002686> (дата обращения: 03.04.2025).
11. 普京会见王毅：中俄携手捍卫二战胜利成果. — URL: <https://www.shobserver.com/wx/detail.do?id=886155> (дата обращения: 07.04.2025).

12. 王毅谈中俄务实合作成果和目标. — URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/20250401/935d6c121337487ea63538a47fcca966/c.html> (дата обращения: 05.04.2025).
13. 王毅同俄罗斯外长拉夫罗夫会谈. — URL: <https://m.weibo.cn/status/5150736104818239> (дата обращения: 03.04.2025).
14. 王毅: 中俄关系有利于推进世界多极化. — URL: https://www.guancha.cn/international/2025_04_01_770575.shtml (дата обращения: 15.04.2025).

REFERENCES

1. *Belousova T. P.* Etapy razvitiya rossijsko-kitajskih otnoshenij. Plany i perspektivy [Stages of development of Russian-Chinese relations. Plans and prospects]//Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2024. № 12. S. 354–356. (in Russ)
2. Van I: otnosheniya s Rossiej — vazhnyj faktor stabil'nosti v turbulentnom mire [Wang Yi: Relations with Russia are an important factor of stability in a turbulent world]. — URL: <https://ria.ru/20250401/kitay-2008513012.html> (accessed: 07.04.2025) (in Russ)
3. *Vinokurov V. I.* Transformaciya mezhdunarodnoj sistemy i mirovogo poryadka — dvizhenie v bespolyarnyj besporyadok? [Transformation of international system and world order — movement towards non-polar disorder?]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. 2019. № 3. S. 20–25. (in Russ)
4. *Vinokurov V. I., Dashnyam A.* Rossijsko-kitajskie otnosheniya i transformaciya mirovogo poryadka [Russian-Chinese relations and the transformation of the world order]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. 2022. № 4. S. 265–272. (in Russ)
5. *Galimzyanova A. K.* Prioritety rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v gumanitarnoj sfere [Priorities of Russian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. M.: Kvant Media. 2019. № 3. S. 8–16. (in Russ)
6. *Galimzyanova A. K.* Ukreplenie rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva [Strengthening Russian-Chinese cooperation]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. M.: Kvant Media. 2023. № 7. S. 9–19. (in Russ)
7. *Galimzyanova A. K.* Otnosheniya Rossii i Kitaya v usloviyah formirovaniya novogo mirovogo poryadka [Relations between Russia and China in the context of the formation of a new world order]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. 2024. № 1. S. 34–41. (in Russ)
8. Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [The Treaty of Good Neighborly Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China]. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 27.07.2025) (in Russ)
9. *Potapov YU. B.* Iran i SHanhajskaya organizaciya sotrudnichestva: perspektivy i problemy vzaimodejstviya [Iran and the Shanghai cooperation organization: problems and prospects of interaction]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. M.: Kvant Media. 2022. № 6. S. 41–52. (in Russ)
10. *Eluosi zongtong Pujing huijian Wang Yi* [俄罗斯总统普京会见王毅]. — URL: <https://m.weibo.cn/status/5150768580002686> (accessed: 03.04.2025) (in Chin)
11. *Pujing huijian Wang Yi: Zhong E xieshou hanwei Erzhan shengli chengguo* [普京会见王毅: 中俄携手捍卫二战胜利成果]. — URL: <https://www.shobserver.com/wx/detail.do?id=886155> (accessed: 07.04.2025) (in Chin)
12. *Wang Yi tan Zhong E wushi hezuo chengguo he mubiao* [王毅谈中俄务实合作成果和目标]. — URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/20250401/935d6c121337487ea63538a47fcca966/c.html> (accessed: 05.04.2025) (in Chin)
13. *Wang Yi tong Eluosi waizhang Lafuluofu huitan* [王毅同俄罗斯外长拉夫罗夫会谈]. — URL: <https://m.weibo.cn/status/5150736104818239> (accessed: 03.04.2025) (in Chin)
14. *Wang Yi: Zhong E guanxi youliyu tuijin shijie duojihua* [王毅: 中俄关系有利于推进世界多极化]. — URL: https://www.guancha.cn/international/2025_04_01_770575.shtml (accessed: 15.04.2025) (in Chin)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галимзянова Альбина Каримовна — старший преподаватель кафедры восточных языков, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: Galaktika735@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2094-5098.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Albina K. Galimzyanova — Senior Lecturer of the Department of Oriental Languages, "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia". 119021, Russia, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1. E-mail: Galaktika735@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2094-5098.

DOI: 10.33920/vne-01-2505-06
УДК: 327

РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КНР В РАЗВИТИИ КОНТАКТОВ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Полончук Р. А. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль дипломатической службы КНР в развитии контактов со странами Ближнего Востока. Особое внимание уделено рассмотрению практическим мероприятиям работы китайского дипломатического корпуса, а также подготовке кадров.

Ключевые слова: Китай, МИД, дипломатическая служба, внешнеполитическая деятельность, гуманитарный обмен, Ближний Восток, международная жизнь.

THE ROLE OF THE DIPLOMATIC SERVICE OF THE PRC IN DEVELOPING CONTACTS WITH MIDDLE EASTERN COUNTRIES

Polonchuk R. A. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

Abstract. The article examines the role of the diplomatic service of the PRC in developing contacts with the countries of the Middle East. Particular attention is paid to the examination of practical activities of the Chinese diplomatic corps, as well as personnel training.

Keywords: China, Ministry of Foreign Affairs, diplomatic service, foreign policy activities, humanitarian exchange, Middle East, international life.

Анализ китайских источников показывает, что решающую роль в укреплении связей КНР со странами Ближнего Востока играет дипломатическая служба [1]. В КНР дипломатические функции возложены на Министерство иностранных дел (МИД). Оно представляет государство в целом за границей через свои зарубежные представительства, отвечает за официальные дипломатические отношения с иностранными государствами, включая назначение, отзыв послов и других дипломатических представителей, за ведение переговоров о подготовке международных договоров и соглашений [2].

МИД Китая заявляет официальные протесты иностранным правительствам, руководит дипломатическими представительствами за границей, а также обеспечивает или оказывает помощь в наборе, обучении и назначении китайского дипломатического персонала, включая переводчиков, готовит информацию для ЦК КПК и правительства, а также свои предложения по внешнеполитическим вопросам, реализует принятые решения [3].

Повседневной работой в МИД КНР в отношении стран Ближнего Востока занимаются два территориальных департамента — Западной Азии и Северной Африки и Африки, а также пять функциональных департаментов — протокольный; информации; международных организаций; консульский, технико-административный.

МИД КНР не является единственным дипломатическим органом. Высший эшелон китайских руководителей, партийных, государственных и военных осуществляет дипломатические функции особенно при визитах за рубеж и приеме иностранных представителей высшего и высокого уровня не в меньшей мере, чем аппарат Министерства иностранных дел. Кроме того, существует и достаточно

разветвленный аппарат Министерства внешней торговли, осуществляющий экономические связи КНР, в которых дипломатия играет немалую роль.

В последнее время Пекин развернул на Ближнем Востоке необычное по своим масштабам и активности «дипломатическое наступление». В числе мер, предпринятых китайской дипломатией, обращает на себя внимание назначение специальными представителями (наряду с постоянным представителем правительства КНР по Сирии) еще нескольких высокопоставленных дипломатов для работы в условиях ближневосточного кризиса.

Как показывает анализ деятельности китайских представителей, их основная задача состоит в том, чтобы в рамках антикризисных мероприятий Китая активизировать контакты высокого уровня со странами Ближневосточного региона, а также консолидировать имеющиеся возможности по стабилизации обстановки в Сирии [4].

По имеющимся откликам, в арабских официальных кругах деятельность китайских дипломатов оценивается в целом высоко. Их регулярные визиты в страны региона для проведения консультаций и переговоров по наиболее острым вопросам текущей ситуации в Сирии позволяют Пекину оперативно реагировать на возникающие проблемы, активно решать посреднические задачи и обеспечивать необходимые коммуникации с арабскими партнерами, поддерживать динамику отношений, атмосферу доверия и стимулировать взаимный интерес [5].

В русле проводимой ближневосточной политики ряд мероприятий проведен с личным участием высших китайских руководителей. Важную роль в формировании сбалансированных отношений с арабскими

Таблица 1.

Визиты председателей КНР в ИРИ, КСА и Израиль в период с 1992 по 2019 г.

Председатель КНР	Иран	Саудовская Аравия	Израиль
Цзян Цзэминь (1990–2003)	7	7	4
Ху Цзиньтао (2003–2012)	4	14	4
Си Цзиньпин (2012 по н. в.)	4	5	5

партнерами на новом этапе сыграли состоявшиеся в январе 2012 г. визиты премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ. Основные итоги визитов позволили Пекину форсировать создание зоны свободной торговли с государствами Персидского залива, которая может содействовать дальнейшему масштабному увеличению их сотрудничества с Китаем (табл. 1).

Особую роль в формировании сбалансированной ближневосточной политики Китая сыграли мероприятия, проведенные по случаю 20-й годовщины установления китайско-израильских дипломатических отношений и состоявшийся в марте 2012 г. визит в КНР заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Израиля А. Либермана. Выступая на приеме в посольстве КНР в Тель-Авиве, премьер-министр Б. Нетаньяху высоко оценил сотрудничество с КНР и заявил о расширении китайско-израильских связей в предстоящие годы [6].

Поддержку израильских руководителей получили усилия Китая по стабилизации обстановки на Ближнем Востоке и укреплению международной безопасности. Так, по словам

заместителя премьер-министра Израиля Д. Меридора, «Израиль приветствует политику КНР по иранской ядерной проблеме и по мирному урегулированию израильско-палестинских отношений». Большое значение китайско-израильского сотрудничества для поддержания мира и стабильности в регионе подчеркивается и в заявлениях китайских руководителей [7].

По оценкам некоторых западных и китайских специалистов, можно говорить о том, что в израильских политических кругах в целом с пониманием относятся к политике КНР по сирийскому вопросу и приветствуют стремление Китая не допустить разгула радикализма и терроризма в регионе (табл. 2).

Военно-дипломатическую службу в ближневосточных странах Пекин осуществляет на основе принципов равенства и взаимной выгоды. КНР выступает за новую концепцию безопасности, характеризующуюся взаимными доверием и выгодой, равенством и взаимодействием, а также за расширение военных связей, которые не приводили бы к конфронтации и не были бы направлены против третьей стороны [8].

Таблица 2.

Визиты делегаций политического руководства КНР в ИРИ, КСА и Израиль в период с 1992 по 2019 г.

Председатель КНР	Иран	Саудовская Аравия	Израиль
Цзян Цзэминь (1990–2003)	4	1	9
Ху Цзиньтао (2003–2012)	6	2	6
Си Цзиньпин (2012 по н. в.)	5	4	4

Таблица 3.

**Визиты министров обороны КНР в ИРИ, КСА и Израиль
в период с 1992 по 2019 г.**

Председатель КНР	Иран	Саудовская Аравия	Израиль
Цзянь Цзэминь (1990–2003)	—	1	1
Ху Цзиньтао (2003–2012)	—	1	2
Си Цзиньпин (2012 по н. в.)	1	1	1

Подчиняя военную дипломатию нуждам государственной внешней политики и ставя ее на службу модернизации оборонного дела и армии, руководство ВС Китая придерживается активного, гибкого и делового стиля, прилагает усилия к стимулированию и укреплению отношений доверия, дружбы и сотрудничества со всеми ближневосточными армиями [9]. НОАК содействует созданию эффективных механизмов коллективной безопасности и укреплению доверия, активно расширяет возможности сотрудничества в военной сфере и сфере безопасности, тем самым создает безопасную среду для мирного развития (табл. 3) [10].

Китай регулярно направляет в ближневосточные страны группы военно-технических экспертов для участия в подготовке кадров и проведения научных исследований. Например, представители КНР проходят военное обучение в Пакистане и Кувейте. В свою очередь, на регулярной основе МО КНР принимает военно-технические делегации ближневосточных стран. Сферами делегационного обмена являются: научные исследования, военное образование, проведение учений, управление

войсками, организация медицинской службы и др. Другим направлением военного сотрудничества является проведение на территории выставок и военно-технических форумов, на которых ближневосточным заказчикам демонстрируется продукция китайского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) (табл. 4).

С 1998 г. на регулярной основе (один раз в два года) в КНР выпускаются Белые книги «Национальная оборона Китая», в которых нашли отражение такие вопросы, как оценка военно-политической обстановки в мире, основы оборонной политики и военного строительства Китая [11]. Не стало исключением и видение Ближневосточного региона, которое последовательно формировалось с появлением каждого нового доктринального документа.

Например, в январе 2017 г. Госсовет КНР опубликовал документ «Белая книга по обороне: политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе», который обращает внимание на активизацию многостороннего международного сотрудничества, хотя двусторонний формат взаимодействия по тем

Таблица 4.

**Визиты делегаций Минобороны КНР в ИРИ, КСА и Израиль
в период с 1992 по 2019 г.**

Председатель КНР	Иран	Саудовская Аравия	Израиль
Цзянь Цзэминь (1990–2003)	—	—	1
Ху Цзиньтао (2003–2012)	—	—	2
Си Цзиньпин (2012 по н. в.)	2	1	—

или иным вопросам более предпочтителен для властей КНР [12]. Это еще раз свидетельствует о пересмотре Пекином места Китая в системе международных отношений и его стремлении усилить роль страны как «ответственной мировой державы». Представленная китайским руководством концепция сотрудничества предусматривает укрепление экономического сотрудничества государств, в том числе в рамках выдвинутого КНР проекта «Один пояс, один путь» со странами Ближнего Востока.

В 2019 г. Госсовет КНР опубликовал Белую книгу «Национальная оборона Китая в новую эру» [13]. В этом документе значительное место занимает описание нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований, породивших такие передовые технологии, как искусственный интеллект, квантовая информация, BigData, облачные вычисления и Интернет вещей. Отмечены новые тенденции в военном деле, которые связаны с необходимостью ведения боевых действий в условиях экстремальных погодных условий. В новую эру предполагается значительное расширение военно-технического сотрудничества с ближневосточными партнерами.

В последние годы особенно активно осуществляется китайско-пакистанское и ирано-китайское партнерство. Исламабад готов укреплять военное сотрудничество с КНР в таких направлениях, как обучение военнослужащих, совершенствование материально-технического обеспечения и противодействие терроризму. Взаимодействие Пекина с Тегераном направлено на укрепление военного потенциала ИРИ. В 2015 г. ВМС КНР впервые вошли в иранский порт Бендер-Аббас, состоялись совместные ирано-китайские учения,

у иранских военных появилась возможность осмотреть китайские надводные и подводные корабли. Пекин взаимодействует с Тегераном в рамках урегулирования кризисных ситуаций на Ближнем Востоке, и прежде всего в Сирии. Из сообщений китайских СМИ известно, что КНР способствует разработке иранского кибероружия [14].

Сотрудничая с Ираном в области урегулирования вооруженного конфликта в Сирии, Пекин поддерживает мирные инициативы ООН, использование права вето в Совете Безопасности (СБ) при урегулировании вооруженных конфликтов, как это имело место на Ближнем Востоке, когда Россия и Китай заблокировали принятие резолюции СБ ООН о передаче «сирийского досье» о нарушении прав человека в Международный уголовный суд (МУС).

НАУЧНЫЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КНР, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ В ФОРМУЛИРОВАНИИ ПОДХОДОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Стратегическое планирование КНР осуществляется с учетом исторической практики и современных реалий строго на научной основе [15]. Пекин выстраивает целостную систему аналитических научных организаций, которые своевременно реагируют на новые вызовы и угрозы, с которыми китайское государство сталкивается в ходе проводимых в стране реформ и на международной арене. Ближневосточное направление не стало исключением для китайских стратегических исследований. Выработкой рекомендаций китайскому руководству по выстраиванию политического курса в отношении ближневосточных стран непрерывно работает сеть

национальных научных и аналитических организаций.

Ведущей академической научно-исследовательской организацией (НИО) КНР в области общественных наук (обеспечение социального развития общества и повышения обороноспособности страны) является Академия общественных наук (АОН) КНР. На основе научных разработок АОН готовятся рекомендации для партийных и государственных органов по выработке мероприятий внутренней и внешней политики [16].

Входящий в состав АОН Институт изучения Западной Азии (г. Пекин) является академическим центром по изучению Ближневосточного региона. В его состав входят три отдела: Ближнего Востока, Северной Африки, международных отношений. На базе института регулярно издается академический журнал *West and Africa* (периодичность издания один раз в два месяца), где публикуются результаты исследований работников института в области политологии, экономики, истории и литературы ближневосточных стран. Общее число сотрудников института насчитывает около 100 человек [17].

Центр изучения Ближнего Востока Китайского института международных исследований отвечает за комплексное исследование ближневосточной проблематики и специализируется на долгосрочных исследованиях стратегического характера по вопросам развития стран Ближнего Востока. Сотрудники центра — дипломатические сотрудники, отставные дипломаты и эксперты в различных областях международных отношений. Общее число сотрудников института насчитывает около 250 человек [18].

Центр изучения Западной Азии и Африки Шанхайской академии

международных исследований изучает ближневосточную политику и международные отношения, вопросы энергетической безопасности и геополитики, роль исламской культуры в международной политике, отношения Китая с Ближним Востоком, политику КНР в отношении африканских стран, китайско-африканские отношения. Общее число сотрудников центра насчитывает около 100 человек [19].

Институт евроазиатских исследований Шанхайской академии общественных наук. Область исследований: политика, экономика, международные отношения, история и культура России, Европы и Ближнего Востока. В структуре института функционируют отделы изучения Ближнего Востока, Ислама, международного терроризма. За последние годы институт выпустил ряд исследовательских проектов по ближневосточной тематике: «Современные китайские евреи», «История международного терроризма», «Терроризм на Ближнем Востоке». Институт издает научный журнал *International Relations Studies*, который выходит один раз в два месяца. Общее число сотрудников центра насчитывает около 70 человек [20].

Институт Ближнего Востока подчиняется Шанхайскому университету иностранных языков и готовит специалистов со знанием ближневосточных языков (арабский, иврит, турецкий, фарси, урду, пушту). Институт выпускает авторитетный научный журнал *Arabic World Research* и международный журнал *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. Журналы выходят два раза в год на английском языке. Общее число сотрудников центра насчитывает около 60 человек [21].

Институт проблем обороны, входящий в состав Университета наци-

ональной обороны НОАК, призван содействовать обмену военными кадрами с зарубежными странами и предоставлять высшее военное образование военнослужащим (в некоторых случаях и гражданским лицам) в основном из Африки и Ближнего Востока. Институт также проводит исследования по совершенствованию ВТС, оказывает консультирование при принятии решений военно-политическим руководством. Общее число сотрудников института насчитывает около 120 человек [22].

Институт международных стратегических исследований НОАК является информационно-аналитическим подразделением объединенного штаба ЦВС. Институт осуществляет анализ и обобщение информации, подготовку информационно-аналитических документов для ВПР КНР и командования НОАК. Каждые десять дней выпускается бюллетень «Обстановка в иностранных армиях» (США, страны НАТО, Ближний Восток, Африка и Латинская Америка) для старшего офицерского состава, ежеквартально публикуется журнал «Стратегические международные исследования», регулярно организуются конференции и семинары по ближневосточной проблематике [23].

В последние годы помимо традиционных НИО в Китае стали появляться мозговые центры (МЦ) нового типа. Так, в сентябре 2009 г. в связи с 60-летием установления дипломатических отношений между Китаем и Пакистаном для дальнейшего укрепления и расширения сотрудничества в различных областях в Исламабаде был создан

Пакистанский институт Китая (The Pakistan China Institute) — первая неправительственная неполитическая организация, в которой представлено равное количество китайских и пакистанских экспертов. Это МЦ, работающий для ключевых государственных и общественных структур, включая политические партии, организации гражданского общества, учебные заведения, медиа- и бизнес-сообщество. Его деятельность содействует развитию пакистано-китайского сотрудничества в области безопасности, торговли, энергетики, образования. Институт регулярно проводит круглые столы и брифинги по наиболее важным событиям в двусторонних отношениях [24].

Выводы

Таким образом, дипломатическая служба КНР принимает непосредственное участие в развитии контактов со странами Ближнего Востока. Кроме МИД КНР, значительные усилия в этой области принимают высший эшелон китайских руководителей, Министерство внешней торговли, а также военное ведомство. В целом дипломатический корпус позволяет поддерживать на должном уровне и развивать отношения с ближневосточными странами.

Вышеупомянутые научно-исследовательские организации и мозговые центры непосредственно вовлечены в исследования и практические разработки по следующим основным направлениям: политика, экономика, военное дело, гуманитарное сотрудничество на Ближнем Востоке.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Цай То*. Цюаньцюхуа гайнянь дуй Чжунго дуйвай чжаньлюди инсян — дуй гайгэ кайфанди линь ичжун шэньши [Влияние концепции глобализации на внешнеполитическую стратегию Китая — другой взгляд на политику реформ и открытости]/Цюаньцю дабяньгэ юй Чжунго дуйвай дачжаньлю [Глобальные перемены и внешнеполитическая стратегия Китая]. — Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2009. — С. 3–16.
2. Закон КНР об аккредитованных за рубежом дипломатических работниках//принят на 11-м Съезде ПК ВСНП одиннадцатого созыва (31.11.2009).
3. *Козыкина Н. В.* Особенности дипломатии современного Китая: учеб. пособие/Козыкина Н. В., Муратшина К. Г. [науч. ред. В. И. Михайленко]; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 148 с.
4. *Joseph S. Nye, Jr. and Condoleezza Rice.* The Struggle for Pover, U. S.-China Relations in the 21-st Century/The Aspen Institute, 2020. — 170 p.
5. *Свешников А. А.* Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников/Свешников А. А. — М.: ИДВ РАН, 1999. — 180 с.
6. *Галенович Ю. М.* Войны Нового Китая и его дипломатическая служба/Галенович Ю. М. — М.: Восточ. книга, 2012. — 640 с.
7. Дипломатия Китайской Народной Республики//Дипломатия иностранных государств/под ред. Зоновой Т. В. — М.: РОССПЭН, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/703/703aacdab015f762bad63cd929f9e893.pdf>
8. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы: выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (28 сентября 2015 г., Нью-Йорк) [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.chinaembassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm> (дата обращения: 26.01.2025).
9. Журнал «Корабельное знание». — Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации. — 2017. — No 9. — С. 34–39.
10. Журнал «Корабельное знание». — Пекин: Изд-во Китайской кораблестроительной промышленной корпорации. — 2017. — No 8. — 98 с.
11. *Трощинский П. В.* Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР)/Трощинский П. В. — М.: Издательский дом ВКН, 2018. — 184 с.
12. Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе//Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2017. — 56 с.
13. Национальная оборона КНР в новую эпоху//Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2019. — 62 с.
14. Чжунгофанькуншинянь: фанькунгоцзихэцзокуньнаньчжунчжун (Десятилетие борьбы с терроризмом в КНР: международное сотрудничество становится все сложнее) — URL: <http://opinion.m4.cn/2014-08/1240875.shtml> [Электронный ресурс] 4month net (дата обращения: 02.09.2025).
15. *Киссинджер Г.* О Китае/Г. *Киссинджер*. М.: Астрель, 2013. — 640 с.
16. *Комиссина И. Н.* Научные и аналитические центры Китая: Справочник/Комиссина И. Н. — М.: РИСИ, 2012. — 266 с.
17. Веб-сайт ИИЗА АОН: [http://www.xyfzqk.org/\(19.09.2025\)/](http://www.xyfzqk.org/(19.09.2025)/)
18. Веб-сайт ЦИБВ КИМИ: https://www.lieguozhi.com/skwx_lgz/sublibrary/45/9837.shtml (19.09.2025).
19. Веб-сайт ЦИЗАА ШАМИ: [http://shcas.shnu.edu.cn/\(19.09.2025\).](http://shcas.shnu.edu.cn/(19.09.2025).)
20. Веб-сайт ИЕИ ШАОН: <http://www.siis.org.cn/Research/EnArea/41> (19.09.2025).
21. Веб-сайт ИБВ ШУИЯ: <https://www.tandfonline.com/toc/rmei20/current> (19.09.2025).
22. Веб-сайт ИПО УНО НОАК: [http://www.cdsndu.org/\(19.09.2025\).](http://www.cdsndu.org/(19.09.2025).)
23. Веб-сайт: http://blog.sina.com.cn/s/blog_170c38ad60102yz7o.html (19.09.2025).
24. Pakistan, China Launch Joint Think Tank. 2009. September 19. — URL: <http://despardes.Com> (19.09.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полончук Руслан Андреевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polonchuk Ruslan A. — Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E-mail: polonchuk@iccaras.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2505-07
УДК: 327

МНОГОМЕРНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ И РОЛЬ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИИ

Разживин Ю. А., Московский гуманитарный университет. 111395, г. Москва, ул. Юности, 5.
E-mail: uralreg05@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлена систематизация подходов отечественных исследователей к причинам расширения типологии центров силы — современных так называемых «архитекторов» формирующейся системы миропорядка, рассмотрены особенности относительно ограниченных геополитических форм их взаимодействия. В этой связи проводится анализ относительно сдержанной востребованности центрами силы категорий и видов (моделей) дипломатии в процессе их деловых отношений. К ним отнесены цифровая дипломатия, формы участия и особая роль первых лиц центров силы в дипломатическом разрешении современных вызовов и угроз, санкционная дипломатия, дипломатия посредничества.

Ключевые слова: центры силы, критерии приобретения статуса геополитического центра силы, самые перспективные кандидаты в новые центры силы, геополитическая конфликтogenность, геополитическое соперничество, сотрудничество центров силы в ограниченных масштабах, идеологические различия, сдержанная востребованность центрами силы моделей дипломатии, цифровая дипломатия, санкционная дипломатия.

THE MULTIDIMENSIONALITY OF MODERN CENTERS OF POWER AND THE ROLE OF DIPLOMACY

Razhivin Yu. A., Moscow University for Humanities, 5 Yunosti Street, Moscow, 111395.
E-mail: uralreg05@mail.ru

Abstract. The article systematizes the approaches of domestic researchers to the reasons for expanding the typology of centers of power — the modern so-called “architects” of the emerging world order system and examines the features of their relatively limited geopolitical forms of interaction. In this regard, the article analyzes the relatively limited demand of centers of power for categories and types (models) of diplomacy in the process of their business relations. These include digital diplomacy, forms of participation, and the special role of the first persons of power in the diplomatic resolution of modern challenges and threats, as well as sanctions diplomacy and mediation diplomacy.

Keywords: Centers of power, criteria for acquiring the status of a geopolitical center of power, the most promising candidates for new centers of power, geopolitical conflict potential, geopolitical rivalry, limited cooperation between centers of power, ideological differences, limited demand for diplomacy models by centers of power, digital diplomacy, and sanctions diplomacy.

ТИПОЛОГИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В течение последних двух десятилетий в российских научных исследованиях растущее внимание уделяется таким структурным элементам формирующего миропорядка, как «центры силы», «центры влияния», «центры притяжения», «полюса силы». Это свидетельствует о том, что образование и взаимодействие геополитических акторов происходят в различных по статусу формах, что обостряет их соперничество, усиливает потенциал глобальных и региональных вызовов и угроз.

Необходимо отметить, что категория акторов со статусом центров силы уже рассматривалась более сорока лет назад известным отечественным ученым В. Лукиным в его работе «"Центры силы": концепции и реальность», ставшей заметным событием в жизни научного сообщества [1]. Но несмотря на целый ряд публикаций с системным анализом центров силы (авторы: А. Кузнецов, С. Гриняев, А. Картунов, В. Сергеев и др.) отдельные понятия и положения об этих «архитекторах» будущего миропорядка нуждаются в уточнении. Вот несколько проблемных вопросов: определены ли обязательные критерии приобретения статуса геополитического центра силы, может ли ак-

тор с таким статусом не быть центром влияния или центром притяжения, чем объясняются слишком сдержанные формы взаимодействия различных категорий центров, какие реальные возможности у центров силы для применения различных инструментов дипломатии и степень их заинтересованности в реализации.

В этой связи логично и правомерно рассматривать геополитический центр силы образованием многомерным, так как под ним российские исследователи понимают и различные структурные элементы современной системы международных отношений, и мировые державы, и альянсы (военные блоки) стратегического масштаба, и крупные интеграционные образования, и организации международного терроризма. Каждый из этих центров обладает совокупным потенциалом в политической, экономической, информационной, технологической и в других областях, позволяющих оказывать существенное воздействие на развитие и содержание мировых процессов [2].

Мнение академика РАН Н.П. Шмелева конкретизировал профессор В.М. Сергеев: за два последних десятилетия развития процесса формирования многополярного миропорядка мировое сообщество зафиксировало появление некоторого разнообразия влиятельных центров силы:

— крупнейшие мировые державы, а именно: США, Китай, Россия, Индия, Бразилия;

— блок НАТО, рассматриваемый коллективным Западом как надежный защитник Европы от «агрессии» России;

— Европейский союз, несмотря на острые внутренние противоречия и серьезные экономические проблемы, стремящийся к сохранению своей былой глобальной и континентальной субъектности;

— транснациональные террористические организации, превратившие международный терроризм в одну из серьезных глобальных проблем для мирового сообщества [3].

Очень важно, что в последние несколько лет список геополитических акторов существенно расширился за счет активно прогрессирующих государств Азии, а также определились самые перспективные кандидаты в новые центры силы. Все активно развивающиеся страны разбиты на три группы:

1-я группа — лидеры: Китай и Индия;

2-я группа — ключевые игроки: Вьетнам, Индонезия и Малайзия (Юго-Восточная Азия);

3-я группа — перспективные игроки: Казахстан и Узбекистан (Центральная Азия) [4].

Несколько иную типологию категорий стран в контексте их претензий на «вес» и влияние в геополитическом и региональном масштабе предложил известный российский исследователь профессор А. В. Кузнецов [5]. Им были выделены следующие типы:

— супердержавы исчезнувшего биполярного мира: США и Россия;

— гиганты Востока: Китай и Индия;

— крупные высокоразвитые государства;

— восходящие региональные державы.

В этом многообразии глобальных и региональных акторов необходимо также проанализировать еще одну категорию центров влияния. Российские эксперты к ним относят отдельное государство, организацию, негосударственный субъект, каждый из которых способен оказывать определенное воздействие на международные решения, формировать общественное мнение и продвигать свои интересы, используя «мягкую силу», «умную силу», информационную политику и другие инструменты [6].

К этой категории еще несколько лет назад относили Великобританию, Германию, Японию, Турцию, Иран и ряд других стран. Однако в настоящее время особую, ревностную активность в качестве центра влияния стала играть Великобритания, у которой всегда были «глобальные обязательства» и «глобальные амбиции». Весьма показателен такой факт: в выступлении бывшего министра иностранных дел Д. Рааба перед парламентом 13 января 2020 г. были изложены основные приоритеты внешней политики английского правительства: налаживание партнерских и союзнических отношений, поддержка свободной и открытой торговли и представление миссии Великобритании как силы добра в мире [7].

Весьма наглядно «реализуются» эти приоритеты в период кризиса отношений между Россией и Украиной: премьер-министр К. Стармер открыто заявил о готовности поддерживать Украину «столько, сколько потребуется». Согласно проекту «Алхимии» (Project Alchemy), инициированного британским Министерством обороны и оружейным лобби, англичане хотят сохранить влияние на ЕС и укрепить трансатлантические связи с США. Кроме того, опубликованные документы говорят, что Лондон видит в конфликте возможность продемонстрировать роль лидера

в НАТО. Британия уже в первые дни СВО продемонстрировала стратегию по втягиванию в конфликт максимального количества стран альянса. Чтобы воплотить задуманное, Лондон сначала заставил Киев саботировать Стамбульские договоренности... Стратегия Лондона направлена против континентальной Европы едва ли не больше, чем против России [8].

О НЕКОТОРЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРОВ СИЛЫ

При рассмотрении экспертами сложного и противоречивого характера жизнедеятельности центров силы были выделены и обоснованы некоторые формы взаимодействия, наиболее проявившиеся в последние годы.

Геополитическая конфликтogenicность. Она выражает наиболее характерное для взаимодействия современных центров силы состояние, при котором имеется совокупность условий и факторов не только для формирования и развития напряженности в различных сферах, но и для открытого и скрытого противостояния за доминирующее положение или влияние как в глобальном масштабе, так и в отдельных регионах мира. Убедительными примерами поддержания такой формы взаимодействия в последние годы XXI в. являются отношения США с Китаем, Европейского союза с Россией, Великобританией и Францией с Россией.

В условиях глобализации конфронтация и конфликты создают серьезную угрозу мировому сообществу в связи с возможностью их расширения, опасностью военных катастроф, высокой вероятностью массовых миграций населения, способных дестабилизировать ситуацию в сопредельных государствах [9]. Опасной тенденцией развития геополитической конфронтации в последние два

десятилетия становится открытое игнорирование отдельными акторами норм международного права, явное пренебрежение веками устоявшихся правил дипломатического протокола и этикета. Такое неуважительное отношение США, Великобритании, Франции, руководства ЕС к этим институтам фактически ведет к нагнетанию геополитики «управляемого хаоса».

Геополитическое соперничество. В глобальном пространстве эта форма отражает стремление каждого центра силы получить максимальную для себя выгоду, прежде всего в борьбе за энергоресурсы, за рынки сбыта, за распространение их влияния и в глобальном масштабе, и в различных регионах мира. Оно отражает мягкую форму противостояния центров силы, постоянное недоверие, подозрительность и стремление ослабить позиции других центров.

К острым формам соперничества между центрами в рассматриваемый период правомерно отнести США — Китай, Европейский союз — Россия, Китай — Индия.

Важной особенностью обострения геополитического соперничества в последние годы становится политическое противостояние акторов в информационной области и в цифровизации сферы международных отношений.

Сотрудничество центров силы в ограниченных масштабах. Данная форма реализуется для кратковременного совместного решения глобальных проблем и вызовов: изменение климата, борьба с терроризмом, с опасными эпидемиями типа пандемии и др. Сотрудничество основано на сиюминутных общих интересах и максимально односторонней выгоде, поддерживается в обстановке подозрительности и стремления ослабить позиции других центров. Такую форму взаимодействия отличают

отношения США с Китаем, Россией и с Европейским союзом, Индии с Россией, Китая и Европейского союза.

Явно ограниченные пока формы взаимодействия глобальных центров силы являются прямым следствием влияния различных факторов, к которым можно отнести следующие:

а) стремление центров силы к активной реализации национальных интересов в геополитическом измерении. Эта цель сфокусирована:

— на борьбу за доминирование или влияние в стратегически важных континентах и регионах;

— на установление контроля над разработкой и использованием природных ресурсов в различных районах Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки;

— на реализацию планов усиления своего присутствия в богатейших природных ресурсах в Арктическом регионе;

б) тенденция к изменению баланса сил. В условиях сложного процесса формирования полицентричного миропорядка усиление одних центров силы и ослабление других может привести к изменению баланса сил в их отношениях и к возникновению новых вызовов и угроз. Поэтому контроль за балансом сил стал особенно актуален для коллективного Запада во главе с США в связи с ростом популярности авторитета и влияния объединения БРИКС, в котором оплотом единства являются Китай, Россия, Бразилия, Индия и Южно-Африканская Республика;

в) идеологические различия. Изменения, произошедшие в мировом порядке за последнюю четверть века, показали, что идеология явилась одним из важнейших факторов преобразования международно-политического порядка. Идеологические различия проявляются в ценностях, политических системах и взглядах на миропорядок. Существуют опре-

делённые центры идеологического влияния, на которые в значительной мере обращены взгляды и внимание миллионов людей в разных точках мира и которые, тем самым, имеют возможность оказывать воздействие на глобальную динамику [10].

СДЕРЖАННАЯ ВОСТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАМИ СИЛЫ МОДЕЛЕЙ ДИПЛОМАТИИ

Мировая дипломатия в течение ее многовекового применения странами обогатилась широким набором категорий (форм), видов (моделей), методов и средств развития и поддержания межгосударственных отношений. При этом сложившаяся к настоящему времени классификация и терминология в отечественной и западной теории и практике института дипломатии несколько отличается. Кроме того, в связи с разрушенными стараниями США биполярной системы миропорядка и затянувшимся процессом формирования полицентричной системы мироустройства отдельные виды, методы и средства дипломатии в межгосударственных отношениях коллективным Западом либо открыто игнорируются, либо пока не востребованы по объективным обстоятельствам.

При анализе мотивов, применяемых центрами силы ограниченных видов и способов дипломатического взаимодействия, уместно привести бытующую «философскую» дихотомию о выборе модели достижения современного успеха — дипломатии силы или силы дипломатии. И хотя в мировой практике государствами реализуются оба варианта, однако в политике взаимодействия западных центров силы глобального и регионального масштаба акцент ставится именно на силовых методах достижения успеха.

В этой связи еще более десяти лет назад министр иностранных дел

С. В. Лавров подчеркнул: «Мы будем продолжать делать все, чтобы и далее укреплять авторитет и влияние России как одного из основных центров силы и влияния формирующегося нового полицентричного мироустройства»

В условиях затянувшегося процесса формирования будущей системы миропорядка, вышеизложенных особенностей отношений крупнейших центров силы и влияния из широкого набора моделей (см. табл. 1) можно выделить только те, которые действительно активно и эффективно применяются.

Цифровая дипломатия как объективно востребованная модель международного взаимодействия центров силы. На эту модель в условиях активного развития цифровизации обратил внимание в одном из выступлений министр иностранных дел России С. В. Лавров: «... Мир меняется на глазах. Появляются новые технологии, что влечет за собой смену привычных парадигм. Не отстают от современных трендов международные отношения...» [12].

Отечественные исследователи и эксперты цифровую дипломатию рассматривают как ориентированную на открытое применение информационно-коммуникационных технологий, на укрепление межгосударственных и дипломатических отношений [13].

Анализ особенностей применения технологий цифровой дипломатии в международных отношениях позволяет выделить ее наиболее очевидные достоинства:

— ускоряет процедуру организации взаимодействия руководителей центров силы на высшем и высоком уровнях, что повышает их оперативность, достоверность, имидж;

— позволяет различным категориям руководителей центров силы не зависеть от действующих или вво-

димых санкций на пересечение государственных границ;

— обеспечивает первым лицам акторов международных отношений в течение одного дня организовать и провести серию важнейших видеоконтактов.

Однако перечисленные и другие очевидные «плюсы» цифровой дипломатии не освобождают этот важнейший вид взаимодействия от существенных недостатков. К наиболее влиятельным из них необходимо отнести следующие:

— пока не отрегулированы международными нормативно-правовыми актами порядок и правила использования цифровой дипломатии при взаимодействии центров силы и влияния, что позволяет их организаторам проявлять различные инициативы по введению национальных и религиозных элементов в традиционный дипломатический протокол, устанавливать удобную им процедуру проведения видеоконтактов;

— технологии цифровой дипломатии существенно ограничивают личное восприятие участниками видеовстреч, их мимику, жесты и другие важные элементы невербальной коммуникации (языка тела);

— в формате цифровой дипломатии члены делегаций на деловых встречах испытывают лимит времени для реагирования на возможные вводные в процессе взаимодействия, при принятии обсуждении проектов решений, что объективно влияет на их качество и эффективность.

Отмеченные особенности цифровой дипломатии, применяемые центрами силы при различных формах взаимодействия, подчеркивают ее широкую объективную востребованность, несмотря на очевидные уязвимые стороны.

Участие и особая роль первых лиц центров силы в дипломатическом разрешении современных вызовов

и угроз. Как показывает реальная внешнеполитическая ситуация, этот фактор особенно эффективен в условиях неожиданно возникающих взрывоопасных конфликтных ситуаций между отдельными центрами силы, жесткого нагнетания атмосферы подозрительности и недоверия между великими державами: США и России, США и Китая, Индии и Китая. Проведение их лидерами различных дипломатических мероприятий, с их искренними позитивными намерениями имеют исключительное значение. Только в последние годы мировое сообщество было свидетелем применения первыми лицами целого ряда важных дипломатических методов и средств: телефонный обмен мнениями по острой проблеме, проведение международных встреч, в том числе по видеоканалам, обмен личными посланиями, предложение выступить в роли посредника между конфликтующими странами и др.

Убедительными недавними примерами роли первых лиц государств (как центров силы) являются неоднократные разговоры по телефону президента России В.В. Путина с лидерами Китая, США, Турции, Ирана, ряда стран СНГ. В этой связи особое влияние на формирующуюся модель многополярного миропорядка уже оказывает БРИКС — объединение, в котором самое активное участие принимают его первые лица.

Санкционная дипломатия. В последнее десятилетие к числу системно применяемых прозападными центрами силы жестких методов ограничительного и принудительного содержания, прежде всего против России, относятся санкции по линии официальных отношений, называемой санкционной дипломатией. При этом необходимо отметить, что США и их союзники уже с начала XX в. применяют так называемую ими дипломатию канонерок (*Gunboat diplomacy*),

угрожающую менее развитым странам применить силу в случае отказа от принятия неравноправного соглашения или проведения антиамериканской политики, особенно в период выборной кампании.

Санкционная дипломатия как особая форма официальных отношений недругов России реализуется агрессивными ультимативными заявлениями, введением жестких экономических ограничений, применением грубых акций часто по надуманным поводам и причинам. В рамках санкционной дипломатии ее инициаторы стремятся принудить Россию к определенным негативным для нее действиям или решениям, создать максимальные трудности дипломатическим представительствам России и их персоналу при выполнении официальных обязанностей.

Интересные данные о роли США в проведении антироссийских санкций приведены в исследовании известного экономиста профессора В.Ю. Катасонова: основная часть санкций против Москвы за последние два года была организована именно Соединенными Штатами. Различные источники, которые занимались (и продолжают заниматься) статистикой антироссийских санкций, на второе место по количеству инициированных санкций ставят Европейский союз, далее следуют Великобритания, Швейцария, Канада, Япония, Австралия, другие страны коллективного Запада [14].

Выделенные выше модели дипломатии, применяемые современными центрами силы в процессе взаимодействия, не означают, что и другие известные виды не используются. Они применяются, но значительно реже и в зависимости от ряда факторов, к некоторым из которых можно отнести:

— неготовность США к осознанному отказу от доминирующей роли в системе международных отношений;

— нежелание отдельных центров силы раскрывать их реальные региональные или глобальные интересы;

— неготовность центров силы прозападной ориентации из-за возможных санкций США поддерживать широкие дипломатические контакты с другими странами (Россией, некоторыми странами Ближнего Востока и Африки);

— неуверенность отдельных центров силы в положительном исходе предстоящего дипломатического и других видов взаимодействия.

Этими и другими сдерживающими факторами можно, объяснить пока нежелание отдельных центров силы более активно применять дипломатию посредничества (так называемую челночную дипломатию), переговоры и пр.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фролов А. Центры силы и многополярные взгляды сквозь время/Международные отношения. — 2016.
2. Шмелев Н. П. Современные тенденции формирования геополитических центров силы/выступление на Международной конференции Института Европы РАН, 10.12.2003 г.
3. Сергеев В. М. Новые центры силы на мировой арене/портал «Говорят эксперты МГИМО», 26.09.2014.
4. Маслов А. М. Новые центры силы»: как сотрудничество России и Азии может изменить мировой порядок/интервью по итогам Международной конференции в Астане, 17.10.2022.
5. Кузнецов А. В. Разнообразие возможных центров силы в новом мироустройстве/Political science (RU), 2022, N 4.
6. Гребнев Р. Д. Глобалистика и геополитика/Вестник Московского университета. — 2023. — № 2. В
7. Боздасарова Т. Вызовы обретенной независимости для Британии/РСМД, 14 мая 2020 г.
8. Сергеев О. Л. Какие цели преследует Британия как главный поджигатель кровопролития на Украине?/Фонд стратегической культуры, 27.11.2024.
9. Батюк В. Е. Геополитические конфликты в классической и современной геополитике: сравнительный анализ/Теории и проблемы политических исследований. — 2021. — Т. 10. — № 4 А. — С. 60–69.
10. Баранов Н. А. Ведущие геополитические парадигмы и современные методологии в геополитике/лекции по курсу «Геополитика».
11. Лавров С. В. Вступительное слово на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2011 г. Москва, 18 января 2012 г.
12. Лавров С. В. Выступление на пленарной сессии «Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни» в рамках Международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения...». Москва, 14 апреля 2022 г.
13. Карпович О. Г., Троянский М. Г. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями. — Дипломатическая служба. — 2020. — № 4.
14. Катасонов В. Ю. 18-й санкционный пакет Брюсселя как «жесткий укус». Кого будут «кусать»?/Фонд стратегической культуры.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Разживин Юрий Александрович — профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, кандидат исторических наук, доцент. Москва, ул. Юности, 5. E-mail: uralreg05@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Razhivin Yuri A. — Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at the Moscow University for the Humanities, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. 5 Yunosti Street, Moscow. E-mail: uralreg05@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2505-08

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ НЫНЕШНЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В СУДАНЕ

Титоренко В. Е., ФГОУП ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2. E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена действиям России по развитию всестороннего партнерства с Суданом в условиях нынешней гражданской войны в этой стране. Рассматриваются самые различные аспекты российско-суданских отношений в 2023–2025 гг., т. е. с момента начала вооруженного конфликта внутри Судана — политические, военные, торгово-экономические и т. д. Дается сравнительный анализ нашей дипломатии с политикой в отношении Судана со стороны других внешних игроков — Египта, ОАЭ, США, ЕС, ООН и ряда африканских стран. Отмечается важность сохранения активности России на суданском направлении.

Ключевые слова: военный переворот, гражданская война, Судан, Россия, ОАЭ, Египет, ЕС, ООН, силы быстрой поддержки, высший суверенный совет, военно-морская база, вооруженные столкновения, временно перемещенные лица, БПЛА, поставка оружия, смешанная межправительственная комиссия по сотрудничеству, боевые действия, добыча золота, богатые сельскохозяйственные угодья, нефтепровод, запасы редкоземельных металлов, политическое урегулирование.

RUSSIAN DIPLOMACY IN THE CURRENT ARMED CONFLICT IN THE SUDAN

Titorenko V. E., The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to Russia's efforts to develop a comprehensive partnership with Sudan in the context of the current civil war in that country. It examines various aspects of Russian-Sudanese relations in 2023–2025, which began with the outbreak of the armed conflict within Sudan, including political, military, trade, and economic aspects. The article provides a comparative analysis of Russia's diplomacy with the policies of other external actors, such as Egypt, the United Arab Emirates, the United States, the European Union, the United Nations, and several African countries. The article emphasizes the importance of Russia's continued engagement in the Sudan.

Keywords: military coup, civil war, Sudan, Russia, UAE, Egypt, EU, UN, rapid support forces, supreme Sovereign council, naval base, armed clashes, temporarily displaced persons, drones, arms supply, joint intergovernmental commission on cooperation, military operations, gold mining, rich agricultural land, oil pipeline, reserves of rare earth metals, political settlement.

антисуданского захода в Совете Безопасности в ноябре 2024 г. уровень взаимодействия стал беспрецедентным. В 2025 г. Москва и Хартум проголосовали против украинских проектов на 11-й Чрезвычайной сессии ГА (A/RES/ES-11/7–8), ежегодного грузинского проекта на 79-й сессии ГА (A/RES/79/22), а также продвигаемых Киевом нарративов в ходе 353-й сессии Административного совета МОТ (GB.353/INS/13) и 58-й сессии СПЧ (A/HRC/RES/58/24) в Женеве. Даже в 74-м техкомитете ИСО суданцы в 2025 г. с нашей подачи заблокировали западный проект пакета ISO 21261 об «ответственном» обороте драгметаллов и ювелирных камней и переизбрание инициировавшего его руководителя 4-й рабочей группы.

Даже в ходе самых «горячих» периодов внутрисуданского конфликта делегационный обмен высокого уровня не прекращался. Так, в разгар боев за комплекс Центрального командования ВС Республики Судан в Хартуме, где тогда находился А. Бурхан, на Втором саммите Россия–Африка (Санкт-Петербург, 26–30 июля 2023 г.) Судан представлял зампреда ВСС (ПСС был переименован в Высший суверенный совет) М. Аггар. Затем интенсивность визитов выросла.

15–19 января 2024 г. в Москву на переговоры со специальным представителем президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителем министра иностранных дел Российской Федерации приехали министр финансов Дж. Ибрагим, глава ЦБ РС Б. Сиддик и директор «Судангеологии» А. Ат-Том.

23–25 апреля 2024 г. на 12-й Международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, в Петербурге побывал директор Службы общей разведки (СОР) А. Муфаддаль. Накануне в Мо-

скве он провел переговоры с секретарем Совета Безопасности России Н. П. Патрушевым.

29 апреля 2024 г. находившийся с рабочей поездкой в г. Порт-Судане специальный представитель президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел России был принят Председателем Верховного (Суверенного) Совета Республики Судан (ВСС) Абдельфаттахом Бурханом и заместителем Председателя ВСС Малекком Аггаром. А накануне, 28 апреля, имел встречи с заместителем главнокомандующего вооруженными силами Судана, членом ВСС Шамсуддином Каббаши, и.о. министра иностранных дел РС Хусейном Авадом, и.о. министра обороны РС Ясином Ибрагимом, сопредседателем российско-суданской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, министром минеральных ресурсов РС Мухаммедом Абу-Наму, а также Председателем Конгресса беджа Мухаммедом Тирком и лидером партии «Умма» Абдеррахманом Садеком Аль-Махди.

В ходе состоявшихся бесед был обстоятельно рассмотрен комплекс вопросов дальнейшего развития традиционно дружественных российско-суданских связей с упором на задачи эффективной работы существующих двусторонних механизмов многоплановой кооперации.

При обмене мнениями по внутрисуданскому урегулированию с российской стороны была подтверждена принципиальная поддержка усилиям легитимного суданского руководства, направленным на обеспечение единства, территориальной целостности и суверенитета Судана. В этом контексте акцентирована необходимость разрешения возникшего в стране острого военно-политического кри-

зиса самими суданцами, без вмешательства извне.

После этого Москва признает ВСС как единственную законную власть в Судане. Кроме того, это позволило возобновить переговоры по открытию в Порт-Судане военной базы ВМС РФ. Суданские представители не раз заявляли, что согласие с суданской стороны на это якобы имеется.

4–6 июня 2024 г. зампреда ВСС М. Аггаром вместе с и.о. мининдел Х. Авадом, министрами финансов Дж. Ибрагимом и минералов М. Абу-Наму и главами отраслевых регуляторов участвовали в работе 27-го Петербургского международного экономического форума. Именно тогда М. Аггар через министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова передал послание А. Бурхана Президенту Российской Федерации В.В. Путину с предложением придать отношениям наших стран характер стратегического партнерства. 3–4 июля Москву посетил и.о. мининдел Судана Х. Авад.

12–14 августа 2024 г. проходило пребывание военной делегации РС во главе с и.о. минобороны Я. Ибрагимом на форуме «Армия-2024» (Кубинка), где состоялась его встреча с заместителем министра обороны России А.В. Фоминим.

11–14 сентября 2024 г. и.о. министра культуры РС Д. Абделькадер участвовал в работе 10-го Форума объединенных культур (С.-Петербург).

8–11 ноября 2024 г. и.о. мининдел Х. Фадель прибыл на СМЖД Форума партнерства Россия–Африка (Сочи). К круглому столу по МИБ присоединился руководитель технического управления СОР А. Идрис.

15–16 ноября 2024 г. в Москве делегация министерства энергетики Судана во главе с и.о. министра М. Саидом провела переговоры с министром энергетики России С.Е. Цивилевым и представителями АО «Силовые машины».

15–16 ноября 2024 г. в Москве делегация Налоговой палаты РС во главе с замгенсекретаря А. Магзубом подписала с руководителем ФНС России Д.В. Егоровым меморандум о взаимопонимании и техническом сотрудничестве.

12 февраля 2025 г. и.о. мининдел РС А. Шариф провел в Москве переговоры с министром иностранных дел России С.В. Лавровым.

13–18 мая 2025 г. замдиректора СОР А. Лабиб участвовал в работе 13-й Международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности.

В 2024 г. двусторонний товарооборот, по данным ФТС России, снизился, что обусловлено не только социально-политической турбулентностью в Судане и регионе в целом, но и возобновившимся после перехвата власти военными в октябре 2021 г. западным санкционным давлением и введенными уже после начала мятежа СБР в апреле 2023 г. «персональными» американскими и европейскими рестрикциями в отношении ряда политических фигур, компаний и банков. Ситуацию осложняет отсутствие выстроенной системы взаиморасчетов, в том числе схем товарного зачета, кредитных линий под залог добываемого в стране золота и пр. В этой связи многообещающим видится углубление сотрудничества ЦБ двух стран.

Пока же значительная часть поставок российской продукции в Судан идет через третьи государства. Так, только местные зерновые импортеры ежемесячно закупают минимум 100–150 тыс. тонн (годовая потребность — 2 млн тонн) пшеницы российского происхождения через Турцию, ОАЭ, Египет и даже Восточную Европу. Сходным образом приобретаются и сотни тысяч тонн российских нефтепродуктов, поскольку нефтепереработка в силу значительных поврежде-

ний столичного НПЗ Джили (мощностью 100 тыс. бар./сут) по-прежнему простаивает.

Несмотря на успехи ВС Судана на фронте продемонстрированные СБП в мае с.г. возможности нанесения ударов БПЛА по глубоким тылам, включая Порт-Судан, вызвали понятные опасения иностранного бизнеса. При этом с учетом действующих в РФ программ господдержки экспорта и общей стратегии «захода в Африку» отечественные компании хотят работать в Судане. Так, в 2024–2025 гг. по линии РСДС и ТПП России республику многократно посещали российские предприниматели.

Если верить сообщениям соцсетей, то в августе с.г. в Москве побывали представители Судана для обсуждения вопросов, связанных с созданием в Порт-Судане российской военно-морской базы.

В августе с.г. российский экономический оператор получил подряд на обслуживание международного трубопровода «Башаер» (Bashayer Pipeline Co.— ВАРСО), по которому углеводороды из Республики Южный Судан поступают на отгрузочный терминал в Порт-Судане. Это стало первым подобным событием с апреля 2023 г. Рассматривается возможность применения российских разработок для масштабного обследования и модернизации существующей нефте-транспортной инфраструктуры Судана. В том числе под дополнительные объемы, которые АО «Зарубежнефть» планирует добыть после получения либо вхождения в концессии на нескольких блоках.

Предварительные договоренности достигнуты в отношении эксплуатации площадей одного из терминалов в Порт-Судане. По результатам нескольких совещаний с заинтересованными отечественными инвесторами минтранс РС направил своим российским коллегам проект мемо-

рандума о взаимопонимании и сотрудничестве. Имеются «наметки» для участия российских компаний в тендерах за модернизацию железнодорожных веток. В купе со сравнительно развитой местной сетью автодорог это позволит распространить логистику МТК «Север-Юг» через Судан на не имеющие выхода к морю страны Сахеля, Центральной и Восточной Африки.

Вместе с тем суданский инвестиционный климат остается сложным. Государством до сих пор не решены проблемы с землеотводом и соблюдением прав иностранных землепользователей, конъюнктурными «новациями» в сфере налогов и сборов в нарушение условий действующих концессий и пр.

Еще одним критическим фактором остается острый дефицит электроэнергии в РС. Из довоенных 3 ГВт установленной мощности на текущий момент едва ли доступно 1,5–2 ГВт. Всего же, по мнению специалистов, без малого 50-миллионному Судану необходимо около 30 ГВт. Еще до начала конфликта в 2021–2022 гг. рассматривалась возможность участия консорциума во главе с ПАО «Интер РАО» в обновлении и увеличении выработки ГЭС «Росейрос» и «Сеннар».

Однако главным богатством Судана по праву являются его сельскохозяйственные и водные ресурсы. Потенциально Судан может стать житницей всего континента, поскольку обладает наибольшим количеством пахотных земель и крупнейшим поголовьем скота. Полагающиеся Хартуму по соглашениям с Египтом 18 млрд кубометров нильской воды населением не выбираются. Аккумуляция выпадающих в стране значительных объемов осадков в муссонный сезон пока носит точечный характер, что также оставляет задел для расширения сельскохозяйственных угодий. При этом Эль-Гезира остается круп-

нейшим в Африке централизованным ирригационным проектом (ок. 9 тыс. кв. км). И это не говоря о множестве других орошаемых площадей. Россия же располагает передовыми аграрными научными школами, прорывными наработками в области семеноводства и ветеринарии. Кроме того, Россия — мировой лидер в производстве всех видов удобрений, в том числе инновационных. Местные партнеры неоднократно высказывали заинтересованность в создании у себя совместных сельхозлабораторий, центров ветеринарной вакцинации, опытных хозяйств и пр. Это создаст предпосылки для искоренения проблемы голода в Африке на ее же территории.

Российская активность на суданском направлении в 2024–2025 гг. была весьма высокой. Временный суверенный совет (ВСС) во главе с А.Ф. аль-Бурханом был признан единственно законной властью в Судане. Разблокирован вопрос о создании военно-морской базы в Порт-Судане. Многочисленные суданские делегации высокого уровня побывали в России. Достигнуты договоренности о развитии сотрудничества в торгово-экономической сфере. Казалось, далее последуют новые шаги в продолжение всего этого, чтобы закрепить достигнутые позитивные результаты. Однако с началом осени 2025 г. все как-то стихло, и суданская тематика тихо исчезла из российского информационного пространства. Хотя при этом наблюдался рост активности других стран, имеющих интересы в этой важной стране арабо-африканского мира, занимающей стратегическое географическое положение в зоне Красного моря и Сахеля.

Заметен возросший интерес США, которые стали понимать все последствия для себя в случае появления кораблей ВМС России в Порт-Судане. Значительно возросла поддержка

ВСС со стороны Египта, который даже обвинили в применении своих ВВС против мятежных Сил быстрой поддержки (СБП). Заметнее стала и роль Саудовской Аравии, которая аккуратно, но вполне явно стремится поддерживать ВСС во главе с А.Ф. аль-Бурханом. В противовес этому активизировали свои усилия ОАЭ, стоящие на стороне СБП, Великобритания, которая откровенно срывает любые попытки прекратить конфликт в Судане, Чад, поставляющий оружие СБП во главе с Мухаммедом Хамданом Дагло (Хемити), ЛНА Х. Хафтара, которая также выступает в поддержку СБП, ну и масса так называемых гуманитарщиков, прежде всего ооновских, т.е. тех, кто активно продвигает идеи гуманитарной интервенции в Судане вплоть до ввода в страну миротворческих сил. Причем подобный сценарий чреват расколом Судана и новой вспышкой кровавого насилия. Уже начались разговоры о том, что часть Дарфура, где сильны позиции Дагло, может отделиться от Судана и вместе с сопредельными районами Чада создать некое полугосударственное образование.

Судя по событиям конца октября — начала ноября 2025 г., суданский конфликт вошел в новый виток, и это требует мер для предотвращения его развития по катастрофическому сценарию. Причем России стоило бы вновь вернуться к активной роли, пока еще остается большой кредит доверия у ВСС к Москве. Иначе можно опоздать, и инициатива перейдет к победившему на президентских выборах в США Д. Трампу, тем более с учетом его тесных связей с Саудовской Аравией, которая поддерживает А.Ф. аль-Бурхана. Тогда будет создана угроза всей российской политике в регионе Сахаро-Сахельской зоны и Северной Африки. Ведь Судан — очень удобный вход в Африку, в том числе в Сахель, наиболее оп-

тимальный маршрут и максимально быстрый способ реализации стратегии России в этом районе.

Запад вполне может попытаться использовать Судан для блокирования обеспечения логистики российских проектов и военного присутствия в ЦАР, Мали, Буркина-Фасо, Нигере и др., а более длинный западный маршрут на Черный континент на всем своем протяжении проходит через зону влияния США и ЕС. Кроме того, Судан в определенной степени — это место противостояния неокOLONиальным амбициям Запада, своего рода узел борьбы за «сердца и умы» африканцев, что у Москвы пока получается лучше, чем у Пекина.

Продолжающийся вооруженный конфликт в Судане выявил следующие международные и региональные расклады. Вашингтон пока (до победы Д. Трампа) рассматривает эту страну как важное имиджевое, но политически второстепенное направление. Главное для США — недопущение российского, китайского и иранского присутствия. Отсюда ставка либо на реставрацию «демократического перехода», либо хаотизацию всей ситуации. За сохранение суданской армии как государствообразующего института выступают АРЕ и КСА. Планы на возвращение к власти в Судане местных «Братьев-мусульман» строят главные спонсоры политического радикального ислама — Катар и Турция. Иран пользуется критической потребностью суданской армии в вооружениях, стремясь восстановить свое присутствие в регионе. Дружественную позицию занимает Эритрея. Южный Судан придерживается нейтралитета, ставя во главу угла бесперебойность экспорта своей нефти через суданскую территорию, попутно «утилизируя» собственную вооруженную оппозицию, воюющую в рядах СБП.

Главным региональным противником ВСС и спонсором СБП выступают ОАЭ. С ними заодно их клиентура среди африканцев (исключение составляет относительно самостоятельная и не заинтересованная в эскалации Аддис-Абеба). Задача — превратить Судан в очередную марионетку, вписав ее в свою стратегию продовольственной безопасности и «портовую империю» с учетом усилий Абу-Даби по «захвату» основных портов африканских стран. Не последнюю роль играет стремление эмиратцев потеснить саудовцев на их «заднем дворе». На международной арене ОАЭ прикрывает Великобритания, которая сохраняет позицию пенхолдера (неформальное кураторство в Совете безопасности ООН, при котором страна отвечает за подготовку документов по тем или иным вопросам. — Прим. авт.) в СБ ООН по суданскому досье. Через ооновские агентства при общей координации заместителя генсекретаря ООН по гуманитарным вопросам британца М. Гриффитса Лондон активно продвигает тему защиты гражданских лиц, трансграничного гуманитарного доступа и «надвигающегося голода».

Последнее осуществляется в явной синхронизации с кровавыми рейдами СБП по важнейшим сельскохозяйственным районам страны. Задача — не выпустить суданские элиты из своей традиционной орбиты влияния. Ситуативными попутчиками ОАЭ в Дарфуре выступают французы, обеспечивающие снабжение СБП через Чад и транзит наемников из своих бывших колоний. Взамен в Париже рассчитывают поживиться ресурсами Дарфура на фоне их потерь целого ряда стран в Сахеле и отомстить тем самым Москве за свои неудачи.

Нджамена, отрабатывая эмиратские кредиты, все больше втягивается в суданский конфликт. Чадские силовики-загава массово сражаются

против СБП на стороне соплеменников из числа бывших дарфурских повстанцев (СОД М. Минави, ДСР Дж. Ибрагим). В то же время противники президента Чада М. Деби планировали даже совместный с Дагло поход на Нджамену.

Поэтому в нынешней ситуации Судан — это хороший шанс доказать серьезность российских намерений в Африке. Признаваемые РФ нынешние армейские суданские власти и их политические союзники подчеркивают готовность ориентироваться на Москву, выступать с ней единым фронтом против попыток Запада внедрить неокOLONиальные методы разграбления. Просматриваются и серьезные экономические перспективы. В Судане рассчитывают с российской и китайской помощью не просто модернизировать железные и автомобильные дороги, но и в перспективе подключиться к проекту трансконтинентального коридора Порт-Судан — Дакар. Суданцы заинтересованы как в военном присутствии Москвы на Красноморском побережье (возведение ПМТО ВМФ России), так и в инвестициях в развитие портовой инфраструктуры. При этом партнерами на данном направлении могут стать Египет (за счет собственных железных дорог и энергосетей), КСА и страны-соседи, не имеющие выхода к морю (Эфиопия, Южный Судан, Уганда, ЦАР, Чад).

Нужно отметить, что формально Силы быстрой поддержки, ранее представлявшие из себя силовую структуру де-юре подчиненную непосредственно Верховному главнокомандующему (президенту), распущены. И теперь это — вооруженная милиция, изначальный состав которой по большей части физически выбит. Новые наемники, преимущественно из числа иностранцев, вступают уже в ряды незаконного вооруженного формирования криминального типа.

Общий баланс сил постепенно смещается в пользу суданских военных. В отсутствие массивной внешней поддержки мятежники сменили приоритеты в пользу концентрации усилий на взятии Эль-Фашира с эвентуальным провозглашением «Арабского Дарфура», что не будет принято тамошним африканским большинством и чревато дальнейшей межэтнической эскалацией и радикализацией региона, включая Чад, ЦАР и др.

Необходима и нормализация эмирато-суданских отношений, что обеспечило бы интеграцию с МТК «Север-Юг» крупных трансафриканских проектов, что, однако, будет крайне сложно при сохранении эмиратами поддержки ставших токсичными мятежников. Учитывая позитивный характер отношений России с ОАЭ, видимо, стоит вести дело к нахождению общего знаменателя в суданском вопросе на основе учета интересов друг друга. Тем более что в Судане ежегодно производится порядка 130 т золота и эти объемы могут быть увеличены за счет промышленной добычи. Страна обладает запасами углеводородов, серебряных, медных, железных и хромовых руд. Имеется потенциал для кратного наращивания электрогенерирующих мощностей, а также продуктивности сельского хозяйства и животноводства в условиях редкой для региона водоизбыточности. Но все это можно реализовывать только в условиях прекращения конфликта в Судане и восстановления там стабильного государства. Тогда Россия сможет получить одну из важнейших точек своего присутствия в Африке и арабском мире. Причем одну из наиболее богатых и перспективных для сотрудничества.

Однако в начале августа с.г. при активной поддержке ОАЭ и иностранных наемников СБП начали пред-

принимать попытки отыграть у ВСС и правительства А. Бурхана позиции, потерянные в ходе весенних и июньских боев. Прежде всего они не оставляли попыток заблокировать столицу Северного Кордофана — стратегически важный город Эль-Обейд. В ответ по боевикам М. Дагло активно работают ВВС РС. Армейская авиация и БПЛА бьют по аэропорту и складам вооружений в Ньяле.

10–11 августа отряды М. Дагло предприняли очередную атаку на Эль-Фашер. По данным суданских военных, в операции участвовало до 500 «тачанок» СБП, а также боевики фракций СНОД-Север А. Хилу, СОД Т. Хаджара и СОД-Переходный совет Х. Идриса. Удар удалось отразить, а мятежники понесли значительные потери.

В СМИ прошла информация о якобы состоявшейся 11 августа при катарском посредничестве в Цюрихе дискретной встрече Председателя ВСС А. Бурхана со старшим советником Д. Трампа М. Болусом. Утверждалось, что в состав делегации РС вошли директор СОР А. Муфаддаль и госминистр иностранных дел О. Сиддик. Обсуждались перспективы прекращения огня и гуманитарная тематика. Суданский лидер, дескать, отверг возможность сохранения за мятежниками какой-либо роли в будущем государственном устройстве и потребовал гарантий закрепления ведущей роли армии в предстоящем политическом урегулировании. В ответ американец якобы предложил посредничество в нормализации отношений между Суданом и ОАЭ. Отдельные публикации утверждали, что параллельно в Швейцарии находилась делегация СБП во главе с М. Дагло.

8 августа на встрече с журналистами в Каире Председатель Совета Министров РС К. Идрис заявил, что в октябре с.г. одновременно с возобновлением работы международно-

го аэропорта Хартума федеральные министерства и ведомства начнут возвращаться в столицу. Он признал наличие во властных структурах «пятой колонны», саботирующей работу правительства. Подчеркнул, что как независимый технократ не намерен заниматься политикой и отрицал слухи о неких «тайных переговорах» с Эмиратами.

7 августа Управление морских портов ОАЭ издало распоряжение о прекращении любого морского сообщения и обработки грузов, связанных с РС. На таком фоне 10 августа официальный Абу-Даби опубликовал коммюнике, в котором в очередной раз обрушился на «так называемое порт-суданское правительство», обвинив его в саботировании инициатив по прекращению конфликта и целенаправленной кампании по дискредитации Эмиратов.

В свою очередь, МИД Судана приветствовал заявление Совбеза ООН от 13 августа. В местных СМИ обратили внимание на то, что в документе отвергаются заходы СБП по формированию параллельных властных структур и подчеркнута угроза подобных действий территориальной целостности Судана и региональной стабильности. В прессе отмечали, что члены СБ в очередной раз потребовали от мятежников снять осаду Эль-Фашера в соответствии с требованиями Резолюции 2736, однако полагают, что боевики вновь проигнорируют призывы мирового сообщества.

14 августа в обращении к нации по случаю дня ВС РС А. Бурхан заявил, что борьба с мятежниками будет продолжена до их полного разгрома. 8 августа Генпрокуратура Судана объявила о начале уголовного расследования в отношении руководства «президентского совета» М. Дагло и членов «правительства» Найробийской группы. Им инкриминируются подрыв конституционного строя, мя-

теж, геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

В середине августа продолжились боевые действия в Северном Кордофане. 15 августа штат посетил Председатель ВСС А. Бурхан, чтобы проинспектировать позиции армейцев в районе отбитого у мятежников 30 июля важного н.п. Рахид Ан-Нуба (215 км к западу от Хартума). Авиация и БПЛА ВС РС продолжают бить по тылам СБП в Дарфуре, но сохраняется тяжелая ситуация вокруг Эль-Фашера, где боевики ведут неизбирательные артобстрелы жилых кварталов и лагерей беженцев. Несмотря на некоторые тактические успехи противника военные в целом успешно отражают непрекращающиеся попытки штурма. 20 августа в 60 км к северу от города дроны М. Дагло атаковали конвой ВПП ООН. Сожжены три грузовика. Не называя виновных, инцидент осудил советник Д. Трампа М. Болус.

16 августа Председатель Совета Министров РС К. Идрис записал на испанском языке видеосообщение «к народам Колумбии и Латинской Америки», в котором призвал их «не становиться наемниками в интересах террористов и мятежников». Это связано с взятием в плен около 80 наемников из Колумбии.

20 августа группа Aligned for Advancing Lifesaving and Peace in Sudan (ALPS — США, Швейцария, КСА, АРЕ, ОАЭ и АС), сколоченная еще прежним госдеповским спецпосланником Т. Перриелло в августе 2024 г. в Женеве под так и не состоявшиеся переговоры между армией и СБП, опубликовала призыв к здешним противоборствующим сторонам срочно принять меры по защите гражданского населения и обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ. Беглый суданский демократический актив направил в адрес СПЧ ООН коллективное письмо с просьбой прод-

лить на два года мандат Спецмиссии по расследованию фактов нарушения прав человека и МГП в ходе текущего внутрисуданского конфликта (текущий мандат заканчивается в октябре с.г.).

СМИ Судана широко осветили состоявшуюся 19 августа встречу российского посла с К. Идрисом, в ходе которой председатель правительства в присутствии руководителей МИД, минкульта и минминералов (в т.ч. в качестве нового сопредседателя двусторонней межправкомиссии) предложил провести 8-е заседание МПК в сентябре с.г. в Порт-Судане.

В конце августа СБП не оставляют попыток заблокировать г. Эль-Обейд. Авиация и БПЛА ВС РС продолжили бить по тылам противника в Дарфуре и Кордофане. Сохраняется также тяжелая ситуация вокруг Эль-Фашера. Агломерация подвергается интенсивным артобстрелам мятежников. Всю неделю боевики безуспешно пытались захватить расположенный чуть западнее жилых кварталов международный аэропорт. В сети распространяются кадры присутствия отрядов «Хамидти» в лагере ВПЛ «Абу-Шук». Назначенный М. Дагло «губернатором» Большого Дарфура беглый член ВСС Х. Идрис призвал остающееся в городе население выйти в контролируемые СБП районы, а военных «сдать оружие и остаться в живых».

На таком фоне МИД РС призвал международное сообщество признать бывшие Силы быстрой поддержки террористической организацией, а также обеспечить снятие осады с Эль-Фашера в соответствии с резолюцией Совбеза 2736. 28 августа в Порт-Судане советник Председателя ВСС по гуманитарным вопросам С. Исмаил вместе с руководством национальной комиссии по правам человека и гуманитарному содействию пробрифинговали дипкорпус. На мероприятии была озвучена статистика.

500 дней блокады столицы Северного Дарфура, 600 тыс. беженцев, 260 тыс. человек остаются в городе. СБП убивают, насилюют и целенаправленно морят людей голодом. Схожая ситуация в Дилинге и Кадугли (Южный Кордофан). В интервью местным СМИ премьер К. Идрис назвал «величайшим преступлением» молчание мирового сообщества о трагедии в Эль-Фашере, охарактеризовав нынешний конфликт в РС как «экзистенциальный».

26 августа впервые с начала конфликта в Хартуме под председательством К. Идриса состоялось заседание суданского кабинета. Обсуждались вопросы возвращения населения и правительственных учреждений в город. На пресс-конференции по итогам глава микульты Х. Увейсар подчеркнул, что отныне нарратив мятежников и их спонсоров о «портсуданском правительстве» лишен каких-либо оснований. В тот же день премьер обсудил по телефону с генсекретарем ООН А. Гутеррешем текущую ситуацию в стране с акцентом на обстановку вокруг Эль-Фашера. На следующее утро в Хартуме А. Бурхан провел первое за два с половиной года заседание расширенной коллегии командования ВС РС.

27 августа в Могадишо президент Сомали Х. Махмуд принял директора СОР РС А. Муфаддала. Суданец передал личное послание А. Бурхана. Обсуждались текущая региональная повестка и сотрудничество по линии спецслужб. СМИ пишут о договоренности между «Национальным банком Омдурмана» и несколькими оманскими кредитными учреждениями, среди которых фигурирует Sohar International Bank, о возможности открытия гражданами РС счетов для размещения выручки от экспорта золота. Данный шаг стал реакцией на действия властей ОАЭ, недавно запретивших принимать и отправ-

лять в своих портах грузы, «связанные с незаконным порт-суданским правительством». Агентство «Блумберг» сообщает о простое на рейде Эль-Фуджейры танкера «Бола», зафрахтованного швейцарско-нидерландской Vitol Group для перевозки из суданского терминала Bashayer 80 тыс. тонн нефти, перекачанной туда из РЮС по одноименному международному нефтепроводу.

В начале сентября с.г. СБП не оставляли попыток заблокировать Эль-Обейд. Бьют по городу с использованием артиллерии и БПЛА. 3 сентября оборону столицы Северного Кордофана проинспектировал замглавкома ВС РС Ш. Каббаши. 30 августа беспилотники СБП атаковали нефтедобывающие участки близ г. Хиглиг (Южный Кордофан). В результате погибло несколько гражданских специалистов. Минэнерго заявило о приостановке работ в регионе.

Сохраняется тяжелая ситуация вокруг Эль-Фашера, который подвергается интенсивным артобстрелам мятежников. Ожесточенные бои идут за контроль над аэропортом, лагерем ВПЛ «Абу-Шук» и военным госпиталем. В этой связи суданские власти продлили работу КПП Адре на границе с Чадом до 31 декабря с.г.

30 августа Председатель ВСС А. Бурхан назначил Председателем Конституционного суда Вахби Мухаммеда Мухтара (занимал этот пост в 2014–2019 гг.). Должность оставалась вакантной с 12 января 2020 г. 1 сентября новым генпрокурором стала Интисар Ахмед Абдельяля Ахмед (из «революционных кадров»). Таким образом, завершен начатый военными в 2021 г. процесс формирования органов судебной власти.

30 августа в Ньяле приведены к присяге члены учрежденного Найробийской группой так называемого «президентского совета», а также «альтернативный» глава судейского

корпуса Р. Шамела. 31 августа в ходе первого заседания Совета под председательством М. Дагло был назначен и приведен к присяге «премьер» М. Тааиши. Первым указом «глава кабинета» утвердил Гони Мустафу Бабикера Шарифа «постоянным представителем Республики Судан» при ООН. В СМИ обсуждаются планы мятежников организовать в Ньяле собственный «центробанк».

1 сентября генсекретарь ООН А. Гутерреш объявил о назначении — с согласия суданских властей — ранее работавшей гуманитарным координатором на Украине канадки Д. Браун страновым гумкоординатором в РС.

3 сентября А. Бурхан принял Посла АРЕ в Судане Х. Салаха, передавшего ему личное послание Президента АРЕ А. Сиси. Обсуждались участие египетских специалистов в восстановлении Хартума и итоги состоявшегося в тот же день в Каире очередного заседания координационного комитета по вопросам пользования водами Нила в контексте завершения строительства эфиопского гидроузла «Возрождение». Стороны подчеркнули солидарность позиций в этом вопросе.

3 сентября в Министерстве минеральных ресурсов состоялось заседание межведомственного техкомитета, занимающегося подготовкой к проведению 8-го заседания СМПК с Россией.

В целом ситуация в Судане тяжелая и не видно даже в перспективе запуска процесса политического примирения. Пока ОАЭ будут поддерживать СБП, шансов на победу у армии Судана мало. Заметна активизация многих внешних игроков на фоне снизившейся активности России в 2026 г. Видимо, стоит вернуться к прежним интенсивным контактам по всем направлениям, чтобы Судан сохранял интерес к сотрудничеству с РФ. Возможно, приезд председателя ВСС А. Бурхана в Москву на саммит Россия — арабский мир поспособствует этому.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2. E-mail: vetara@yandex.ru